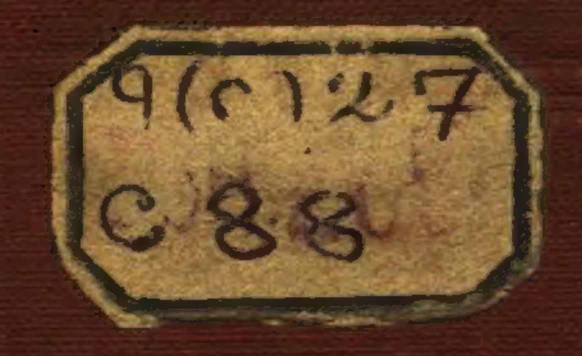
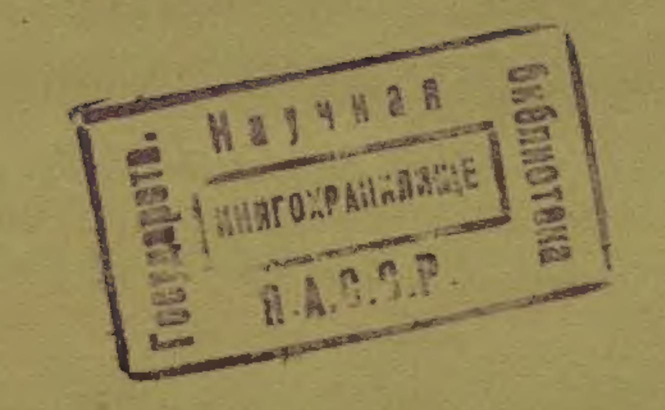
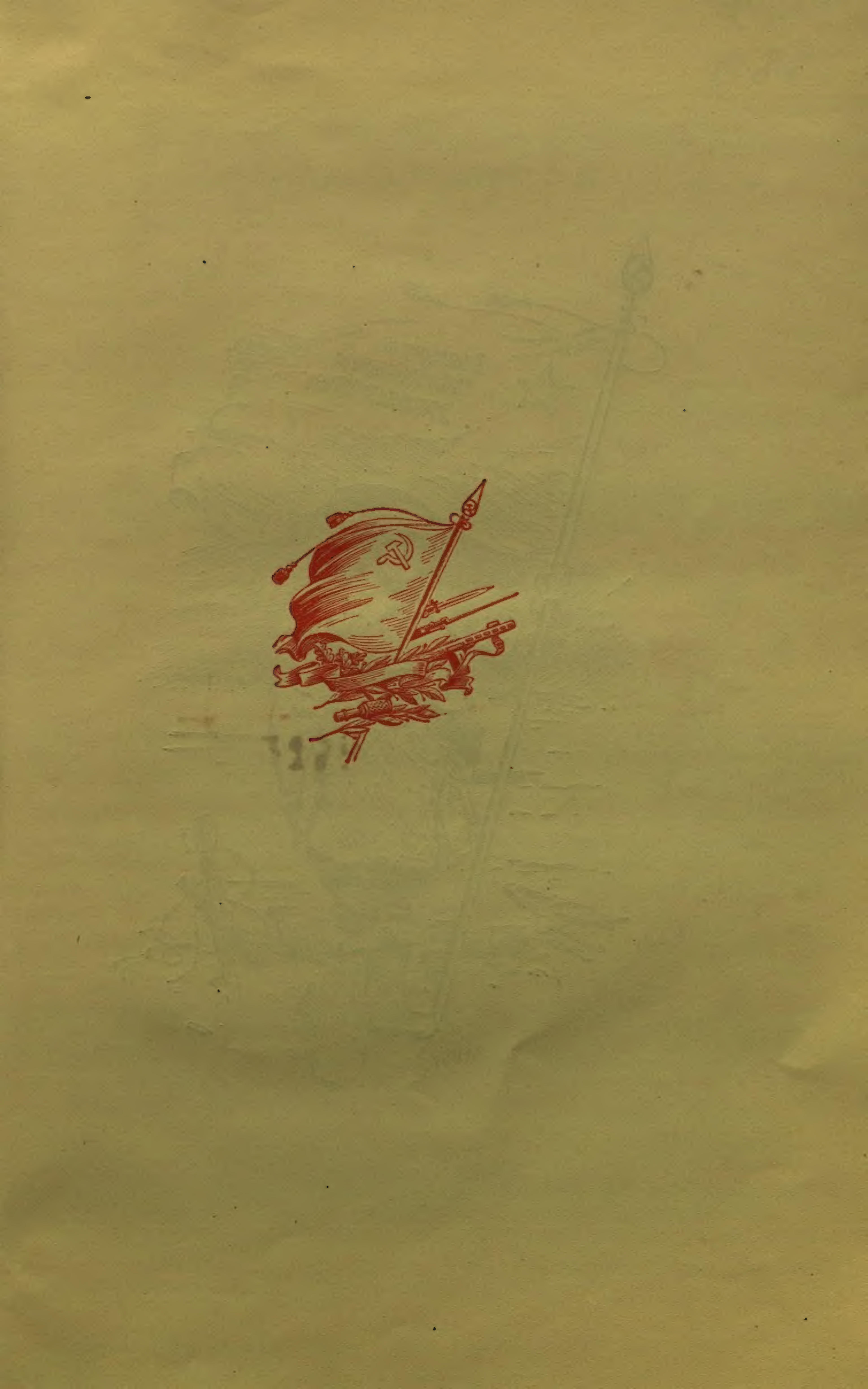

62-я АРМИЯ В БОЯХ ЗА СТАЛИНГРАД

ЗА ОБОРОНУ СТАЛИНГРАДА

СМЕРТЬ
НЕМЕЦКИМ
ЗАХВАТЧИКАМ

СТУПОВ А. Д., КОКУНОВ В. Л.

62-я АРМИЯ В БОЯХ ЗА СТАЛИНГРАД

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1949

Книга «62-я армия в боях за Сталинград» представляет собою ряд очерков боевых действий в битве за Сталинград героической 62-й армии, принявшей на себя удар немецких войск и вместе с другими армиями Сталинградского и Донского фронтов грудью отстоявшей волжскую твердыню.

Она написана еще в ходе Сталинградского сражения непосредственными его участниками — офицерами Политотдела армии гвардии подполковниками Ступовым А. Д. и Кокуновым В. Л.

Авторы не ставили своей целью дать полное и всестороннее освещение событий Сталинградской битвы. Задача их состояла в том, чтобы на примере 62-й армии показать рост боевого мастерства и героизм доблестных защитников Сталинграда, опыт борьбы которых служит и будет служить делу дальнейшего совершенствования боевой выучки солдат и офицеров Советской Армии.

А. Д. Ступовым написана I часть книги, главы первая — пятая и основные разделы II части, В. Л. Кокуновым — глава шестая I части и раздел «Коммунисты и комсомольцы — авангард армии».

В подготовке отдельных разделов II части принимали участие М. Н. Бурдуковский и С. А. Зайцев.

Книга предназначена для солдат и офицеров Советской Армии.

Предисловие

Во второй половине 1942 года развернулось «величайшее в истории войн сражение у стен Сталинграда» (И. Сталин).

В это сражение немцы бросили непосредственно против города две отборные армии: 6-ю фон Паулюса и 4-ю танковую фон Готта, не считая войск вассалов. Враг стремился во что бы то ни стало взять Сталинград, утвердиться на Волге, отрезать центральные районы страны от волжского и уральского тыла, окружить Москву с востока и, действуя одновременно на юге, прорваться к грозненской и бакинской нефти. Немцы рассчитывали добиться решающих успехов в ходе летней кампании и закончить войну в свою пользу в 1942 году.

Исход Сталинградского сражения в значительной мере определял весь дальнейший ход операций на советско-германском фронте. Отстоять Сталинград, не отдать врагу крупнейший стратегический и жизненно-важный центр страны было святым долгом защитников города.

Захватив Сталинград, гитлеровцы получили бы свободу маневра как на северо-восток, так и на юг. Овладение Сталинградом являлось основным моментом всего стратегического плана немецкого командования на 1942 год.

План Верховного Главнокомандования Советской Армии, разработанный и осуществленный под непосредственным руководством товарища Сталина, состоял в том, чтобы остановить наступление немецких войск, устремившихся на Сталинград; он состоял в том, чтобы, ведя активную оборону, перемалывая и обескровливая вражеские полчища, одновременно сосредоточивать на флангах необходимые силы и средства для перехода в решительное контрнаступление с целью окружения и уничтожения всей сталинградской группировки немцев.

В битве за Сталинград наиболее ярко проявилось сталинское искусство сочетания активной обороны с подготовкой контрнаступления гигантского масштаба.

Сталинский стратегический план окружения и разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом был осуществлен следующим образом.

Сначала войска Советской Армии, действовавшие северо-западнее и юго-западнее Сталинграда, по плану Верховного Главнокомандования разгромили фланговые группировки немецко-фашистских войск на подступах к Сталинграду и охватывающим движением окружили основную массу расположенных под Сталинградом немецких армий. У противника были разгромлены 8 пехотных, 1 кавалерийская и 1 танковая румынские дивизии, 3 пехотные и одна танковая немецкие дивизии, уничтожено до 95 тыс. и взято в плен более 72 тыс. солдат и офицеров. Но самое главное — у врага были окружены огромные силы свыше 330 тыс. человек и большое количество военной техники.

В дальнейшем, завершив окружение немецких войск под Сталинградом, Советская Армия нанесла врагу новый удар в районе Среднего Дона. Перед советскими соединениями, действовавшими здесь, Верховное Главнокомандование поставило задачу прорвать оборону противника, выйти в тыл немецко-фашистским войскам в большой излучине Дона и лишить их возможности вырваться из окружения. Эта задача также была успешно выполнена.

Заведя в тупик свои армии под Сталинградом и поставив их перед катастрофой, немецкое командование предприняло отчаянные попытки к их освобождению. Для этого немцы собрали в районе севернее Котельниково большую группировку войск и 12 декабря бросили ее в наступление. Сосредоточенные на этом направлении наши резервы получили от Верховного Главнокомандования задачу разгромить котельниковскую группировку врага, отбросить немцев на юг и лишить их последней возможности пробиться к своим войскам, окруженным под Сталинградом. И этот приказ был полностью выполнен. Немцы потеряли убитыми 21 тыс. человек и пленными более пяти тысяч.

Окончательный разгром окруженных немецких армий в районе Сталинграда осуществили войска Донского фронта.

Во избежание напрасного кровопролития Советское командование 8 января 1943 года предъявило командованию, всему офицерскому и рядовому составу окруженных под Сталинградом немецких войск ультиматум о сдаче.

Командование немецко-фашистских войск отклонило этот ультиматум.

Соединения Донского фронта, перейдя 10 января в решительное наступление, в ожесточенных трехнедельных боях преодолели многочисленные мощные укрепления противника и к 2 февраля закончили ликвидацию окруженной группировки.

История войн не знала подобных примеров окружения и уничтожения столь большого количества регулярных войск, до предела насыщенных современной военной техникой.

Представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал артиллерии Воронов и командующий войсками Донского фронта генерал-полковник Рокоссовский доложили товарищу Сталину:

«Выполняя Ваш приказ, войска Донского фронта в 16.00 2 февраля 1943 года закончили разгром и уничтожение окруженной сталинградской группировки противника...

...В связи с полной ликвидацией окруженных войск противника, боевые действия в городе Сталинграде и в районе Сталинграда — прекратились...»

Победа Советской Армии под Сталинградом была самой выдающейся в истории всех войн, венцом военного искусства, примером совершенства передовой советской военной науки, торжеством сталинской стратегии и тактики, триумфом гениального стратегического плана и мудрого предвидения товарища Сталина.

«Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться» (И. Сталин).

В грандиозной битве под Сталинградом, особенно в период обороны города, огромную роль наряду с другими войсками Донского, Сталинградского и Юго-Западного фронтов сыграла 62-я армия, на которую Верховное Главнокомандование возложило непосредственную оборону Сталинграда.

Армия начала героические бои 17 июля 1942 г. на дальних подступах к Сталинграду, эти бои не прекращались ни на один час в течение более полугодия. Уже первые схватки с врагом показали высокие боевые качества и боевое мастерство всего личного состава армии.

«В молодой Красной Армии 62-я армия — одна из самых юных по возрасту, но уже самых заслуженных по своему воинскому умению,— писала газета «Красная звезда» в передовой статье 1 декабря 1942 года. — Ее действия в Сталинграде показывают могучую силу наших резервных соединений. Твердой рукой гениального ваятеля высекает наша отчизна из гранита народного материала непоколебимые советские войска. Такова доблестная 62-я армия!»

Двести дней и ночей (17 июля 1942 г.— 2 февраля 1943 г.) вела 62-я армия непрерывные жестокие бои за Сталинград.

В этих боях армия явила всему миру величественный пример несгибаемой стойкости, железного упорства и мужества советских людей. Осуществляя подлинно активную оборону, она до конца выполнила приказ Родины: «Ни шагу назад».

Солдаты, офицеры и генералы армии проявили величайшее мужество и героизм. Гвардейцы генерала Родимцева и других соединений, обороняя крупные здания города, выдерживали

десятки ожесточенных атак врага; если немцам и удавалось продвигаться вперед, то только по трупам павших.

Показывая образцы невиданного героизма, ведя долгое время активную оборону, армия в нужный момент переходила в наступление и наносила врагу тяжелые потери. Вместе с соединениями Донского и Сталинградского фронтов она участвовала в завершении гениально задуманной товарищем Сталиным и осуществленной под его руководством операции по полному окружению и разгрому врага под Сталинградом.

В ходе великой Сталинградской битвы росло боевое мастерство, воинское искусство солдат и офицеров Советской Армии, совершенствовалась тактика, рождались новые формы ее. Не случайно говорят, что бои в Сталинграде явились «университетом городских боев». 62-я армия, действительно, вписала блестящую страницу в историю военного искусства, выработав новые, еще нигде не применявшиеся формы уличных боев. Опыт этих боев впоследствии был использован советскими войсками в сражениях за Будапешт, Берлин и другие города.

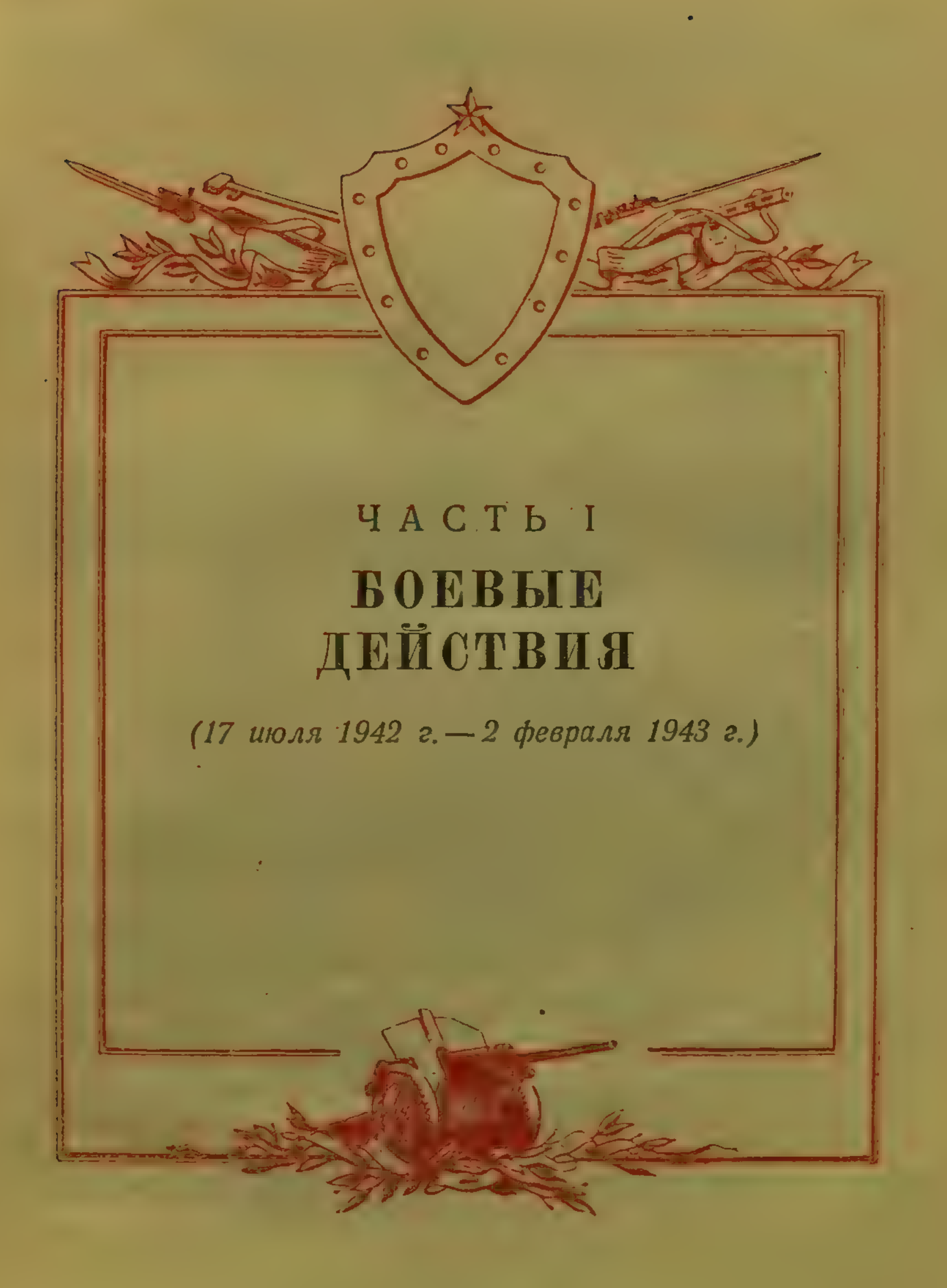
В сердцах воинов Советской Армии жили священные традиции обороны Царицына под водительством товарища Сталина в 1918 г. Воспоминания о прошлом города-героя, о его заслуженной легендарной славе вдохновляли защитников Сталинграда. Как и двадцать пять лет назад, их воодушевлял образ великого Ленина, как и тогда их борьбой непосредственно руководил товарищ Сталин. Руководство и повседневную помощь товарища Сталина они чувствовали постоянно и особенно в тяжелые дни боев.

Принимая на себя главный удар фашистских войск, молодая 62-я армия крепла, мужала, закалялась.

Величайшая заслуга в воспитании стойкости солдат и офицеров армии принадлежит нашей большевистской партии и ее сынам — армейским коммунистам. Они учили войска не только упорно сопротивляться, но и наносить врагу уничтожающие удары как в обороне, так и в наступлении.

После разгрома немцев под Сталинградом 62-я армия прошла большой победоносный путь, закончив его участием в штурме немецко-фашистского логова — Берлина.

ЧАСТЬ I

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ

(17 июля 1942 г. — 2 февраля 1943 г.)

Глава первая

ФОРМИРОВАНИЕ АРМИИ И ПЕРВЫЕ БОИ

(Июнь — июль 1942 г.)

Шел июнь 1942 г. Заканчивался первый год Великой Отечественной войны. На юге нашей страны развертывалось великое сражение. Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, немецкое командование сосредоточило на советско-германском фронте основные силы и резервы своих армий и нацелило их на юго-западном направлении. Численное превосходство врага в людях, технике и особенно в танках позволило ему в конце июня-начале июля прорвать наш Юго-Западный фронт. Главные силы своей ударной группировки, состоящей из 6-й армии фон Паулюса и 4-й танковой армии фон Гота, немецкое командование устремило в направлении Сталинграда.

В эти грозные летние дни в районе Сталинграда формировалась и обучалась 62-я армия. В нее вошли люди различных профессий и из различных районов Советского Союза. Пришли москвичи и ленинградцы, колхозники Сибири и рабочие Урала, хлопкоробы Узбекистана и горняки Донбасса, горьковские машиностроители и кузнецкие металлурги, казахстанские животноводы и вятские лесорубы, таёжные охотники и волжские водники, ивановские текстильщики и калининские льноводы.

В молодую армию назначались командиры и политработники, в своей основной массе уже владевшие опытом ведения современной войны, сражавшиеся раньше на других участках фронта.

Решающее значение для армии, для результатов её боевой подготовки имел первомайский приказ товарища Сталина 1942 г. Воодушевлённые призывом вождя, воины горели желанием «показать всему миру, что Красная Армия способна выполнить свою великую освободительную миссию».

Пулемётчики, артиллеристы, миномётчики, автоматчики, истребители танков, связисты — солдаты всех родов войск

с любовью изучали оружие и технику, становились мастерами своего дела, готовясь беспощадно бить немецко-фашистских захватчиков.

Совершенствовали свои знания и офицеры. Они овладевали мастерством вождения войск.

Четырнадцать часов — таков был учебный день. Иногда же занятия продолжались по несколько суток подряд. Проводились батальонные, полковые и дивизионные учения и учения штабов соединений.

К началу июля 1942 г. полностью вооруженная армия была готова вступить в ожесточённую борьбу с врагом.

Боеспособность армии определялась не только её боевой выучкой и хорошим оснащением первоклассной военной техникой отечественного производства, но и высоким политико-моральным состоянием всего личного состава.

Будущие защитники Сталинграда имели перед собой величественный и волнующий пример подлинного героизма, мужества и стойкости в борьбе с врагом в Севастополе, примеры успешно завершенных контрударов под Ростовом и Тихвином и, наконец, мощное контрнаступление советских армий под Москвой, в результате которого был развеян миф о непобедимости немецкой армии.

О героизме наших войск воины 62-й армии знали не только из газет. Об этом постоянно шла речь на собраниях и в беседах; имена героев были всегда на устах агитаторов. На примере севастопольцев воспитывалась стойкость будущих защитников Сталинграда.

Готовясь к боям, армия знала, что грозная опасность нависла над страной, что враг рвётся к великой русской реке Волге, к Сталинграду, к городу, носящему любимое и дорогое всем имя вождя.

Каждый воин помнил, что почти четверть века назад, здесь же, у степ Сталинграда, называвшегося тогда Царицыном, шла ожесточённая битва, окончившаяся полным разгромом врага. Священные традиции героев обороны Царицына, победивших под руководством товарища Сталина, крепко запечатлелись в памяти и в сердцах защитников Сталинграда. О героическом прошлом рассказывали молодым солдатам ветераны гражданской войны, командиры, политработники. Такие беседы являлись одним из важнейших моментов партийно-политической работы в армии.

10 июля 1942 г. армия получила приказ о включении её в состав действующих соединений, а спустя день ей было дано задание передвинуться от Сталинграда в район Калача и занять оборону в излучине Дона, с целью не допустить продвижения противника на восток.

Приказ о включении армии в состав действующих против

врага соединений быстро облетел все части и подразделения, вызвав большой патриотический подъём среди солдат, командиров, политработников. Армия получила ответственнейшую задачу совместно с другими соединениями Советской Армии — стать заслоном для немецких войск, стремящихся к Сталинграду, к Волге.

После двухдневной подготовки к походу войска армии двинулись на запад навстречу наступающему врагу.

Марш был тяжелым. Приходилось итти большими переходами по безводным степям. Жара изнуряла людей.

Несмотря на все это учеба и партийно-политическая работа во время марша не прекращались. На привалах солдаты осматривали материальную часть, чистили оружие, читали газеты, слушали беседы и доклады на текущие темы. Бюро партийных и комсомольских организаций рассматривали заявления солдат и офицеров о приеме в партию и комсомол, выражавшие патриотические чувства советских людей, любовь к Родине, к нашей партии, желание итти в бой коммунистами.

Рядовой из части майора Талаквадзе писал: «Я до последнего дыхания буду держать оружие в своих руках. Заверяю партийную организацию, что вверенным мне автоматом буду метко разить врага. Прошу принять меня в ваши ряды».

Только в одном гвардейском соединении полковника Александра Ивановича Утвенко[1] за несколько дней поступило более тысячи заявлений о приеме в партию Ленина—Сталина.

Накануне боя и в самом бою каждый коммунист и комсомолец получал конкретные указания по работе среди солдат. Наиболее ответственные и опасные участки обеспечивались стойкими и проверенными на деле коммунистами и комсомольцами. Такие ответственные задания, как разведка, ночной поиск, дерзкая вылазка в тыл врага, установление связи и прочее, распределялись между коммунистами, комсомольцами, уже имеющими боевой опыт.

Армия продвигалась на запад, навстречу врагу в дни, когда под напором превосходящих сил противника наши войска с тяжелыми боями отходили на восток.

Сознание серьезности предстоящих боев отражалось и на внешнем виде солдат и офицеров 62-й армии. Посуровели лица, требовательнее стали командиры, более четко исполнялись приказания.

Немцы, развивая наступление на Сталинград, заняли Миллерово, Кантемировку, Боковскую, Морозовскую и рассчитывали, что не встретят на своем пути серьезного сопротивле-

---

[1] Ныне генерал-лейтенант.

ния. Их надежды не оправдались. По приказу товарища Сталина был проведен искусный контрманевр. На рубеж Павловск, Вешленская, Серафимович, Клетская, Суровикино, Верхне-Курмоярская были выдвинуты из резерва ставки крупные силы, в том числе и 62-я армия, усиленная танковыми частями, истребительными противотанковыми артиллерийскими полками и полками тяжелой артиллерии.

К середине июля 62-я армия заняла оборону западнее р. Дон, в районе его большой излучины и начала оборонительные работы, которые велись круглые сутки. За очень короткий срок были созданы огневые позиции для артиллерии, минометов, пулеметные гнезда, доты и дзоты, окопы с ходами сообщения и минные поля.

Непрерывно велась разведка с целью определить направление движения противника, выявить его силы.

17 июля 1942 г. начался первый этап боев армии. Для первых боев, происходивших к западу от Дона, характерны действия передовых отрядов армии. Они создавались в составе усиленных рот и батальонов и высылались за много километров вперед от полосы обороны, занятой армией. Задача этих отрядов не ограничивалась только разведкой и захватом пленных. Вступая в бой с авангардами противника, они должны были задержать и измотать его силы, не дать возможности немцам внезапно обрушиться на наши части, которые еще продолжали укреплять свои позиции.

О действиях передовых отрядов наиболее полно можно судить по боям гвардейцев полковника Утвенко.

Согласно приказу командования, соединение Утвенко выделило в разведку один батальон с ротой автоматчиков и взводом танков. Перед отрядом стояла задача: уничтожать мелкие группы противника, захватывать пленных и при подходе авангардов врага вступать с ними в бой.

Рота автоматчиков под командованием начальника разведки гвардии капитана Глущенко на рассвете 17 июля 1942 г. произвела внезапный налёт на станицу Чернышевскую. В результате короткого боя было убито 10 немцев, взяты трофеи и один пленный — обер-ефрейтор.

Выполнив задачу, рота автоматчиков отошла к своим частям.

В этот же день танковая бригада на левом фланге армии проводила разведку тремя танками. При выполнении задачи танки вступили в бой с врагом и уничтожили пять противотанковых пушек и до 130 немецких солдат и офицеров.

Стычки передовых отрядов с противником учащались с каждым днём, а 20 и 21 июля бои развернулись по всему фронту армии. Немцы наступали большими силами пехоты и

танков. Встретив в одном месте сокрушающий отпор, враг устремлялся в другое место, — он нащупывал слабые участки нашей обороны.

23 июля против гвардейцев полковника Утвенко немцы бросили более 150 танков, свыше дивизии пехоты, десятки бомбардировщиков и истребителей.

Гвардейцы не дрогнули и приняли бой. Сражение носило ожесточённый характер. Танки врага истреблялись огнем противотанковых пушек и ружей, бутылками с горючей смесью и противотанковыми гранатами. Много танков противника взорвалось на минах. Наши стрелки и автоматчики отрезали вражескую мотопехоту от танков и уничтожали ее по частям.

Одна танковая атака сменялась другой. Бронированные машины подползали к окопам гвардейцев, некоторым вражеским танкам удалось пройти через окопы, но не было случая, чтобы хоть один гвардеец отступил.

Прорвавшиеся через окопы танки уничтожались в глубине обороны. За день немцы оставили на поле боя 50 подбитых и подожжённых танков и несколько сот трупов.

Но враг не унимался. Разведчики доносили, что против левого фланга соединения, на стыке с соседом сосредоточено около 400 танков противника и большое количество пехоты. Ясно было, что немцы готовились к нанесению таранного удара.

На рассвете следующего дня бои развернулись с новой силой. В ходе этих боёв смелыми контратаками гвардейцев был занят один из важных пунктов в районе сосредоточения вражеских сил.

Немцы поняли, что они имеют дело с хорошо вооружёнными и обученными войсками, упорство которых нелегко сломить. Наши молодые, только что введённые в бой резервные части показали, что они могут не только стойко обороняться, но и брать инициативу в свои руки, наносить врагу сокрушительные удары.

Противник стал подтягивать свежие части пехоты, танков и авиации. Гитлеровское командование рассчитывало нанести концентрический удар силами двух крупных группировок по флангам войск, оборонявшихся на правом берегу Дона, имея целью окружить и уничтожить эти войска и тем самым открыть себе путь к Сталинграду.

26 июля, создав на узком участке фронта многократное превосходство сил, немцы возобновили свои попытки прорвать фронт армии. Снова одна атака следовала за другой. Четыре дня продолжались тяжёлые бои. Семнадцать раз немецкая пехота и танки атаковывали гвардейцев Утвенко и столько же раз откатывались назад с огромными потерями. Свыше ста вражеских танков было подбито на поле боя, тысячи трупов

немецких солдат и офицеров остались в степи. Гвардейцы устояли, выдержали бешеный натиск фашистских полчищ.

В эти же дни на другом участке фронта 62-й армии шли тяжёлые бои с противником, сосредоточившим здесь большую группу танков и пехоты и 23 июля вклинившимся в нашу оборону. На следующий день силою до двух пехотных дивизий и ста танков противник углубил прорыв. Отдельные вражеские танки вышли в тылы наших частей. Гвардейцы оказались в полукольце.

Устремившись в брешь, образовавшуюся на правом фланге, противник продвигался на восток и юго-восток.

К исходу 25 июля в районах Верхне-Бузиновка, Майоровский, Верхне-Голубая враг сосредоточил две танковые и две мотострелковые дивизии, готовя здесь плацдарм для дальнейшего наступления.

Южная группировка противника силою до двух пехотных дивизий при поддержке более ста танков потеснила части соседней армии слева.

В тылу армии действовали десятки прорвавшихся вражеских танков с автоматчиками. Чтобы не допустить окружения и разгрома соединений, ведущих тяжелые оборонительные бои на западном берегу р. Дон, еще 24 июня командованием Сталинградского фронта было принято решение нанести контрудар по противнику, прорвавшемуся в район Верхне-Бузиновка, частью сил 62-й и соседних с ней армий и подвижными соединениями.

В результате нанесенных ударов враг, прорвавшийся в наши тылы, был остановлен, как на участке 62-й армии, так и на участке соседней армии слева.

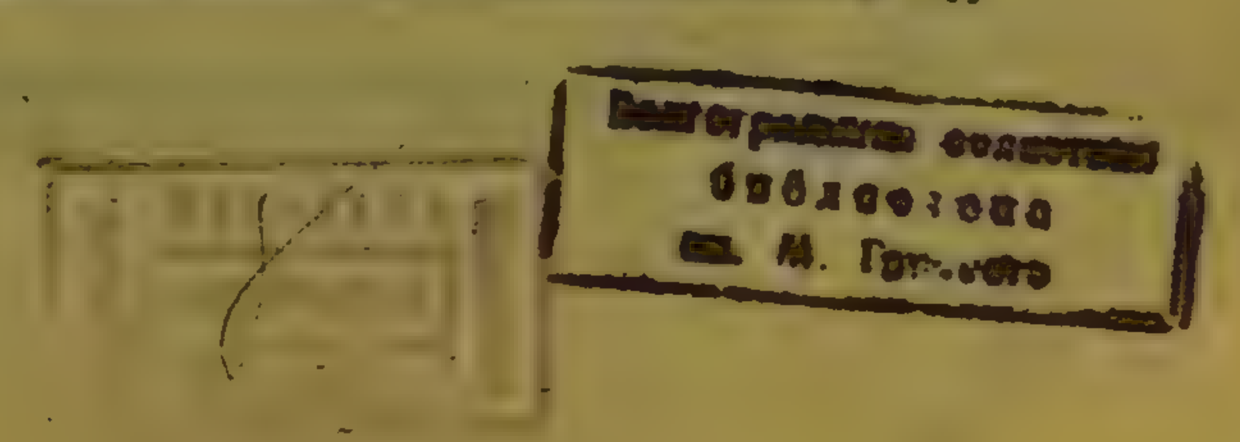
В выполнении этой задачи большую помощь армии оказали также Военно-воздушные силы Сталинградского фронта под командованием генерал-лейтенанта авиации Героя Советского Союза Хрюкина. Они содействовали стрелковым соединениям в контратаках против группировки войск противника в районе Верхне-Бузиновка, своевременно обнаруживали его резервы на подходе к фронту, уничтожали мотомехчасти врага в районах их сосредоточения.

В начале августа нашей авиации пришлось вести ожесточённые воздушные бои с превосходящими силами противника, предпринимавшего до 1 000 и более самолётовылетов в сутки. Нашим самолетам иногда приходилось подыматься в воздух по три-четыре раза в сутки каждому. Ежедневно происходило до двадцати воздушных боёв, в некоторых из них участвовало по 50 самолётов с обеих сторон.

В результате воздушных боев с 20 июля по 10 августа было уничтожено в воздухе и на аэродромах более трехсот немецких самолетов, уничтожено и повреждено несколько сот танков, до

Здание, где помещался в 1918 году штаб X Красной Армии. Здесь работали товарищи И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов

Зак. 671

полутора тысяч автомашин с пехотой, боеприпасами, горючим и разными грузами, большое количество полевых орудий, бензоцистерн, железнодорожных вагонов.

Однако разгромить полностью вражескую группировку войск в районе Верхне-Бузиновка не удалось. Немцы подтягивали сюда всё новые и новые резервы.

Создав на этом участке фронта многократный перевес сил, сосредоточив здесь большие массы авиации и танков, противник 7 августа вновь перешёл в наступление и прорвался в глубь нашей обороны.

Наступление немцев продолжалось и на следующий день. К вечеру вражеские танки появились в районе мостовой переправы через реку Дон у города Калач.

Одновременно силой двух пехотных дивизий при поддержке 150 танков и авиации немцы атаковали левый фланг армии, в частности соединение полковника Сологуба, создав угрозу захвата железнодорожного моста через Дон.

Эти два прорыва фронта, на правом и левом флангах, поставили армию в весьма тяжелое положение, особенно те войска, которые вели напряжённые бои в тылу противника.

Армия получила приказ частью сил занять новую полосу обороны по р. Дон, а силами, оставшимися за Доном и ведущими бои в окружении, продолжать изматывать и истреблять противника.

Выходом частей 62-й армии на левый (восточный) берег Дона закончился первый этап её боевой деятельности на дальних подступах к Сталинграду и **начался второй этап** ожесточённой борьбы, происходившей уже на ближних подступах к городу.

23 дня, с 17 июля по 9 августа, молодая, впервые участвовавшая в боях армия вместе с другими соединениями Сталинградского фронта отражала на западном берегу Дона ожесточённый натиск врага, во много раз превосходившего ее по силам. Одновременно шли напряжённые бои к северу и к югу, на участках соседних армий. В эти дни навстречу противнику были выдвинуты Верховным командованием новые стрелковые и танковые соединения. Немцы были остановлены, и это дало возможность выиграть время для проведения работ по усилению обороны Сталинграда.

62-я армия с честью выдержала свое первое испытание.

Она выполнила важнейшую на этом этапе задачу: нанесла врагу, прорвавшемуся в большую излучину Дона, первый мощный удар, перемолола большое количество людских сил и техники противника, заставила его подбрасывать всё новые и новые резервы.

Армия показала образцы упорного сопротивления и стойкости. На ее счету были десятки тысяч истреблённых немцев,

Сталинград в мае 1942 г. Центр города — Площадь павших борцов

Сталинград после разгрома немцев. 31 января 1943 года

Зак. 671

Здесь, на берегу Волги, стояли части героической 62-й армии

Зак. 671

сотни уничтоженных танков, орудий, минометов и разного вооружения противника. Только гвардейцы полковника Утвенко в боях за Доном уничтожили и подбили много вражеских танков и полностью вывели из строя две фашистские дивизии.

Большой урон нанесли врагу и герои-танкисты. В ожесточённых сражениях на дальних подступах к Сталинграду они уничтожили и подбили более двухсот вражеских танков, большое количество бронемашин, транспортеров, орудий, минометов, пулеметов. Темпы продвижения противника значительно замедлились, и расчет германского командования взять решительным броском Сталинград в июле (первый намеченный немцами срок — 25 июля) явно потерпел неудачу. В этом заключалась большая заслуга наших армий в период оборонительных боев на дальних подступах к Сталинграду.

62-я армия тоже понесла серьёзные потери, однако боеспособность ее не уменьшалась; наоборот, армия отошла за Дон окрепшей и закалившейся в сражениях.

Что помогло резервным частям, еще не умудренным опытом войны, столкнувшись с превосходящими силами противника, оказать столь мощное и стойкое сопротивление?

Несомненно, огромное значение имело то, что армия уже в период своего формирования была хорошо обучена и подготовлена к жестоким схваткам с врагом, что её сколачивал и цементировал большой коллектив коммунистов, бывший всюду — и в учебе, и в боях — в авангарде.

Большое значение имело и то, что армия обладала искусством маневра на поле боя. Враг сконцентрировал против соединения полковника Утвенко большие бронированные силы, и гвардейцам трудно было одним удержать занимаемый рубеж. Командующий армией придал ему полк соседнего соединения и батальон курсантов.

Враг пробил брешь в стыке наших частей, и в эту брешь начали прорываться немецкие танки. Командование армии сумело быстро перебросить сюда с левого фланга войска комбрига Аверина, закрыть ими образовавшуюся брешь и навязать здесь врагу изнурительные бои.

Решающее значение для воинов армии в июльской битве на дальних подступах к Сталинграду и во всех дальнейших боях имел сталинский приказ, приказ Родины — «ни шагу назад».

В своих выступлениях командиры и политработники клялись не пропустить неприятеля через свои участки обороны. «Не пожалеем сил, крови, жизни для разгрома врага» — писали в своей резолюции, принятой на митинге, воины одной из частей армии.

Защитники Сталинграда, солдаты и командиры 62-й армии, явили достойный пример того, как надо выполнять приказ Родины.

В конце июля, в первый период боёв на дальних подступах к Сталинграду, за Доном, четыре гвардейца из роты противотанковых ружей прославили себя как храбрейшие из храбрых. «Стойкость, победившая смерть» — так озаглавлена была передовая «Красной звезды» от 13 августа 1942 г., посвященная подвигу этих героев. Гвардейцы — заместитель политрука роты Беликов, солдаты Алейников, Самойлов и ныне Герой Советского Союза Пётр Болото, имея два противотанковых ружья, отбили атаку 30 танков, 15 из них уничтожили. Все четверо остались живы. Их имена стали известны всей стране.

В тот день бронебойщик, бывший рабочий Донбасса Петр Болото и три его товарища занимали позицию на бугорке. Было 7 часов утра. Алейников принёс кашу. Но позавтракать не удалось — подали команду: «Танки слева!»

Танки шли не прямо на их окоп, а вдоль обороны.

«Бить по танкам с фланга как-будто даже еще сподручней» — решили бронебойщики.

Болото выстрелил и тут же услышал выстрел Беликова, сидевшего в окопе метрах в пяти от него. Вражеский танк остановился. К нему подошёл другой танк и забрал экипаж подбитой машины. Бронебойщики выстрелили по второму танку, но промахнулись.

Танков появлялось всё больше, и все они шли вдоль позиции. Болото сказал товарищам:

— Ну, что ж, за Родину, за Сталина, за жену, за детей! Давай, Беликов! Если погибнем, то не зря.

Они ударили по третьему танку, и он загорелся.

Остальные машины противника продвигались, ведя огонь по переднему краю нашей обороны. Окоп храбрецов от разрывов снарядов забрасывало землёй. Герои выстрелили по четвертому танку, и тот остановился. Танков, однако, было ещё много, да к тому же появился вражеский самолёт «Рама» (так прозвали солдаты корректировщик «Фокке-Вульф») и начал пикировать.

Стояла нестерпимая жара, мучила жажда. Болото надевал на руку пилотку, чтобы повернуть накалившееся ружьё. Потом и это перестало помогать. Пришлось ему с Беликовым стрелять по очереди. Алейников и Самойлов выполняли другую задачу — они вели огонь из автоматов по экипажам, которые выскакивали из подбитых танков.

Отважная четвёрка напрягала все силы, чтобы не пропустить врага. И вдруг в разгар боя замолчали наши миномёты. Тревога закралась в сердце героев. Но Болото подбадривал себя и друзей:

— Будем драться, ребята, по-чапаевски: либо грудь в крестах, либо голова в кустах!

В эти тяжёлые минуты Болото увидел, что Беликов что-то пишет. Оказывается, он писал «боевой листок», где говорил, что бьются они до конца и не сдадутся врагу живыми. Он писал и думал: «Пусть память о нас останется, может, наши придут и найдут эту записку»...

На поле дымилось уже 15 подбитых танков противника. Начало смеркаться. Остальные танки врага пошли вправо и влево — туда, где против них уже не было защиты.

На дальних подступах к Сталинграду. Бронебойщики занимают рубеж обороны

Передышка была короткой. Из бурьяна послышался треск немецких автоматов. Уже стемнело, ничего кругом в бурьяне не было видно. Болото стал швырять гранаты в сторону, откуда стреляли. Выстрелы стихли. Лишь тогда бронебойщики, измученные жарким боем, собрались в один окоп, переговорили и решили пробираться к своим.

Долго ползли они и только к утру добрались к своим — все четверо.

Так, защищая Сталинград, покрыли себя неувядаемой славой Пётр Болото, получивший звание Героя Советского Союза, и три его верных товарища. Их подвиг сделался достоянием всего советского народа. На их примере учились защитники Сталинграда стойкости и героизму, отваге и умению побеждать.

Этот подвиг не был единичным. Пехотинцы и артиллеристы, минометчики и танкисты — войска всех родов оружия, входившие в 62-ю армию, показали замечательные образцы подлинного мужества и героизма, понимания своей ответственности перед Родиной.

На вторую батарею гвардейского артполка пошли в атаку 25 вражеских танков. Гвардейцы подпускали танки на предельно близкое расстояние и в упор расстреливали их. Раненые не уходили с поля боя, они продолжали громить врага. Смертью героев пали многие солдаты и командиры, но атака врага была отражена. Герои-артиллеристы подбили и подожгли 13 танков. Остальные 12 немецких машин повернули назад.

Одно из стрелковых подразделений отходило на новый рубеж обороны. Прикрывать отход было поручено комсомольцам-автоматчикам Белову, Будакову, Андрееву, Иванило, Заболохо и Рыжову. Командир приказал им любой ценой задержать противника и дать возможность роте занять новый рубеж обороны. Эту задачу они выполнили с честью. Гитлеровцы, встретив губительный огонь нашего арьергарда, залегли, а потом побежали назад, оставив на поле боя 30 трупов.

Из танкистов особенно прославился в эти дни своими подвигами коммунист старший лейтенант Аржанов, уничтоживший во время одного боя 5 танков противника. Герой-танкист не покинул своей горящей машины, до конца ведя губительный огонь по врагу.

Незабываемые образцы ведения танкового боя показал командир танка лейтенант Абрамов. В одном бою, искусно маневрируя, он уничтожил 4 вражеских танка, 2 противотанковых орудия, 4 станковых пулемёта, 2 дзота, автомашину с пехотой и до 100 фашистских солдат и офицеров.

На весь Сталинградский фронт прогремела в это же время слава талантливого лётчика-истребителя Михаила Баранова, бывшего токаря ленинградского завода им. Кирова, ныне Героя Советского Союза.

Дело было так. Заметив в воздухе группу «мессершмиттов», Баранов смело вступил с ними в бой. Быстро разделавшись с одним из немецких самолётов, он повёл бой одновременно с двумя другими вражескими истребителями.

Но в это время лётчик увидел шестёрку немецких бомбардировщиков. Они направлялись к нашему переднему краю.

Ловко уйдя от «мессершмиттов», лётчик начал преследовать «юнкерсов», с хода атаковал их, одного поджег, а остальных заставил повернуть обратно.

И вдруг Баранов заметил, что неподалеку пять «мессершмиттов» преследуют одного, отбившегося от своих советского

штурмовика. Он тут же поспешил на выручку и ввязался в бой один против пяти.

Уверенная очередь с короткой дистанции — и из пяти немецких самолетов осталось четыре. Бой продолжался, хотя у Баранова кончились боеприпасы.

Он решил таранить врага. Выбрав удобный момент, советский летчик плоскостью своего самолета отрубил хвост немецкой машине. Немец закрутился в штопоре и врезался в землю. Баранов готовился ко второму тарану, но у его машины отвалился кусок плоскости. Поврежденная плоскость раскрылась от напора воздуха и самолет заштопорил. Баранов выпрыгнул с парашютом.

Так сражались защитники Сталинграда на дальних подступах к городу.

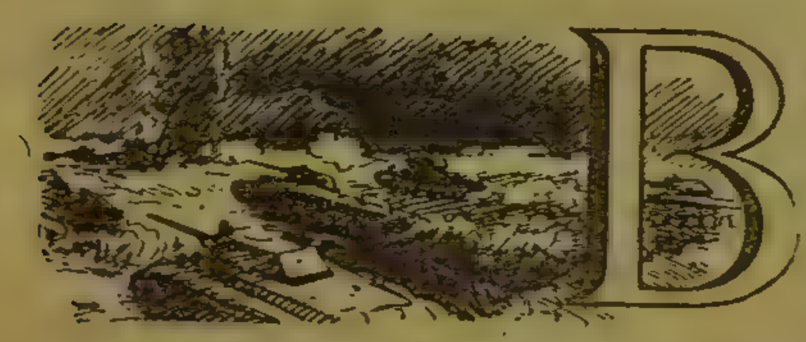

Глава вторая

НА ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ

(Август 1942 г.)

В июле-августе 1942 года немецкое командование, кроме 4-й танковой армии фон Готта и 6-й армии фон Паулюса, переключило под Сталинград 4-й воздушный флот Рихтгофена, который в разгаре боев насчитывал до тысячи самолетов. Наиболее плотная группировка врага в составе шести пехотных и нескольких танковых и моторизованных дивизий находилась в районе Трехостровская, Большенабатовский, Верхне-Голубая. Для обеспечения левого фланга этой группировки выдвигалась прибывшая 8-я экспедиционная итальянская армия.

В августе 1942 г. начался второй этап боевых действий 62-й армии. Немецко-фашистские войска, выйдя к 9 августа на правый берег Дона, стали подтягивать силы, перегруппировывать войска, подвозить и готовить переправочные средства, чтобы форсировать реку.

На правом берегу появились понтоны и надувные лодки, строились плоты. Там же концентрировались танки и артиллерия противника. Перебросив с других участков фронта сотни самолетов, немцы ежедневно производили массированные налеты на боевые порядки 62-й армии.

Враг находился в 70—80 километрах от Сталинграда и готовился к стремительному броску на город.

Над Сталинградом нависла непосредственная опасность. «Оборона Сталинграда и разгром врага, идущего с запада и с юга на Сталинград,— указывалось в директиве Ставки командующему фронтом генерал-полковнику Еременко, — имеет решающее значение для всего нашего Советского фронта. Верховное Главнокомандование обязывает вас не щадить сил и не останавливаться ни перед какими жертвами для того, чтобы отстоять Сталинград и разбить врага».

62-я армия заняла новый участок обороны на левом берегу Дона. Весь личный состав ее понимал, какой ответствен-

ный рубеж поручила ему защищать Родина, что между Доном и Волгой предстоят еще более ожесточенные бои. Армейские большевики неустанно разъясняли всем солдатам и командирам, что 62-я армия и соседние соединения Сталинградского фронта занимают ответственнейший участок обороны, что от успехов боёв на сталинградском направлении будет зависеть в значительной мере дальнейший ход войны на всех участках советско-германского фронта.

Оборонительные работы на левом берегу Дона велись ускоренными темпами. Одновременно части армии зорко следили за противником, чтобы воспрепятствовать его попыткам форсировать реку. Артиллерия и минометы вели уничтожающий огонь по местам скопления живой силы и техники врага. Не ограничиваясь этим, армия навязывала немцам кровопролитные бои на правом берегу Дона.

В этих первых боях на новых позициях особо отличилось стрелковое соединение полковника Ивана Петровича Сологуба, сформированное в Сибири. Это соединение начало боевые действия на дальних подступах к Сталинграду, а в составе 62-й армии сражалось с первых чисел августа. После сосредоточения на левом берегу Дона, перед ним была поставлена важнейшая задача — создать десантную группу и захватить плацдарм на правом берегу Дона у Скитской переправы. Цель операции заключалась в том, чтобы оказать помощь отдельным частям армии, выходящим с боями из окружения. Одновременно соединение должно было, обороняя восточный берег реки, воспрепятствовать врагу форсировать Дон.

Полковник Сологуб, получив приказ командования армии на проведение этой операции, взял на себя подготовку и осуществление ее.

С наступлением темноты 10 августа началась переправа через Дон. Немцы встретили десантников сильным артиллерийским, минометным и ружейным огнем. Находившийся на переправе один из командиров штаба капитан Асеев доложил по телефону полковнику Сологубу, что противник оказывает сильное сопротивление. В ответ был получен приказ — продолжать форсирование во что бы то ни стало. Вскоре на берегу появился сам командир соединения. Переправа на правый берег Дона продолжалась под его непосредственным руководством.

Командир-большевик, двадцать лет жизни отдавший службе в Советской Армии, полковник Сологуб до конца выполнил свой долг. Ночью он был смертельно ранен в голову осколком мины. По дороге в медсанбат, не приходя в сознание, Сологуб умер.

Военный Совет фронта высоко оценил боевые заслуги полковника Сологуба и посмертно наградил его вторым орде-

ном Красного Знамени. Солдаты и офицеры, узнав о гибели своего боевого командира, еще с большим ожесточением ринулись на врага. Десантникам хорошо помогли артиллеристы и минометчики, метко разившие огневые точки противника. Немцы были выбиты с занимаемого ими рубежа и отброшены на два километра от Дона в западном направлении. Десантная группа овладела деревней Скиты и в течение двух суток, ведя бой с численно превосходящими силами врага, удерживала занятый плацдарм.

Особо отличился в боях учебный батальон. Взвод под командованием старшего сержанта Смирнова истребил свыше 300 гитлеровцев. Сам Смирнов уничтожил огнем своего автомата более 30 фашистов, а сержант Пьянов, ведя огонь из ручного пулемета, — более 70 гитлеровцев.

Пример стойкости и упорства в боях показали солдаты старшего лейтенанта Богородского. Укрепившись на берегу Дона, они в течение четырех дней сдерживали яростный натиск врага.

Ведя жестокие бои с противником на западном берегу реки, соединение обеспечило возможность переправы частям армии, выходящим с жестокими боями из окружения.

В боях за Доном и в районе Скиты частями соединения было уничтожено более 7000 фашистских солдат и офицеров, большое количество вражеской военной техники.

Это был первый этап боев соединения полковника Сологуба. В течение августа оно активно оборонялось на левом берегу Дона, и на этом участке ни один фашист не смог перебраться через реку.

Впоследствии соединение сражалось в районе станции Гумрак, а потом вело оборонительные бои в Сталинграде, северо-западнее поселка «Баррикады».

С 10 по 23 августа армия, обороняясь на восточном берегу Дона, вела упорные бои за переправы. Во второй половине августа положение на фронте армии значительно ухудшилось. Противник в основном закончил сосредоточение своих войск в излучине Дона и стал активизировать свои действия. Уже 18 августа отдельным его частям удалось переправиться через Дон в районе Нижний Акатов и овладеть Нижне-Гниловским.

19—22 августа части 62-й армии вели ожесточенные бои. Подразделения противника, переправившиеся на левый берег, в этих боях были полностью уничтожены, однако 20 августа немцам удалось форсировать Дон в районе Нижне-Чирской.

На правом фланге армии фашистские войска начали переправляться на восточный берег реки 21 августа.

Наши части топили вражеских солдат в Дону, но фашистские войска, неся большие потери, медленно располза-

лись по левому берегу. Переправа противника в основном происходила в районе Вертячего. Авиация немцев на этом участке фронта проявляла исключительную активность. Десятки самолетов непрерывно штурмовали наши позиции.

К 23 августа создалось следующее положение. На левом фланге армия прочно удерживала оборону по восточному берегу Дона, а на правом фланге вела ожесточенные бои с прорвавшимся противником, танки и пехота которого устремлялись в глубь нашей обороны, в направлении на М. Россошка, севернее Сталинграда, к Волге.

Враг бросил против 62-й армии свои лучшие силы, стянутые на подступы к Сталинграду. Артиллерия и минометы немцев днем и ночью вели беспрерывный огонь. На протяжении многих десятков километров земля содрогалась от мощной канонады. В воздухе стоял непрекращающийся гул разрывов.

Фашистские самолеты обстреливали войска армии с бреющего полета. Солнце скрылось за тучами пыли и дыма над полем боя.

Одновременно с боями на фронте 62-й армии шли ожесточенные бои на фронте соседних слева армий.

21 августа сильная пехотная группировка немцев, поддержанная 150—160 танками, пыталась прорваться из района селения Дубовый Овраг к южной окраине Сталинграда. Доблестные войска соседних армий в упорных боях сдержали наступление врага.

Получив приказ Гитлера взять Сталинград к 25 августа, немцы, не считаясь ни с какими потерями, рвались к Волге.

Наступил тяжелый для Сталинграда день — 23 августа. Это — важная дата в истории великой битвы за Сталинград. В этот день противнику ценой огромных потерь удалось силами нескольких пехотных и одной танковой дивизии прорвать оборону армии на участке Вертячий — Песковатка. Немцы наносили главный удар непосредственно на Сталинград, через М. Россошку, Конный разъезд и вспомогательный — на ст. Карповка. Передовые части немцев (около 100 танков) прорвались в районе поселка Рынок к Волге, северо-западнее Сталинграда, непосредственно угрожая городу. В образовавшийся восьмикилометровый коридор немцы бросили 60-ю мотодивизию и несколько пехотных дивизий.

Создалась исключительно напряжённая обстановка. Казалось, ещё один бросок немцев, и город падёт. Малейшая растерянность, малейшее проявление паники были гибельны в этих условиях. Именно для того, чтобы создать эту растерянность и панику и, воспользовавшись ею, ворваться в город, противник днём 23 августа начал с исключительным ожесточением бомбить Сталинград. В этот день немцы бросили на Сталинград армаду самолетов. Воздушные удары немцев ни

разу ещё за всю войну не достигали такой силы. Бомбардировка продолжалась непрерывно несколько суток. Город горел. Горели бензиновые баки «Нефтесиндиката», горели здания областных организаций Обкома и Облисполкома, горели прекрасные жилые дома, построенные за годы сталинских пятилеток. Зарево гигантского сталинградского пожара было видно за много десятков километров. Наша зенитная артиллерия героически отражала налёты фашистских стервятников. Сталинские соколы расстреливали их в воздухе. В боях над городом только за один день 23 августа был сбит 31 вражеский самолёт. Всего с 23 по 31 августа противник потерял 156 самолетов, из них 59 бомбардировщиков. Однако численное превосходство в воздушных силах было на стороне врага, и немцы беспощадно бомбили мирный город, разрушали школы, библиотеки, больницы, музеи, театры, уничтожали целые жилые кварталы.

Тысячи женщин и детей остались без крова. Много людей погибло под развалинами домов. Жители Сталинграда покидали город, переправлялись на левый берег Волги и уходили в степь.

Фашистские полчища с северо-запада подошли совсем близко к Сталинградскому тракторному заводу

Основные силы 62-й армии в это время еще обороняли левый берег Дона, проводили перегруппировку и частью своих сил вели ожесточённые бои с прорвавшимся на правом фланге врагом. Смертельная опасность нависла над Сталинградом. Городской комитет обороны обратился к жителям Сталинграда с призывом принять активное участие в защите города и строительстве баррикад. В ночь с 23 на 24 августа рабочие батальоны Тракторного завода, «Баррикад», «Красного Октября» и других выступили на защиту родного города. Вскоре на помощь им подошли воинские соединения и части полковников Горохова, Андрюсенко, подполковника Болвинова и генерала Сараева, занявшие оборону в районе Сталинградского тракторного завода. Первыми ударами этих войск немцы были выброшены из поселка Рынок.

Противник навел новые переправы через Дон и перебросил на восточный берег еще одну пехотную дивизию с танками. Враг пробился в город Калач. Сражение принимало все более ожесточенный характер.

Образцом стойкости и мужества, проявленных солдатами и командирами 62-й армии в эти дни, явилась легендарная битва 33 русских богатырей — сибиряков и дальневосточников с 70 немецкими танками. Советские воины выстояли и победили. На поле боя осталось 27 сожженных и подбитых фашистских машин и свыше 150 трупов немецких солдат и офицеров.

Воздушная бомбардировка Сталинграда 23 августа 1942 года

Это произошло 24 августа 1942 г. уже на ближних подступах к Сталинграду, в районе М. Рсссошки, когда гитлеровцы бросили на узкий участок фронта сотни танков, когда город горел, подожжённый немецкими бомбардировщиками, и фашисты рвались к Волге.

На обороняемый 33 бронебойщиками участок двигались вражеские танки.

Группу солдат возглавляли младший лейтенант Стрелков, младший политрук Евтифеев, заместитель политрука Ковалев и старшина Пуказов. Бронебойщики заняли круговую оборону, замаскировались в окопах и, когда первые танки приблизились, обрушили на них точный огонь из противотанковых ружей. Были подбиты две немецкие машины, но остальные двигались вперёд. Тогда группа Ковалёва приготовила бутылки с горючей жидкостью, и, как только первый вражеский танк перевалил через окоп, рядовой Семен Калита метнул в него бутылку. Охваченный пламенем танк остановился. Калита бросил ещё две бутылки — загорелись еще две машины.

Первый успех воодушевил бронебойщиков, и они с возросшей уверенностью стали бить по фашистским машинам. Василий Матюшенко меткими очередями из автомата уложил всех гитлеровцев, выскочивших из пылавших танков.

Чем больше появлялось танков, тем яростнее сражались герои. От зажигательных бутылок, метко брошенных сержантом Владимиром Пасхальным, запылали еще три немецкие машины.

Первая атака врага была отбита. Было уничтожено 13 танков, истреблено свыше 30 фашистов. Но бой на этом не закончился. Фашистские танки пошли с фланга. Младший политрук Евтифеев схватил в соседнем окопе противотанковое ружье и, когда танки приблизились, подбил 4 машины. Бронебойщики продолжали стрелять, и всё больше вражеских машин выходило из строя.

Кончились патроны, вышла вода. Солнце и степной ветер усиливали жажду. Немцы окружили героев со всех сторон. Но среди тридцати трёх не было трусов и паникеров. К окопу приближался ещё один танк со свастикой. Под его гусеницы бросил противотанковую гранату сержант Фомичев. И подбитый танк завертелся на месте.

33 героя выстояли. Они подбили и уничтожили 27 танков, истребили более 150 гитлеровцев. Уцелевшие танки повернули обратно. Все 33 бронебойщика вышли живыми из этого боя. Только один из них получил ранение — подносчик патронов Жезлов.

В сентябре 1942 г. член Военного Совета армии генерал-лейтенант Гуров от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил героям награды. Младший лейтенант Стрелков,

Группа истребителей танков из числа тридцати трех героев, отбивших атаку семидесяти фашистских танков на подступах к Сталинграду

младший политрук Евтифеев, зам. политрука Ковалёв, младшие сержанты Мингалов и Пасхальный, рядовые Матюшенко и Прошин награждены орденами Ленина, девять младших командиров и солдат получили ордена Красного Знамени, четверо — медали «За отвагу», шесть человек награждены медалями «За боевые заслуги».

В своем письме к защитникам Сталинграда бесстрашные герои впоследствии писали:

«Почему мы победили? Потому что мы ненавидим врага всеми силами своей души, потому что мы ведём справедливую войну, защищаем нашу Родину, наш Сталинград, нашу родную Волгу. Мы победили потому, что были стойкими, храбрыми, установили железную дисциплину в своих рядах... Воля к победе помогла нам Мы призываем вас, воины Юго-Восточного фронта, стоять насмерть, стойко и непоколебимо защищать родной Сталинград, священные берега любимой реки Волги. Ни шагу назад! Проявим все, как один, беззаветную храбрость, стойкость и геройство в борьбе с зарвавшимся врагом. Вперёд, на врага!»

Этот призыв тридцати трёх прославленных героев нашёл широчайший отклик среди защитников Сталинграда.

После 23 августа армия правофланговыми частями заняла оборону на рубеже реки Россошка; левый фланг армии продолжал защищать восточный берег Дона. Однако немцы подбрасывали новые и новые силы.

На фронте соседних слева армий немцы, не сумев прорваться к Сталинграду из района Дубовый Овраг, сосредоточили к 29 августа сильную группировку в районе Борзовой, ст. Абганерово, вновь перешли в наступление, нанося главный удар в направлении селения Зеты. К исходу дня вражеская группировка вышла в район Тундутово, создав реальную угрозу тылам 62-й и соседней слева армии.

В результате этих действий врага командование фронтом решило отвести части 62-й и соседней армий на средний сталинградский обвод.

Конец августа и первые дни сентября были для 62-й армии периодом активных оборонительных боев. Они велись мастерски. Врагу удавалось продвигаться лишь в том случае, если он создавал в определенном месте кулак во много раз превосходящих сил. Наши подразделения стойко держали рубежи, и враг мог продвигаться вперед только по трупам героев. Прогрызая с огромным для себя уроном оборону 62-й армии, противник терял большие силы и к Сталинграду подходил уже основательно измотанным. В этом заключалась основная заслуга армии в период оборонительных боев на подступах к Сталинграду.

30 августа 1942 г. 62-й армии была поставлена задача:

«Оборонять город Сталинград, не допускать захвата его противником».

Армия стала стеной у Сталинграда.

К 3 сентября основные силы ее отошли на внутренний Сталинградский обвод [1], где с 3 по 14 сентября шли ожесточенные, ни на один день, ни на один час не прекращавшиеся бои.

В этих боях особенно отличилось гвардейское соединение генерал-майора Василия Андреевича Глазкова, которое еще в конце августа нанесло серьезный удар противнику.

31 августа западнее Сталинграда шел ожесточенный бой. Гвардейцы Глазкова стойко удерживали свои рубежи, отбивая атаки танков и пехоты врага.

На поле боя уже осталось свыше 800 убитых гитлеровцев. Командир взвода противотанковых ружей, коммунист, гвардии лейтенант Еремин получил приказ прикрыть развертывание батальонов для отражения атаки 20 танков противника.

Смельчаки-гвардейцы подпустили немецкие танки на близкую дистанцию и меткими залпами зажгли одну за другой шесть вражеских машин. Однако силы были неравны. Взвод выполнил задачу, но все его воины во главе с коммунистом Ереминым геройски погибли.

С севера враг подошел к самому городу. Снаряды и мины ложились на территории Сталинградского тракторного завода. Враг сжимал кольцо и с запада.

Однако с каждым днем немцы продвигались все медленнее. Противник выдыхался. Каждый метр земли гитлеровцам приходилось завоевывать с огромными потерями. Они собирали новые резервы, подбрасывали с других участков фронта сотни танков и самолётов, но чем ближе подходили к городу, тем напряжённее становились бои, тем ожесточённее дрались воины Советской Армии.

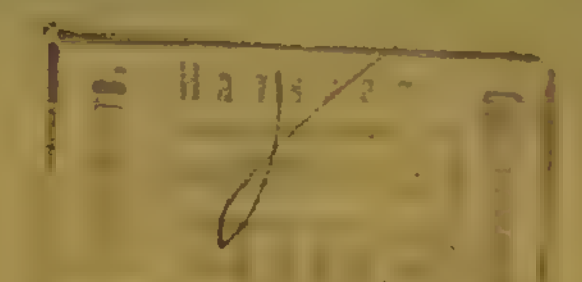
Наша оборона была похожа на пружину: сжимаясь, она одновременно увеличивала свою упругость и силу. Советские воины упорно отстаивали каждую пядь родной земли.

В эти дни напряжённых боев Военный Совет Сталинградского и Юго-Восточного фронтов отдал два приказа (№ 4 и № 5), имевших огромное мобилизующее значение в боях за город Сталина.

«Товарищи бойцы, командиры и политработники, доблестные защитники Сталинграда! — говорилось в приказе № 4, отданном 1 сентября. — В течение месяца идет ожесточенная борьба за город Сталинград. Немцы потеряли сотни танков

---

[1] Сталинградский обвод — укрепленный рубеж, построенный заблаговременно для обороны города.

и самолётов. Через горы трупов своих солдат и офицеров озверелые гитлеровские банды рвутся к Сталинграду, к Волге.

Нам наша большевистская партия, наш народ, наша великая Родина поручили не допустить врага к Волге, защитить город Сталинград. Защита Сталинграда имеет решающее значение для всего советского фронта.

Не жалея сил, презирая смерть, не допустим немцев к Волге, не сдадим Сталинград! Каждый из нас должен понимать, что захват немцами Сталинграда и выход их на Волгу усилит наших врагов и ослабит наши силы.

НИ ШАГУ НАЗАД!»

На следующий день Военный Совет отдал приказ № 5.

ПРИКАЗ

ВОЙСКАМ СТАЛИНГРАДСКОГО И ЮГО-ВОСТОЧНОГО ФРОНТОВ

2 сентября 1942 г. *Действующая армия.*

№ 5.

Товарищи бойцы, командиры и политработники!

Вы ещё раз убедились в том, какими извергами и варварами являются немецкие фашисты. Эта подлая банда захватчиков на наших глазах пытается уничтожить своей авиацией прекрасный город Сталинград.

Тысячи наших братьев и сестёр, отцов и матерей, стариков и малолетних детей оставлены без крова, а многие из них убиты и ранены.

В городе Сталинграде вражеская авиация зажгла жилые дома. Горит народное добро, созданное руками наших героических людей.

Немецко-фашистские мерзавцы проливают кровь наших ни в чём неповинных людей. Такого варварства, такой дикости, какие несут немцы, не видела, не знала вся история человечества.

Так поклянёмся же, товарищи, нашей Родине, нашему великому Сталину, что мы не сдадим врагу наш славный город Сталинград, не допустим немцев к Волге!

Поклянёмся отомстить немецким подлецам за их зверства и надругательства над нашими людьми, над нашими городами и сёлами.

Разобьём и уничтожим этих проклятых захватчиков!

В борьбе с ненавистным врагом в каждом из нас не должно дрогнуть сердце, не должно быть малодушия и пощады к врагу.

СМЕРТЬ ПРЕЗРЕННЫМ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

Товарищи! Наши части героически дерутся с немецко-фашистскими ордами. Они делают перегруппировку в тяжёлых условиях с тем, чтобы на лучших позициях, использовав укрепления, разбить врага и не допустить его к Сталинграду, к Волге.

К геройству и беззаветной преданности к своему народу призывает Вас наша великая Родина. Пусть о каждом из Вас скажет советский народ, что он был смелым и храбрым борцом великой битвы под славным

городом Сталинградом, отстоял его, разбил немецких оккупантов и не отдал города на поругание врагу.

Товарищ Сталин, проявляя исключительную заботу о наших войсках, послал нам большое пополнение, которое уже скоро подойдёт к нам.

Недалёк тот день, когда враг будет окончательно разбит и отброшен от города Сталинграда.

НИ ШАГУ НАЗАД, ТОВАРИЩИ!

ТРУСАМ И ПАНИКЕРАМ НЕТ НИКАКОЙ ПОЩАДЫ!

ЧЕСТЬ И СЛАВА ХРАБРЫМ ЗАЩИТНИКАМ СТАЛИНГРАДА! СЛАВА НАШИМ ГЕРОЯМ!

Приказ зачесть во всех частях, ротах, батареях, экипажах и эскадронах.

Командующий Сталинградским и Юго-Восточным фронтами генерал-полковник
А. ЕРЕМЕНКО

Член Военного Совета Сталинградского и Юго-Восточного фронтов
Н. ХРУЩЕВ

Лозунги — «Ни шагу назад», «Враг должен быть разбит под Сталинградом» — стали священными для всех солдат, командиров и политработников 62-й армии.

Весть о том, что товарищ Сталин послал большое пополнение и помощь защитникам города, укрепляла веру в свои силы, в победу над врагом.

В начале сентября противник из дальнобойной артиллерии начал обстрел западной окраины Сталинграда. Войска врага подходили к городу. Основные силы его сосредоточивались в двух направлениях: на северо-западе от Сталинграда с задачей нанести удар по заводским районам города и на юге. Враг хотел взять город в клещи.

Перед фронтом 62-й армии и левым флангом соседней враг бросил в бой свыше семи пехотных, двух танковых и одной моторизованной дивизии. В составе этой группировки действовало несколько сотен танков. Ее поддерживал почти весь наличный самолетный парк 4-го воздушного флота.

Положение под Сталинградом с каждым днем становилось напряженнее.

Требовалось принять срочные меры, которые позволили бы отвлечь часть сил немцев, действующих против 62-й армии. И эти меры были приняты. По личному директивному указанию Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, с 5 по 15 сентября войска Донского фронта провели несколько крупных наступательных операций, в результате которых немцы были вынуждены ослабить нажим на Сталинград.

Однако обстановка все еще оставалась напряженной, хотя главные силы врага и основные его резервы были втянуты в борьбу.

Несколько пехотных дивизий с танками, а также две танковые дивизии противника при поддержке большого числа самолётов повели наступление в общем направлении на станцию Садовая. Завязались ожесточённые бои. Наши воины показывали в них образцы стойкости и героизма.

В районе одной станции западнее Сталинграда военком отдельной роты противотанковых ружей из соединения генерала Глазкова гвардии политрук Герасимов с двумя расчётами прикрывал отход части на новые позиции. На окопы бронебойщиков двигалось более 20 танков. Подпустив врага на 50—75 метров, горстка гвардейцев уничтожила десять танков. Остальные машины повернули обратно. Из десяти героев восемь пали смертью храбрых. Гвардии политрук Герасимов за этот подвиг получил звание Героя Советского Союза.

К концу первой декады сентября ожесточенность боев еще более возросла.

9 сентября на центральном участке фронта армией было отбито шесть атак противника. На южном участке до двух пехотных полков немцев, при поддержке 30 танков, в течение первой половины дня вели ожесточённые бои за овладение западной окраиной пригорода Минина, но контратаками наших войск противник был отброшен на исходные позиции с большими для него потерями. Северо-западнее города противнику удалось к вечеру, после многих атак силами свыше двух пехотных полков с танками, прорвать наш фронт и овладеть несколькими населенными пунктами.

Гвардейское соединение генерал-майора Глазкова подверглось ожесточённой бомбардировке, артиллерийскому и минометному обстрелу. После этой подготовки немцы бросили против гвардейцев сто танков и большое количество пехоты.

Полк гвардии майора Аверьянова отбивал одну танковую атаку за другой. Наконец танкам удалось пробиться через боевые порядки полка в глубину обороны, но и здесь отважные гвардейцы продолжали уничтожать их. Всего за этот день полк уничтожил 21 вражеский танк.

Истребительный дивизион гвардии майора Бовших прямой наводкой из пушек и огнем противотанковых ружей уничтожил 19 бронированных машин немцев.

К 10 сентября бои приблизились к самому городу. 62-я армия готовила Сталинград к обороне.

Все работы по укреплению города были возложены на командиров частей. Каждая часть получила свой сектор обороны. Командиры лично руководили работами по сооружению укреплений; большую помощь воинам оказали рабочие Сталинграда. Еще 25 августа 1942 года приказом Военного Совета фронта Сталинград был объявлен на осадном поло-

жении. Десятки тысяч рабочих, работниц, интеллигентов города вышли на строительство баррикад, дотов и дзотов, рытье окопов.

А враг был уже близко. Жестокие схватки с неприятелем завязывались у стен города.

Особенно тяжелые бои вела часть, которой командовал Герой Советского Союза полковник Батраков, уничтожившая с 6 по 10 сентября до 2 000 немецких солдат и офицеров, 11 танков, 5 орудий, 3 минометные батареи, 3 автомашины, бронемашину и огнем противотанковых ружей сбившая 2 бомбардировщика Ю-88.

Рота под командованием старшего лейтенанта Филимонова отбила 10 сентября шесть атак двух рот немецких автоматчиков, поддержанных танками. При этом было уничтожено восемь вражеских танков.

Противник продолжал развивать наступление.

12 сентября на северном участке и на правом фланге центрального участка фронта армией были отражены четыре яростные атаки гитлеровцев. На левом фланге войска армии отразили крупную танковую атаку немцев.

В южной части города гвардейцы успешно отразили несколько атак пехоты противника, поддержанных тяжелыми танками и бронемашинами. Только одной немецкой пехотной дивизии с танками удалось немного продвинуться северо-восточнее Садовая. Бои шли тяжелые.

13 сентября Военный Совет фронта вновь обратился к войскам с приказом, в котором говорилось:

«Враг рвется к городу Сталинграду, ведя непрерывные атаки. Доблестные войска Юго-Восточного фронта геройски и мужественно отражают эти атаки и уничтожают врага. Только за последние 20 дней отражено до 80 танковых и пехотных атак и истреблены при этом сотни немецких танков и тысячи вражеских солдат и офицеров». В приказе отмечалось, что темп наступления врага с каждым днем заметно падает, противник выдыхается и свои потери, свою слабость пытается прикрыть лживой пропагандой. Немцы запугивают наши войска несуществующим окружением, рассчитывая этим подорвать моральное состояние защитников Сталинграда.

Военный Совет фронта призывал ответить на происки врага еще большим упорством в обороне, уничтожением и разгромом гитлеровских захватчиков.

13 сентября противник начал наступать в направлении высоты 102,0, называемой Мамаев Курган, которая господствует над городом. Завязались бои в пригородах Сталинграда. Все снабжение 62-й армии шло теперь через Волгу с востока. Враг пытался парализовать переправы, приостановить подвоз подкреплений и эвакуацию раненых. Десятки

гитлеровских самолётов кружились над Волгой; дальнобойная артиллерия немцев обстреливала районы переправы.

И все же защитники города продолжали получать все необходимое для уничтожения врага. Саперы, понтонеры, воины тыла армии в этой сложной и тяжелой обстановке показывали чудеса храбрости, сметки и героизма.

При любых условиях продовольствие, обмундирование, снаряды непрерывно перевозились через Волгу и своевременно доставлялись в части.

Так заканчивался второй этап боевых действий 62-й армии.

Враг думал взять город с хода, но ему пришлось свыше месяца прогрызать оборону 62-й армии. За это время противник продвинулся всего на 70 километров, т. е. среднесуточный темп наступления его не превышал двух километров.

Уже к середине сентября немецкая печать писала о Сталинграде совсем в ином тоне, чем в августе. Она вынуждена была признать, что развязка под Сталинградом «назревает медленно». «Безусловно падение Сталинграда и вместе с тем окончательный прорыв большевистского фронта затянулись, но не следует думать, что они неосуществимы» — писала газета «Франкфуртер цейтунг» 20 сентября.

Чтобы добиться, наконец, хотя бы с опозданием «осуществления» своих планов, германское командование в сентябре особенно усилило натиск на город.

Глава третья

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА

(Сентябрь — ноябрь 1942 г.)

Задачу овладеть Сталинградом гитлеровское командование возложило на свою «знаменитую» 6-ю армию, прошедшую всю Европу, воевавшую в Польше, Бельгии, Франции, под командованием фон Паулюса и 4 танковую армию под командованием фон Готта.

Но когда стойкость защитников Сталинграда показала врагу, что Сталинград с хода взять не удастся, немецкое командование приняло спешные меры к усилению 6-й армии новыми дивизиями. Многократно пополняемая новыми соединениями 6-я армия действовала до конца Сталинградской битвы. В ней и 4-й танковой армии к октябрю-ноябрю насчитывалось 14 пехотных, 3 моторизованные и 3 танковые дивизии.

В сталинградскую группировку немецких войск входили также румынские войска, состоявшие из 5 пехотных и 2 кавалерийских дивизий.

Кроме того, в ней было большое число отдельных артиллерийских полков (не считая тех, которые входили организационно в состав каждой дивизии), артиллерийские дивизионы, полки шестиствольных минометов, зенитные дивизионы, саперные, строительные батальоны и другие многочисленные части усиления. С середины ноября перед началом наступления наших войск немцы стали использовать в Сталинграде также специальные технические подразделения, преимущественно сапёрные батальоны, переброшенные на самолетах с других участков фронта.

Командование группировкой Гитлер возложил на генерала танковых войск, генерал-полковника, впоследствии генерал-фельдмаршала фон Паулюса, одного из наиболее опытных представителей германского генералитета.

Ударной немецкой группировке был придан 8-й воздушный корпус под командованием генерал-полковника фон Рихтгофена.

По своим боевым качествам корпус считался самой лучшей ударной единицей военно-воздушных сил Германии. Его появление на том или ином направлении обычно служило признаком начала широких и активных операций немецких войск. Это был как бы воздушный таран гитлеровской Германии.

Из числа этих отборных войск, состоявших из отъявленных гитлеровских головорезов, лучшие немецкие части были сосредоточены на участке 62-й армии.

С подходом вражеских полчищ к предместьям города **начался третий, самый тяжелый и вместе с тем самый славный этап сражения 62-й армии за Сталинград.** Армия вступила в тяжелые уличные бои.

12 сентября 1942 г. командование 62-й армией принял генерал-лейтенант Василий Иванович Чуйков [1].

Сорокатрехлетний генерал Чуйков прошел большую и суровую школу жизни. Выходец из крестьян Тульской области, он с двенадцати лет начал работать по найму — сначала мальчиком в одной из гостиниц Петербурга, потом учеником в шпорной мастерской. Октябрьские дни 1917 г. застали семнадцатилетнего юношу в Кронштадте, где его братья — моряки Балтийского флота — принимали активное участие в Октябрьской социалистической революции.

В Советской Армии В. И. Чуйков с первых же дней ее организации. Еще будучи курсантом военного училища, он был направлен на подавление эсеровского мятежа в Москве. В годы гражданской войны он сражался в рядах бригады Сиверса, воевал на Восточном фронте против Колчака, на Западном — против белополяков, принимал участие в ликвидации бандитизма. В 1919 г. вступил в ряды большевистской партии.

По окончании гражданской войны В. И. Чуйков непрерывно служил в Советской Армии, кончил Академию им. Фрунзе, участвовал в освобождении Западной Украины и Западной Белоруссии, командовал армией в финскую кампанию 1939—1940 гг.

Назначение В. И. Чуйкова командующим 62-й армией, на которую была возложена с 12 сентября 1942 года непосредственная оборона Сталинграда, было особенно важным, ибо только такой генерал, сочетавший в себе храбрость, решительность, не преклонявшийся перед установившимися тактическими приемами ведения боя, умеющий в ходе боев быстро извлекать уроки, и нужен был в этот период в Сталинграде.

11 сентября 1942 г. генерал В. И. Чуйков был вызван в Военный Совет Сталинградского и Юго-Восточного фронтов к товарищам Хрущеву и Еременко.

---

[1] Ныне дважды Герой Советского Союза, генерал армии.

Товарищ Хрущев зачитал приказ Военного Совета о возложении с 12 сентября обороны Сталинграда на 62-ю армию и назначении генерала Чуйкова командующим армией. Товарищ Еременко предупредил Чуйкова, что положение очень тя-

Командующий 62-й армией генерал-лейтенант В. И. Чуйков

желое, Сталинград находится под ударом, что приказ товарища Сталина — отстоять Сталинград во что бы то ни стало.

Чуйков ответил: «Задачу я понимаю очень хорошо, задача будет выполнена... Клянусь: или умру в Сталинграде, или отстою его». Прибыв в 62-ю армию, Чуйков принял ее сильно измотанной, значительно обессиленной после длительных кровопролитных боев с противником.

С первого же дня прибытия в армию Чуйков потребовал от всех воинов 62-й армии еще большей выдержки, смелости, решительности. Штаб и политотдел армии он обычно располагал, хотя и в наименее уязвимых, но всегда в наиболее близких к противнику местах, в гуще войск армии.

Позднее Чуйков вспоминал: «Уйди я за Волгу, меня расстреляли бы на том берегу и в праве были бы это сделать, так как за Волгой для нас земли нет».

Воины 62-й армии прозвали его «генерал-Упорство».

Мы, видевшие Чуйкова повседневно в чудовищно-тяжелых условиях обороны Сталинграда, нередко удивлялись спокойствию и смелости этого человека в обстановке самых жарких схваток с врагом, когда, казалось, весь воздух заполнен пулями, осколками бомб, снарядов и мин.

То в форме простого солдата, в ватнике, в ушанке, то в форме генерала, в шинели и папахе, Чуйков часто в сопровождении других генералов и старших офицеров появлялся на самых опасных пунктах обороны города, обходя окопы, блиндажи, огневые точки, внося уверенность в ряды воинов. Чем опаснее и напряженнее становилась обстановка, тем чаще он бывал в боевых порядках армии.

Теперь, через известный промежуток времени после окончания Сталинградской битвы можно вспомнить, что среди офицеров говорили о суровости Чуйкова, но все сходились на том мнении, что это выдающийся по своим способностям, храбрости и хладнокровию генерал.

Да, кое-кому крепко доставалось от Чуйкова, и по заслугам! Но отважные защитники Сталинграда ему верили и любили его. Они знали, что Чуйкова в Сталинград послал товарищ Сталин, что на этом человеке лежит огромная ответственность за судьбу защищаемого города и вверенной ему армии. Воины всегда видели его с собою рядом, то сурового и взыскательного, то одобряющего за хорошие боевые дела, то ведущего задушевную беседу, то проверяющего качество питания и обмундирования. Чуйков — талантливый командарм — часто вопреки устаревшим положениям, исходя из конкретной обстановки, обобщения опыта боев в Сталинграде, внедрял в войска новые тактические приемы. Достаточно отметить родившуюся и оправдавшую себя в Сталинградских боях организацию мелких штурмовых групп для ведения рукопашного боя в городе, чтобы понять значение командарма Чуйкова в боях за Сталинград.

О Чуйкове можно сказать, что он показал себя одним из генералов Сталинской школы, умеющим в самой сложной обстановке инициативно выполнять указания Верховного Главнокомандования.

Большой жизненный и военный опыт имел и член Военного Совета 62-й армии генерал-лейтенант Кузьма Акимович Гуров.

К. А. Гуров — сын крестьянина Калужской губернии. Двенадцати лет он уже работал пастухом, потом чернорабочим на фабрике, батрачил у кулаков. В гражданскую войну

Член Военного Совета 62-й армии генерал-лейтенант К. А. Гуров

был рядовым, воевал на Дальнем Востоке, участвовал в ликвидации банд барона Унгерна, генерала Дитерихса. Был награжден орденом Красного Знамени. В 1921 г. вступил в партию. В 1936 году окончил Военно-политическую академию имени В. И. Ленина. С первых дней Великой Отечественной войны К. А. Гуров на фронте. В 62-ю армию он прибыл 15 июля 1942 г., т. е. в тот период, когда армия еще только вступала в бои с противником на западном берегу Дона.

Если о Чуйкове говорят, как о мозге 62-й армии, то генерал Гуров был душой армии. Он был комиссар в лучшем смысле этого слова. Чуйков и Гуров дополняли друг друга; возьми из армии Гурова, и чего-то нехватало бы в Чуйкове, и наоборот.

В период боев часто трудно решить, как сочетать партийно-политическую работу, пропаганду и агитацию в войсках с выполнением боевых приказов, а между тем в этом успех дела.

Генерал Гуров обладал исключительной способностью находить конкретные формы политического обеспечения боевых приказов.

Чуйков создает в Сталинграде штурмовые группы, и Гуров сразу же находит формы и методы партийно-политической работы в этих группах; Чуйков решает осуществить снабжение армии через только что замерзшую Волгу, и для выполнения его приказа, имевшего решающее для обороны Сталинграда значение, Гуров находит формы активной помощи коммунистов.

Подобных примеров множество. Генерал Гуров сумел так организовать партийно-политических работников армии, что они были первыми во всех проводимых операциях, всегда во-время могли мобилизовать солдат и офицеров на выполнение заданий командования.

Касалось ли это боевых действий штурмовых групп или целых войсковых соединений, устройства оборонительных сооружений, переправ через Волгу, перевоза раненых на левый берег или устройства дорог и подходов к Волге, организации питания или оборудования бань-блиндажей, Гуров через политотдел армии быстро организовывал политическое обеспечение.

Должность начальника штаба 62-й армии занимал опытный военный руководитель, генерал-майор Николай Иванович Крылов. В годы гражданской войны Н. И. Крылов воевал с Врангелем в Крыму, потом сражался на Дальнем Востоке. На командных должностях в Советской Армии с 1921 г. В партию вступил в 1927 г. Великая Отечественная война застала Н. И. Крылова на Дунае в крепости Измаил. Он участвовал в героической обороне Одессы и Севастополя, будучи начальником штаба Приморской армии. Приступая к исполнению должности начальника штаба 62-й армии, генерал Крылов уже имел большой опыт обороны городов-героев Одессы и Севастополя.

Генерал Крылов как начальник штаба работал в условиях, казалось бы, невероятных для обычного понимания штабной службы. Опыт войны учит, что штаб армии, где рождаются планы боевых операций, должен работать в наиболее спокойных условиях. Таких условий, конечно, в Сталинграде не было. И тем не менее в блиндажах штаба армии кипела нормальная жизнь, составлялись планы, ежечасно звонили десятки телефонов, жужжали аппараты, шумели радиопередатчики, приходили и уходили связные офицеры.

Свою работу в 62-й армии начальник штаба начал необычно. До прибытия Чуйкова генерал Крылов одновременно исполнял обязанности и командующего.

На его плечи выпала тяжелая задача организовать отпор немцам в дни их прорыва к Волге, руководить тяжелыми боями на Сталинградском обводе.

Начальник штаба 62-й армии
генерал-майор Н. И. Крылов

Необычным для начальника штаба армии было и то, что Крылову нередко приходилось организовывать из штабных офицеров армии группы для защиты штаба, организовывать и непосредственно руководить переброской через Волгу прибывающего пополнения.

Командиры и политработники штаба и политотдела армии прикрывали переправу в Сталинград гвардейской дивизии Родимцева в сентябрьские дни 1942 г.

В другой раз автоматчики противника вышли к командному пункту гвардейской части генерала Гурьева. Гурьев по радио сообщил Крылову, что командный пункт забрасывается гранатами, своих сил недостаточно, чтобы отбить атаку противника. У Крылова же остался единственный резерв — батальон

охраны. По тревоге Крылов поднял охрану, бросил ее в атаку на немецких автоматчиков. Он лично руководил этой «операцией».

Таковы были люди, возглавлявшие и направлявшие всю боевую деятельность армии в период Сталинградской битвы.

Генерал Чуйков прибыл в штаб армии, находившийся тогда на Мамаевом Кургане, 12 сентября. К этому времени 62-я армия удерживала фронт: пос. Рынок, пос. Спартаковец, Орловка, МТС (северо-восточнее разъезда Разгуляевка), пригород Минина, Ельшанка, Купоросное (схема 1). А уже 13 и 14 сентября опасность, нависшая над Сталинградом, приняла угрожающий характер.

Взвесив обстановку под Сталинградом, Чуйков понял, что если только обороняться, значит быть битыми врагом; необходимо не давать противнику ни минуты покоя, изматывать его контрударами. Обороняться наступая — такова была принятая им тактика ведения боев в городе.

14 сентября 1942 г. памятный день в истории Сталинградской битвы.

В этот день противник бросил на город семь своих лучших кадровых дивизий, 500 танков, несколько сот самолетов, тысячу четыреста орудий.

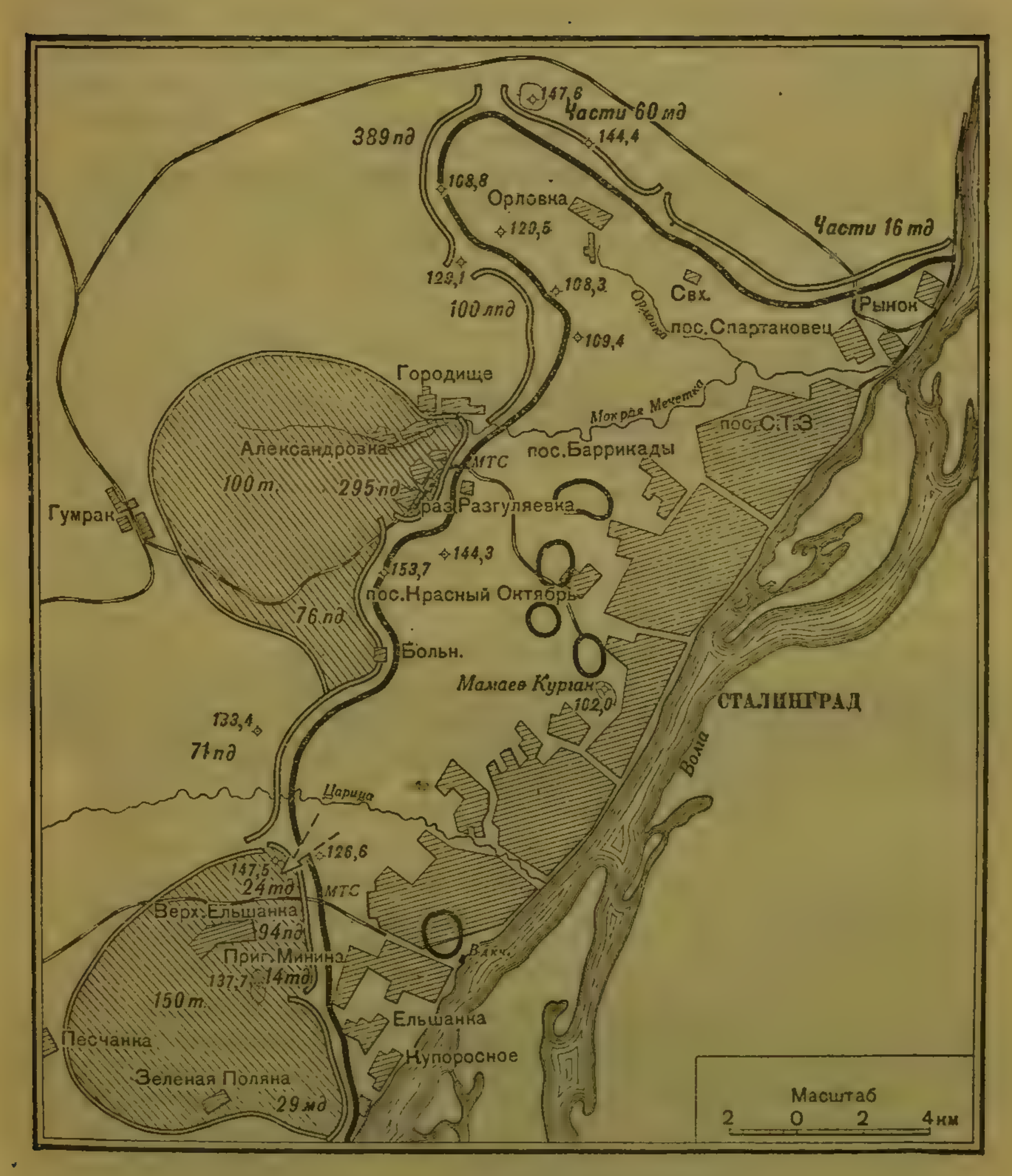
Утром 14 сентября бои шли в районе высоты 102,0 (Мамаев Курган), у реки Царица, в районе элеватора, на западной окраине пригорода Минина. Враг, стремясь во что бы то ни стало добиться своей цели, применял самые коварные методы борьбы. Он перекрашивал свои танки под цвет советских, ставил на них пятиконечные звезды. Но эта подлая хитрость немцев была быстро разоблачена нашими воинами.

Днем 14 сентября передовые отряды противника просочились в районе вокзала, вышли к центру города. Центральной переправе через Волгу угрожала непосредственная опасность.

Начались уличные бои в городе, продолжавшиеся до 2 февраля 1943 г., т. е. 143 дня.

Казалось, ещё одно, последнее усилие немцев, — и они овладеют Сталинградом.

В эти тяжелейшие для города часы на правый берег Волги начала переправляться старая, испытанная в боях гвардейская дивизия, которой командовал Герой Советского Союза, гвардии генерал-майор Александр Ильич Родимцев. Дивизия Родимцева имела большой боевой опыт. Она дралась с немцами ещё под Киевом, не раз прорывала вражеское окружение, показала себя не только в обороне, но и в наступлении.

Обстановка на фронте армии 13 августа

Генерал Родимцев начал службу в Советской Армии рядовым.

Строгий начальник, с зорким придирчивым взглядом и в то же время очень бережно относящийся к людям, человек большого темперамента и выдержки, сильной воли, огромной личной храбрости — таков был Родимцев, один из молодых, но уже прославленных генералов. Когда его дивизия подошла к Сталинграду, положение в городе обязывало переправляться на правый берег Волги немедленно, не дожидаясь ночи, т. е. под непрерывным огнем противника.

Большую помощь в организации этой сложнейшей переправы оказали начальник штаба 62-й армии генерал-майор Н. И. Крылов и политотдел армии. Крылов собрал из офицеров штаба и политотдела армии группу, пять танков и послал их на решающий участок пристани, чтобы помочь высадиться на берег первым эшелонам гвардейцев Родимцева. И это решило успех дела.

Переправившиеся гвардейские полки, выйдя на правый берег Волги, сразу же вступили в бой с немцами.

«Никогда ещё не приходилось вести таких боёв, — писал Василий Гроссман в очерке «Сталинградская битва». — Здесь все общепринятые понятия сдвинулись, сместились, словно в город над Волгой шагнули леса, степные овраги, горные кручи и ущелья, равнины и холмы. Здесь словно воедино собрались особенности всех театров войны — от Белого моря до Кавказских гор. Одно отделение в течение дня переходило из-за кустарников и деревьев, напоминавших рощи Белоруссии, в горную расщелину, где в полумраке нависающих над узким переулком стен приходилось пробираться по каменным глыбам обвалившегося брандмауэра, ещё через час оно выходило на залитую асфальтом огромную площадь, во стократ более ровную, чем Донская степь, а к вечеру ему приходилось ползти по огородам среди вскопанной земли и полуобгоревших поваленных заборов, совсем как в дальней курской деревеньке. И эта резкая смена требовала постоянного напряжения командирской мысли, быстрой перестройки всех приемов боя. А иногда часами длились упорные штурмы домов, бои происходили на подступах, у стен дома, в заваленных кирпичом полуразрушенных комнатах и коридорах, где сражающиеся путались ногами в сорванных проводах, среди измятых остовов железных кроватей, кухонной и домашней утвари. И эти бои не были похожи ни на один театр от Белого моря до Кавказа».

Дивизия Родимцева начала свои боевые действия в Сталинграде не с обороны, а с наступления. Она сразу же отбросила немцев от района Центральной переправы, предотвратив тем самым разрыв фронта армии. В ночь с 15 на

16 сентября полк Елина принял участие в штурме Мамаева Кургана. Так как времени на подготовку не было, командирам батальонов еще до рекогносцировки местности было приказано сосредоточить свои подразделения у северных скатов этой господствующей над городом высоты.

Пока батальоны выдвигались к исходному положению для наступления, офицеры, вызванные на наблюдательный пункт командира полка, произвели короткую рекогносцировку, после чего получили приказ на наступление и штурм Мамаева Кургана.

Первый батальон должен был овладеть северным скатом высоты, а второй — восточным скатом. Дивизионная и полковая артиллерия не успела еще переправиться с левого берега, поэтому решено было итти в атаку без артиллерийской подготовки.

Скрытно заняв исходное положение, гвардейцы начали штурм Мамаева Кургана. Противник открыл ураганный минометный огонь, вражеская авиация начала бомбить и обстреливать боевые порядки наступающих гвардейцев. Это не помешало батальонам продолжать наступление, и в 7 часов утра они ворвались в передовые окопы врага. Немцы отчаянно сопротивлялись. То и дело завязывались рукопашные схватки. Однако к полудню гвардейцы овладели гребнем и стали закрепляться на достигнутых рубежах.

Первым на Мамаев Курган ворвался батальон гвардии капитана Кирина. На следующий день, с раннего утра, пехота противника при поддержке танков и авиации перешла в контратаку, стремясь отбросить наши подразделения и восстановить положение. Но гвардейцы стойко и упорно обороняли высоту, отбивая одну за другой атаки врага.

Гвардейцы Родимцева передали Мамаев Курган воинам полковника Горишного только после получения приказа.

В штурме Мамаева Кургана участвовали также подразделения погибшего на Дону полковника Сологуба. Здесь для штурма выделили подразделение капитана Асеева.

Перед наступлением в ротах были проведены беседы о предстоящей задаче. Солдаты и командиры поклялись во что бы то ни стало взять Мамаев Курган. Эта клятва придала им силы. Преодолевая крутой скат, ломая отчаянное сопротивление врага, они с яростью рвались к вершине высоты. Беззаветную преданность и героизм в этом бою показали солдаты лейтенанта Вдовиченко. Они первыми ворвались в расположение противника, выбивая немцев из окопов огнем, штыком и гранатами. Когда отважный командир погиб, командование принял старший сержант Куценко. Из тридцати солдат его подразделения в строю осталось шесть. Эта кучка отваж-

ных патриотов в течение нескольких часов до прихода подкрепления стойко удерживала занятый рубеж.

Пулеметчик Новиков ни на шаг не отставал от передовых цепей солдат, прокладывая им путь огнем своего пулемета. Самоотверженно действовали комсомольцы-связисты Бекенеев и Барков. Несмотря на ожесточенный обстрел врага, они все время обеспечивали бесперебойную связь батальонов с командным пунктом полка. Оба связиста получили тяжелые ранения. Когда Бекенеева положили на носилки, он крикнул: «Товарищи, ни шагу не отступайте назад, отомстите фашистским палачам за нашу кровь!».

Призыв отважного связиста зажег сердца его боевых товарищей. Политрук Сава совместно с рядовыми Сидоровым и Быковым, вырвавшись вперед, уничтожили огнем и штыком около 40 фашистских мерзавцев.

Всего воинами полковника Сологуба, участвовавшими в штурме Мамаева Кургана, было истреблено свыше 200 немецких солдат и офицеров, целый взвод фашистских автоматчиков, уничтожено 3 немецких танка, 2 противотанковые пушки, захвачено 2 зенитных орудия, 500 снарядов, 2 миномета, 2 станковых, 8 ручных пулеметов и много другого военного имущества.

Уже в первые дни уличных боев 62-я армия получила большое подкрепление. Прибывали свежие, отлично снаряженные войска. Они сейчас же переправлялись на правый берег Волги и с хода вступали в бой.

В первые дни непосредственной обороны города 62-я армия была пополнена частями генерала Сараева, полковника Горохова, подполковника Болвинова, генерала Смехотворова, подполковника (впоследствии генерал-майора) Батюка, генерала Родимцева, генерала Гурьева, генерала Жолудева, полковника Гуртьева и рядом других. Защитники Сталинграда повседневно чувствовали сталинскую заботу о себе, знали, что Родина дает им все, что надо для победы, и это подымало дух воинов, удесятеряло их силы.

Большую помощь войскам 62-й армии с первых же дней уличных боев в Сталинграде оказывали авиация Сталинградского фронта и его артиллерия.

В своем письме к летчикам, штурманам, техникам и младшим авиаспециалистам одного воздушного соединения, написанном после разгрома немцев под Сталинградом (11 февраля 1943 г.), командующий 62-й армией генерал Чуйков следующим образом оценил роль авиации в решающие сентябрьские дни:

«Как сейчас помню день 13 сентября прошлого года. Враг тогда всеми силами старался прорваться к Волге и разъединить наши части, действующие в заводском районе, с находя-

В блиндаже командующего 62-й армией. Слева направо: генерал-майор Н. И. Крылов, генерал-лейтенант В. И. Чуйков, генерал-лейтенант К. А. Гуров, Герой Советского Союза генерал-майор А. И. Родимцев

щимися в центре города. Для осуществления этого замысла он избрал район высоты 102 — Мамаев Курган и бросил сюда почти всю свою авиацию. Сотни вражеских самолетов летали над нашими головами, сбрасывали на боевые порядки наших войск тысячи бомб. Вся земля содрогалась от их разрывов.

Единственное спасение было в нашей авиации. Мы запросили помощи у тов. Хрюкина. Прошло не больше получаса, как в воздухе появились советские истребители. Они смело ринулись на очередную стаю вражеских бомбардировщиков, рассеяли их, а шесть «мессершмиттов» вогнали в землю вместе с их экипажами. Надо было видеть, чтобы представить себе, как ожили тогда наши солдаты, как благодарны были они лётчикам.

Так и всегда, когда требовалось нанести удар на решающем направлении или помешать действиям вражеской авиации, мы связывались с товарищем Хрюкиным, который бросал в бой всё, что только мог, и тем самым предоставлял нам возможность более успешно осуществлять боевые операции».

В сентябрьских воздушных боях под Сталинградом приобрел бессмертную славу летчик Рогальский. Штурмуя узел сопротивления противника, он повторил легендарный подвиг Гастелло. Его самолет в результате прямого попадания снаряда получил серьезное повреждение и загорелся. Рогальский направил свой горящий самолёт на группу немецких танков, автомашин и врезался в неё.

Героическая борьба защитников Сталинграда заставляла противника ежедневно подтягивать и вводить в бой новые резервы. Немцам удалось занять элеватор и консервный завод, что очень ухудшило положение наших войск в городе. 15 сентября противник захватил Купоросное. Находившиеся в Сталинграде войска 62-й армии оказались отрезанными от соседей с юга и севера и прижатыми к Волге.

Масштабы Сталинградского сражения разрастались; оно принимало все более напряжённый и грандиозный характер. В эти трудные сентябрьские дни комсомолец-снайпер Василий Зайцев сказал свои знаменитые слова:

— За Волгой для нас земли нет!

Эти слова выражали мысли и чувства, которыми жили все солдаты и офицеры 62-й армии.

16 сентября армейская газета вышла с лозунгом: «Назад от Сталинграда для нас дороги больше нет. Она закрыта приказом Родины, приказом народа. Отечество требует от всех защитников города биться до последнего, но удержать Сталинград».

В одном из следующих номеров армейская газета писала:

«Защитники Сталинграда, ведущие уличные бои, обязаны помнить: каждый дом — это крепость, а подразделение,

которое его защищает, — это гарнизон, не имеющий права сдать её врагам».

В эти же дни Военный Совет фронта обратился к защитникам Сталинграда с приказом, призывающим их к новым подвигам.

Приводим текст приказа полностью.

ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ СТАЛИНГРАДСКОГО И ЮГО-ВОСТОЧНОГО ФРОНТОВ

20 сентября 1942 г. *Действующая армия*

№ 7.

Товарищи бойцы, командиры и политработники!

Уже скоро два месяца, как гитлеровские стервятники рвутся к Сталинграду. Через горы трупов своих солдат и офицеров, уничтоженных нашими славными воинами Юго-Восточного и Сталинградского фронтов, кровавый Гитлер снова и снова гонит свои ослабленные части в бой.

Главный удар врага пришёлся на части Юго-Восточного фронта, защищающие непосредственно Сталинград. Они героически, с гордостью защищают город, который носит имя великого Сталина, отбивая ежедневно по несколько атак танков и пехоты противника. За этот период отбито более ста атак противника, при этом бойцы, командиры и части в целом проявили исключительное упорство в борьбе и небывалый героизм. За это время уничтожены сотни танков и много другой техники врага, истреблены тысячи фашистских солдат и офицеров.

Сейчас враг находится у стен Сталинграда.

Враг, истекая кровью, продолжает рваться к городу.

Задача войск Сталинградского фронта — скорее, в наикратчайший срок оказать помощь своим братьям, защитникам Сталинграда, а войск Юго-Восточного фронта — ещё упорнее защищать город, нанося контрудары по зарвавшемуся врагу.

Всем войскам действовать решительно и смело, быстро и храбро.

Артиллеристам сильным огнем прокладывать путь танкам и пехоте, уничтожать противотанковую артиллерию, пехоту и танки врага.

Гвардейцам-миномётчикам накрывать своим мощным огнём боевые порядки врага, его скопления, контратакующие группы, прокладывать путь пехоте и танкам, держать связь с пехотой, не отставать от неё, выдвигаться вперёд и преследовать врага огнём.

Танкисты, стремительно врезывайтесь в боевые порядки врага, стреляйте с хода, уничтожайте врага огнём и давите танками!

Пехота, своим мощным миномётным, автоматическим и ружейным огнём истребляй врага всюду, где бы его ни встретила, бегом выдвигайся за танками, от танков не отставай. Танки прикрывают пехоту, а пехота

прикрывает танки. Нет танков — двигаться без них — быстрота удара решает успех боя!

Бронебойщики, уничтожайте танки и бронемашины противника! Бей в бок танка — нанесёшь больше потерь врагу!

Лётчики-истребители, смелее атакуйте врага в воздухе!

Штурмовики и бомбардировщики, бесстрашно атакуйте и беспощадно уничтожайте прицельным огнём врага на земле. Ни одной бомбы по пустому месту!

Требуем от всех войск величайшего напряжения и героизма, от всего командного состава — непосредственного руководства в бою. Пусть не дрогнет рука ни у одного воина в этой великой битве.

Трусам и паникерам нет места в наших рядах!

Общая задача всех родов войск — уничтожить врага под Сталинградом и положить начало его разгрома и очищения нашей страны от кровавых захватчиков. И мы этого добьёмся обязательно. Для этого у нас сил и средств достаточно. Отомстим варварам, поджигателям войны, разорившим наши сёла, города и заводы, опозорившим наши семьи, пролившим много крови нашего мирного населения. Нет пощады врагу, вперёд смело в бой! — таков призыв Родины, таков призыв Великого вождя Сталина.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, экипажах и командах.

Военный Совет
Сталинградского и Юго-Восточного фронтов

Этот приказ доводился до воинов в то время, когда на улицах происходили жестокие схватки с врагом. Положение защитников Сталинграда осложнялось с каждым днем. Противник стремился во что бы то ни стало столкнуть наши войска в Волгу и полностью овладеть Сталинградом. Он не считался с огромными потерями и беспрерывно возобновлял одну атаку за другой. С 14 по 23 сентября, напрягая усилия своих войск, противник прямо с хода бросал вновь прибывавшие части в бой.

Перед фронтом 62-й армии в самом городе действовали в эти дни две танковые дивизии немцев (14 и 24-я) и отдельные части 16-й танковой дивизии, одна мотодивизия (29-я), несколько подразделений 60-й мотодивизии, 6 пехотных дивизий (71, 76, 94, 100, 295 и 389-я).

Пользуясь значительным превосходством сил, немцы стремились путём частных ударов расщепить фронт 62-й армии на отдельные группы, отрезать их друг от друга и сбросить в Волгу. В соответствии с этим планом первый удар противник нанёс по дивизии Родимцева, оборонявшей центр города.

К исходу 20 сентября немцы сосредоточили большие силы пехоты и артиллерии в районе Дар-Гора и повели отсюда артиллерийский и минометный огонь по переправам. С этого

же пункта вражеские автоматчики пытались прорваться на левый берег реки Царица и к переправам через Волгу.

Все атаки противника были отбиты нашей артиллерией и частью Героя Советского Союза полковника Батракова.

21 сентября в центре города немцы атаковали гвардейцев Родимцева пехотой и танками. Атака была отбита с большими потерями для врага. Всё же двум ротам немецких автоматчиков удалось просочиться в район Центральной пристани. Они засели в домах и взяли под обстрел переправу. Связь с южной группой прервалась, переправа прекратила работу.

Гвардейцы Родимцева вступили в борьбу с вражескими автоматчиками, начали очищать от них дома, но на следующий день немцы на этом участке вновь предприняли атаки силой до пехотной дивизии, поддержанной большим количеством танков. В первой половине дня немцы не смогли продвинуться вперед, но во второй половине дня ударом авиации, танков и пехоты противнику удалось потеснить наши части и передовыми отрядами выйти по Тамбовской улице к берегу Волги, к Центральной переправе.

В это же время пехотный полк противника с танками, наступавший по Киевской и Курской улицам, вышел в район Дома специалистов. Немцы и здесь пытались пробиться к Волге. Кроме того, они прорывались к Волге долиной реки Царица, где действовало тоже до полка пехоты. Южнее реки Царица пехотный полк противника с танками наступал по улице Ким.

Об ожесточённости боев можно судить по тому, что только гвардейцы Родимцева за один день 22 сентября отбили 12 атак противника, уничтожив при этом 32 танка.

Под давлением превосходящих сил противника некоторые наши части на отдельных участках вынуждены были отойти с занимаемых позиций на более выгодные рубежи. Однако немцы и на этот раз не достигли поставленной цели. Противнику не удалось, как он этого ни добивался, отрезать дивизию Родимцева от основных сил армии. Гвардейцы несколько отошли севернее Центральной переправы, но центр города отстояли и после 22 сентября, несмотря на все удары немцев, больше не отступали ни на шаг.

Не добившись 22 сентября разрыва фронта 62-й армии, противник подтянул новые соединения, готовя удар в другом направлении. Ожесточенные бои в эти дни шли в южной части города. Ценой огромных потерь к 26 сентября врагу удалось почти полностью овладеть южной частью Сталинграда и выйти к центру города. Утром 27 сентября после ночной артиллерийской подготовки немцы вновь перешли в наступление силою до двух пехотных дивизий, в сопровождении

150 танков и большого количества самолетов. На этот раз они наносили главный удар на поселок Красный Октябрь и высоту 102,0 (Мамаев Курган).

Авиация противника, артиллерия и миномёты вели непрерывный огонь по боевым порядкам наших частей, переправам и командному пункту армии. Около 80 танков прорвались в районе посёлка Красный Октябрь. Однако армия прочно удерживала свои рубежи, нанося немцам тяжелый урон. За 28 сентября было уничтожено 20 танков и свыше 1500 солдат и офицеров противника. Только на скатах высоты 102,0 осталось до 200 немецких трупов.

На следующий день враг большими силами пехоты и танков при поддержке авиации перешёл в наступление на село Орловку с северо-востока и с запада и вклинился в оборону наших частей.

Наступление немецкой пехоты и танков сопровождалось массированными налётами авиации. Ко второй половине дня обстановка на фронте значительно осложнилась, бои в районе Орловки приняли исключительно ожесточённый характер.

Одновременно с этим противник предпринял наступление силами до пехотной дивизии с 60—70 танками на заводскую часть города. На завод «Баррикады» наступала пехота с 32 танками. Свыше 30 танков с пехотой противника возобновили атаки в направлении на поселок Красный Октябрь. В течение всего дня армия вела ожесточенные оборонительные бои, нанося при этом большой урон врагу. На следующий день бои разгорелись с новой силой, в особенности в районе Орловки. Только на одном участке северо-восточнее Орловки было отражено пять танковых и пехотных атак. В результате шестой атаки танки противника, при поддержке 60 самолётов, вплотную подошли к Орловке. За день противник потерял в этом районе 900 солдат и офицеров (только убитыми) и 14 танков.

28 сентября врагу удалось полностью занять южную часть города (южнее реки Царица) и овладеть высотой 102,0.

Все это стоило немцам огромных потерь. Наибольший урон враг понёс в районе высоты 102,0 (Мамаев Курган) и посёлка Красный Октябрь.

Допросом военнопленных установлено, что в ротах 295 и 100-й немецких дивизий осталось не более чем по 40—50 человек и что эти дивизии пополняются. Военнопленные заявляли, что бои под Сталинградом — это мельница смерти, мясорубка для немецких войск, а дорога в Сталинград — это дорога мертвецов.

В период этих тяжелых сентябрьских уличных боев к защитникам Сталинграда обратились с письмом участники Царицынской обороны 1918 г.

«Не сдавайте врагу наш любимый город — писали они.— Любой ценой защищайте город Сталина! Бейтесь так, чтобы слава о вас, как и о защитниках Царицына, жила в веках».

Это письмо нашло горячий отклик во всех частях и подразделениях армии.

Гвардейцы Родимцева, обращаясь ко всем солдатам и офицерам Сталинградского фронта, писали:

«Мы получили обращение к защитникам Сталинграда славных ветеранов гражданской войны, участников героической обороны Царицына. С волнением и трепетом слушали мы призыв поседевших бойцов. Каждый из нас в эти минуты думал об одном: от нас и только от нас зависит исход борьбы за любимый город Сталина. Каждый из нас ещё и ещё раз проникся сознанием того, как велика ответственность, возложенная на нас народом, страной».

Примеру гвардейцев Родимцева последовали гвардейцы-танкисты.

«К нам обратились с боевым призывом отцы наши — герои Царицына, — писали они в своём обращении ко всем танкистам Сталинградского фронта. — На нас с надеждой смотрит советский народ, Россия, весь мир.

Клянёмся повторить подвиг защитников Царицына — у стен Сталинграда положить начало окончательному разгрому гитлеровского нашествия на русскую землю».

Об этом же писали в своих ответных письмах летчики и артиллеристы. Одно чувство, одно желание, одна мысль объединяли всех — любой ценой защитить Сталинград, умножить героическую славу Царицына.

Наступил октябрь 1942 г., месяц самых трудных, самых тяжёлых и кровопролитных уличных боёв в Сталинграде. Гитлеровское командование, поставившее себе целью сбросить армию в Волгу, сделало всё, чтобы сконцентрировать для этого мощный кулак отборных войск.

Близилась зима. Гитлеровцы мечтали о тёплых квартирах и дрались с особенным ожесточением. Октябрьские бои развернулись в заводских посёлках северной части города, в районе Сталинградского тракторного завода, «Баррикад», «Красного Октября».

Ожесточение сражения нарастало с каждым днём. Местами обе стороны закреплялись на расстоянии 20—25 метров друг от друга. Шли гранатные бои.

4—5 октября особенно тяжёлые бои шли за рабочий посёлок СТЗ, а также на некоторых улицах посёлка Красный Октябрь, где противник действовал крупными силами пехоты и танков при поддержке авиации. Враг атаковывал наши войска в одном месте, но, наткнувшись на сильный огонь, откатывался назад и бросался в другое место. Но куда бы

ни кинулись гитлеровцы, везде они встречали могучий отпор; везде наши войска, переходя в контратаки, отбрасывали врага.

К середине октября сражение в Сталинграде достигло таких размеров, каких не знала ещё история войн. Гитлер назначил своим войскам новый срок взятия Сталинграда — 14 октября. Немецкое командование подтянуло к городу ещё три дивизии. Был создан мощный кулак, который должен был решить участь Сталинграда. Количество самолёто-вылетов противника в это время ежедневно превышало тысячу, а 14 октября достигло 2 540. Вокруг всё горело. Немецкие снаряды подожгли нефтебаки, разлилась горящая нефть. Пламя поднималось на высоту 800 метров. Горела земля, горела Волга. Штаб армии находился в это время в 200 метрах от переднего края. Горящая нефть достигла его блиндажей. Нечем было дышать.

Противник непрерывно бросал свои танки на боевые порядки армии. Одна атака сменялась другой. Земля содрогалась от разрывов снарядов мин и бомб. Обваливались блиндажи командных пунктов. Страшный и нескончаемый гул стоял в воздухе, облака пыли и дыма превратили день в ночь. Казалось, всё, что есть живого, должно было погибнуть среди этого моря огня, среди непрекращающихся бомбежек, что человеческие нервы не способны выдержать подобного напряжения. Писатель Василий Гроссман очень хорошо обрисовал обстановку, в которой работали штаб и Военный Совет 62-й армии в это тяжелое время:

«Бывали дни, когда Военный Совет находился ближе к противнику, чем командные пункты дивизий и даже полков. Блиндажи сотрясались так, словно находились в центре мощного землетрясения. Казалось, что могучие брёвна крепления сгибаются словно эластичные прутья, земля ходила волнами под ногами, кровати и столы приходилось прибивать к полу, как в каютах кораблей во время бури. Бывало, что посуда на столе рассыпалась на мелкие черепки от постоянной вибрации высокой частоты.

Уши уже не воспринимали грохота, казалось, что две стальные иглы проникают в ушные раковины и мучительно давят на мозг. Вот в такой обстановке проходили дни. А ночью, когда стихала бомбежка, командарм Чуйков, сидя за картой, отдавал командирам дивизий приказы; в дивизиях и полках появлялся спокойный Гуров; вел свою работу над картами, таблицами, планами, писал доклады, проверял тысячи цифр, думал Крылов. И все они поглядывали на часы и вздыхали: «Вот скоро рассвет, и снова бомбардировка».

Как ни тяжело было, но армия выдержала. Сказалась суровая закалка предыдущих боев. Воодушевленные справед-

ливыми целями войны, величественными задачами обороны Сталинграда, войска 62-й армии несокрушимой стеной стояли на защите своих рубежей. До последней капли крови обороняли воины свои позиции.

Основной удар противник наносил на Сталинградский тракторный завод и завод «Баррикады», стремясь прежде всего отрезать правый фланг армии по реке Мечетка и уничтожить части, которые действовали севернее Мокрой Мечетки.

Разгадав манёвр врага, стремившегося расчленить фронт армии, отрезать фланги от основных сил, командование своевременно произвело перегруппировку своих частей. На направление главного удара немцев, в район Сталинградского тракторного завода были переброшены с другого участка сначала полк, а потом целая дивизия. Борьба за СТЗ началась 3 октября. В течение десяти дней все атаки врага, пытавшегося овладеть заводом, успешно отражались.

С 14 октября бои здесь приняли особенно ожесточённый характер.

На заводской район, где оборону заняли сибирская дивизия полковника Гуртьева и соединение генерала Жолудева, противник обрушил всю мощь артиллерии и авиации. Утром 14 октября на рассвете враг ввел в бой свежую дивизию, которую поддерживали 150 танков. К вечеру они прорвались к заводу. Бои продолжались днем и ночью до 18 октября. В конце концов противнику все-таки удалось прорвать фронт в районе СТЗ, захватить завод и отрезать северную группировку войск (части Болвинова, Андрюсенко и Горохова) от основного фронта армии.

Однако основной цели своего октябрьского наступления противник не достиг. Он отрезал поселки Рынок и Спартаковец, вышел к Волге, взял СТЗ, расчленил фронт армии, но не смог закончить Сталинградскую битву в свою пользу, не смог уничтожить сражающуюся в окружении северную группировку войск армии. Эта группировка, будучи охвачена немцами с трех сторон и прижата к Волге, продолжала героически обороняться до перехода наших войск в наступление.

Не будет преувеличением сказать, что бои 14—18 октября решили участь Сталинграда. В этих боях враг был измотан, обескровлен. Он начал выдыхаться. Он утопал в собственной крови. Нового удара, подобного по силе октябрьскому удару, противник уже больше повторить не мог.

62-я армия устояла против невиданно ожесточенного натиска врага, она выполнила свою задачу — удержала город.

В этой схватке армия была не одна. Ей оказывалась большая помощь соседними армиями Сталинградского и Донского фронтов, которые, по указанию товарища Сталина, ежедневно атаковали противника и отвлекали его силы от армии Чуйкова.

14 октября в 62-ю армию прибыл член ЦК ВКП(б) товарищ Мануильский Д. З. Привет, переданный им от ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина, необычайно воодушевил героических защитников города.

В своем выступлении перед политработниками товарищ Мануильский сказал:

«Товарищи, вам тяжело. Вам тяжелее, чем кому бы то ни было на фронте и в тылу.

Это знают ЦК ВКП(б), Советское правительство, знает товарищ Сталин. Товарищ Сталин повседневно помогает вам. Могу вас заверить, что вы скоро получите ощутительную поддержку всего народа. Наша партия, наш народ восхищены и горды тем, что сумели воспитать таких людей, как вы, защитники Сталинграда, превратившие город в неприступную крепость»[1].

Со второй половины октября инициатива ведения боев в Сталинграде постепенно начала переходить в руки 62-й армии. Это не значит, что немцы больше не предпринимали наступлений. Ожесточенные атаки противника продолжались, но это были уже последние судорожные усилия, последние прыжки смертельно раненного зверя.

Особенно тяжелые бои шли на северном и центральном участках фронта армии, на участках заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады».

С утра 17 октября немцы силами двух пехотных и одной танковой дивизий предприняли яростные атаки против наших частей, оборонявшихся на территории завода «Баррикады». Напряженные бои здесь продолжались до 19 ноября.

Одновременно шла не менее ожесточенная борьба и в районе завода «Красный Октябрь».

Во второй половине дня 27 октября, введя в бой резервы, противник усилил атаки и к вечеру овладел северо-западной частью завода «Красный Октябрь». 62-й армии пришлось еще теснее прижаться к Волге.

6 и 7 ноября, в дни празднования 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, немцы предприняли многочисленные атаки. Все они были отбиты с большими для противника потерями.

11 ноября немецкое командование предприняло последний отчаянный натиск. На этот раз немцы возлагали большие надежды на усилившиеся трудности снабжения 62-й армии в связи с тем, что Волга начала замерзать и переправа через нее была почти невозможна.

К исходу 11 ноября врагу удалось овладеть районом завода «Баррикады» и отрезать часть полковника Люд-

---

[1] Протокольная запись выступления.

никова Ивана Ильича. Фронт этой части проходил вдоль Волги. Несколько сотен метров отделяли воинов Людникова от соседней части Горишного. Но заняв обрыв, противник к Волге не вышел, так как берег с обеих сторон обстреливался нашими войсками.

За разработкой боевой операции 20 октября 1942 года. Слева направо: подполковник Свирин, генерал-майор Гуртьев, подполковник Величенко

С этого времени армия вела борьбу в трех очагах обороны: с севера сражались части Болвинова, Андрюсенко и Горохова; в центре, на маленьком клочке земли, в районе завода «Баррикады», упорно держался Людников, а дальше, после небольшого разрыва шел основной фронт армии, на левом фланге которого стояла дивизия Родимцева.

Несмотря на всю трудность обстановки, в которой оказалась в середине ноября армия, прижатая к Волге, уже в это время было ясно, что враг не только остановлен, но что он окончательно измотан, что он уже не может больше добиться какого-либо успеха.

6 ноября 1942 года, накануне празднования 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, солдаты, командиры и политработники Сталинградского фронта обратились к товарищу Сталину с письмом, в котором, подводя итоги боев за волжскую твердыню, давали великую

клятву своему Верховному Главнокомандующему — отстоять город во что бы то ни стало.

«Сражаясь сегодня под Сталинградом, — писали в своем письме защитники города-героя, — мы понимаем, что дерёмся не только за город Сталинград. Под Сталинградом мы защищаем нашу Родину, защищаем всё то, что нам дорого, без чего мы не можем жить. Здесь, под Сталинградом, решается судьба нашей Родины. Здесь, под Сталинградом, решается вопрос — быть или не быть свободным советскому народу.

Вот почему мы напрягаем все силы, вот почему мы сражаемся до последнего, ибо каждый из нас понимает, что дальше отступать нельзя.

Посылая это письмо из окопов, мы клянемся Вам, что до последней капли крови, до последнего дыхания, до последнего удара сердца будем отстаивать Сталинград и не допустим врага к Волге.

Перед лицом наших отцов, поседевших героев Царицынской обороны, перед полками товарищей других фронтов, перед нашими боевыми знамёнами, перед всей Советской страной мы клянёмся, что не посрамим славы русского оружия, будем биться до последней возможности.

Под Вашим руководством отцы наши победили в Царицынской битве, под Вашим руководством победим мы и теперь в великой битве под Сталинградом!»

В своём историческом докладе о 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции 6 ноября 1942 г. товарищ Сталин вскрыл существо немецких стратегических планов в период летне-осенней кампании 1942 г. и определил тем самым решающее значение Сталинградской битвы.

В приказе от 7 ноября 1942 г. товарищ Сталин сказал: «Враг остановлен под Сталинградом... Героические защитники Москвы и Тулы, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Сталинграда показали образцы беззаветной храбрости, железной дисциплины, стойкости и умения побеждать. По этим героям равняется вся наша Красная Армия. Враг уже изведал на своей шкуре способность Красной Армии к сопротивлению. Он ещё узнает силу сокрушительных ударов Красной Армии».

В этих словах заключалась и высокая сталинская оценка боевых дел защитников Сталинграда и определялись дальнейшие перспективы борьбы. Они как бы подводили итог одному периоду боёв — периоду героической активной обороны и закладывали начало новому периоду, периоду наступательных боёв, в которых Советская Армия полностью оправдала и сталинскую оценку и сталинские слова: «Будет и на нашей улице праздник!»

Характеризуя в целом более чем двухмесячный период

уличных боёв в Сталинграде, можно смело сказать, что в эти труднейшие месяцы героической обороны (сентябрь — ноябрь) все соединения, все части 62-й армии показали исключительные образцы стойкости.

Когда 14 октября враг прорвался к Сталинградскому тракторному заводу, основная тяжесть удара пала на части подполковника Болвинова и полковника Горохова.

Генерал-майор И. Ф. Батюк на своем командном пункте (сидит справа)

Часть Горохова прибыла в Сталинград 29 августа 1942 г. В этот же день, выбив противника из поселков Спартаковец и Рынок, она заняла оборону. Начались тяжелые бои, горячие дни и ночи Сталинградской битвы. Особенно напряженное положение создалось для части в середине октября, когда немцам удалось отрезать ее от соседней. Боеприпасы, продукты питания, медикаменты доставлялись лишь катерами через Волгу и самолетами По-2.

— Бывало, ночью наш летчик низко спустится и кричит с самолета: «Ребята, куда бросать? Не вижу, давайте сигнал, а то немцам гостинцы достанутся», — вспоминают солдаты.

Гитлеровцы неистовствовали в своем стремлении сбросить наши части в Волгу. Но ни беспрерывные бомбардировки врага, ни артиллерийский и минометный огонь, ни яростные атаки не сломили упорства воинов бригады. Вера в победу, вера в то, что они прорвут кольцо окружения, помогла им выстоять и измотать врага.

24 ноября 1942 г. прижатые к Волге и отрезанные от основных сил армии части Горохова и Болвинова перешли в наступление, выбили немцев из села Латашанка, захватили высоту и соединились с основными силами соседней армии. Это было возможно благодаря той помощи, которая была оказана войсками соседней армии.

Рядом с частями Горохова сражались войска подполковника Болвинова, одного из замечательных героев Сталинградской битвы, бесстрашного воина, скромного большевика.

Стрелковая часть Болвинова была сформирована в Западной Сибири. В конце августа она вошла в состав 62-й армии. 29 августа 1942 г. часть была сосредоточена в Сталинграде, в районе завода «Баррикады». Уже первые бои, в которых участвовали болвиновцы, показали, что они обладают всеми лучшими качествами прославленных сибирских стрелков.

«Сибиряки не отступают!» — гордо говорили болвиновцы. И они оправдали эти слова в последующих боевых делах. Их командир подполковник Болвинов всегда появлялся на самых решающих, самых опасных участках боя. Твердо, уверенно, с полным знанием обстановки отдавал он приказания.

С 17 октября часть Болвинова вместе с подразделениями Горохова действовала в отрыве от основных сил армии. До 24 ноября она дралась с противником в весьма трудных условиях. С севера, с запада, с юга — враг, за спиной — Волга.

Очень усложнились связь, доставка боеприпасов и продовольствия. Несмотря на это, болвиновцы не только держались, но и отвлекали на себя большие силы противника и с успехом перемалывали их. Более месяца героически дрались в окружении сибирские стрелки. 2 ноября в боях за Сталинград погиб подполковник Болвинов, но его сподвижники продолжали множить героические дела сибиряков.

Три месяца в северной части Сталинграда дрались болвиновцы, уничтожив за это время до 9000 немцев и большое количество военной техники врага.

4 октября 1942 г. прямо с хода вступили в уличные сражения в заводском районе, юго-западнее СТЗ, гвардейцы генерала Жолудева. До 30 октября гвардейцы Жолудева вели тяжёлые оборонительные бои с численно превосходящими силами противника. Они стойко держались на своих рубежах. Однажды авиабомба попала в блиндаж генерала Жолудева. Произошёл обвал, двери блиндажа были завалены. В это время открыли огонь немецкие минометы. Невзирая на сильный обстрел врага, гвардии рядовой Выручкин организовал раскопку блиндажа и спас всех находившихся там офицеров.

В октябрьских и ноябрьских боях за завод «Баррикады» сражались сибирские стрелки полковника Леонтия Николае-

вича Гуртьева [1]. Эта часть формировалась в Сибири и состояла почти исключительно из сибиряков. Командир ее Гуртьев — участник первой мировой войны — службу в Советской Армии начал в годы гражданской войны с командира взвода. Скромный, отзывчивый и требовательный, он пользовался огромной любовью и уважением всего личного состава.

В течение октября немцы произвели 117 атак на часть сибиряков. Был один день, когда она отбила 23 атаки немецких танков и пехоты. Весь месяц немецкая авиация висела над сибиряками по 10—12 часов в сутки. Против Гуртьева дрались три немецкие дивизии. И всё это происходило на фронте в несколько километров. Немцы думали, что сокрушающим огнём и беспрерывными атаками они сломят дух сибирских полков, но не дождались этого. 117 безуспешных атак стоили им пять тысяч жизней.

Однажды тяжёлая мина, разорвавшись на дне оврага, засыпала блиндажи командного пункта. Чуть ли не весь штаб оказался заживо погребенным под крутым обрывом оврага. Но жизнь не угасала и под землёй. Пока блиндажи откапывали, в штабе продолжалась напряженная работа.

Храбро и стойко рядом с частями Гуртьева сражались соединения Людникова, Гурьева, Соколова, Батюка и других командиров.

Стрелковое соединение Людникова в 1939 г. воевало с белофиннами и было награждено за эти бои орденом Красного Знамени. Во время Великой Отечественной войны до переброски в Сталинград соединение вело тяжёлые бои на Керченском полуострове. В частях Людникова были представлены почти все национальности Советского Союза.

Иван Ильич Людников с двенадцатилетнего возраста работал на шахтах в Донбассе, потом токарем на заводе. После Великой Октябрьской социалистической революции семнадцатилетним юношей вступил в Советскую Армию, громил Каледина, воевал с немецкими оккупантами на Украине, с Деникиным и Врангелем. В 1918 г. вступил в комсомол, с 1925 г. член партии. Всю гражданскую войну Людников был рядовым, потом стал учиться, окончил Военную академию. С первого дня войны с немецко-фашистскими полчищами И. И. Людников — на самых опасных участках фронта. Он участвовал в освобождении Ростова в ноябре 1941 г., воевал в Крыму.

Часть Людникова была переброшена в Сталинград в первой половине октября и заняла оборону в районе завода

---

[1] Будучи уже генерал-майором, Гуртьев погиб смертью героя в боях за Орел летом 1943 г. Он получил посмертно звание Героя Советского Союза.

«Баррикады». Наиболее ожесточенные бои ей пришлось вести уже в самом городе.

Особенно тяжёлыми были для нее дни 11—13 ноября. 11 ноября немцам удалось вбить клин в боевые порядки части на стыке с соседом—соединением Горишного. В последующие два дня гитлеровцы яростно рвались к Волге. На рассвете 13 ноября пьяные немецкие солдаты и офицеры бросились в атаку, стремясь сбросить часть Людникова в Волгу. Положение было критическое. В течение 11 часов шёл кровопролитный бой, но враг натолкнулся здесь, как и всюду, на непоколебимую стойкость советских воинов.

Противнику удалось отрезать Людникова от основных сил армии, прижать к Волге, но сломить сопротивление наших воинов оказалось не под силу врагу. Отрезанная часть продолжала сражаться, сковывая большие силы врага, нанося ему огромный урон.

Убедившись после нескольких дней безуспешных боёв, что атакой ничего нельзя добиться, немцы пустили в действие мелкие группы с целью захвата отдельных зданий. Начались рукопашные и гранатные бои за дома, а внутри зданий — за этажи, комнаты, лестничные площадки. Бывали случаи, когда немцы занимали один этаж, а в другом продолжали сражаться наши солдаты. Иногда на командный пункт сообщали, что немцы захватили кухню и ванную в квартире, а остальные комнаты в наших руках.

В один из этих ноябрьских дней в землянке Людникова шло совещание. «Положение очень тяжелое, но не безвыходное», — говорил Иван Ильич Людников. Начальника артиллерии подполковника Тычинского он предупредил, что в случае прорыва противника непосредственно к командному пункту и к берегу Волги он вызовет огонь всей артиллерии на себя. Сигнал вызова был немедленно передан по радио,— серия зеленых и красных ракет. Вскоре после этого разведчик Коля Петухов доложил Людникову, что немцы находятся в 60 метрах от командного пункта. Тут вступили в бой десять героев-сапёров. Во главе с командиром батальона лейтенантом Косаревым со словами «За Родину, за Сталина!» они кинулись в контратаку. Ошеломлённые немцы, бросив оружие, обратились в бегство. Свыше 40 трупов оставил противник рядом с командным пунктом, так и не добравшись до него.

Отрезанные от своих соседей, воины части Людникова, ведя непрерывные бои с врагом, ощущали острый недостаток в боеприпасах и продовольствии. За спиной была родная Волга, единственный путь связи с внешним миром, но и этот путь к середине ноября стал почти непроходимым: еще не окрепший лед не давал возможности создать переправы.

На командном наблюдательном пункте. В центре генерал-майор И. И. Людников

... Подходил к концу запас хлеба и сухарей. Иссякли патроны для автоматов, гранаты и мины. Кончались медикаменты. Выброска на небольшую территорию боеприпасов и продовольствия самолётами на парашютах была очень сложным и трудным делом. Но командование 62-й армии делало все возможное, чтобы помочь героическим частям. Генерал Чуйков сообщил по радио, что помощь будет оказана бронекатерами. 20 ноября прибыла первая партия бронекатеров с хлебом, сухарями, шоколадом, водкой, перевязочными материалами, медикаментами, гранатами, патронами.

«Теперь не только обороняться, но и наступать можем»,— говорили воины.

В таких условиях дрались они 40 дней. 22 декабря совместными действиями с соседней частью воины Людникова уничтожили немецкий клин, соединились с основными силами армии и начали вести наступательные бои.

За весь сорокадневный период блокады немцам удалось продвинуться на этом участке всего на 200 метров, и за каждый метр продвижения противник платил сотнями трупов своих солдат и офицеров.

В ближайшем соседстве с частью Людникова дралось соединение под командованием полковника Василия Павловича Соколова. Это была дивизия, воевавшая еще в гражданскую войну на Украине, созданная в те далекие годы Щорсом.

В её составе сражались полки Богунский, Таращанский, Донецкий, чьи знамёна овеяны славой боёв с немецкими оккупантами в 1918 г. В боях под Сталинградом они свято хранили традиции щорсовцев и приумножили свою славу. За героизм и доблесть, проявленные в Сталинградской битве, части получили звание гвардейских.

Гвардейцы Гурьева участвовали в боях на дальних и ближних подступах к Сталинграду. Они переправились в Сталинград в район «Красного Октября» в момент самых ожесточённых боёв — 30 сентября. В течение месяца они стойко отражали яростные атаки врага.

В конце октября, когда противник ворвался на завод «Красный Октябрь», гвардейцы Гурьева сумели удержать за собой отдельные цехи завода — мартеновский и ширпотреба. Это помогло им потом, совместно с дивизией Соколова, полностью очистить завод «Красный Октябрь» от гитлеровской нечисти.

Так дрались все части и соединения 62-й армии. Среди них были молодые, только что сформированные соединения, впервые в Сталинграде вступившие в бой, и соединения, имевшие уже большой боевой опыт.

И все они сражались с беззаветной храбростью и исключи-

тельной стойкостью. Казалось, сама почва Сталинграда, пропитанная кровью погибших за Родину лучших ее сынов, призывала к мужеству, стойкости. Сталинград стал символом героизма, символом сопротивления, невиданного еще в истории войн.

62-я армия устояла, несмотря на неслыханные трудности борьбы. Героическая оборона подготовила победоносное наступление.

Пришло, наконец, время для нанесения мощного, уничтожающего удара по врагу. Наступил и на нашей улице праздник!

Глава четвертая

АРМИЯ В НАСТУПАТЕЛЬНЫХ БОЯХ

(19 ноября 1942 г. — 2 февраля 1943 г.)

Стойкая оборона и мощное контрнаступление — два составных звена единого сталинского стратегического плана разгрома немцев под Сталинградом. Непревзойденная в истории войн сталинградская оборона подготовила все условия для осуществления успешного контрнаступления.

Остановить врага и измотать его в непрерывных сражениях — в этом заключалась основная задача оборонительных боев в Сталинграде. 62-я армия в решении этой задачи сыграла большую роль. Героические защитники Сталинграда сделали город подлинным щитом, закрывшим немцам путь к нашему волжскому и уральскому тылу. В течение нескольких месяцев 62-я армия во взаимодействии с другими соединениями Советской Армии притягивала к себе отборные войска Гитлера и его технику, сковывала в Сталинграде крупные силы немцев, ядро их ударной группировки.

Соседние армии Сталинградского фронта еще в ходе оборонительного сражения, по указаниям Ставки, провели целый ряд наступательных операций, в результате которых были улучшены позиции и захвачены плацдармы на р. Дон в его среднем течении. Операции с такими же задачами проводились и на Юго-Восточном фронте.

Пока защитники Сталинграда с исключительным мужеством удерживали основные рубежи обороны и перемалывали немецкие дивизии, Верховное Главнокомандование Советской Армии с мудрой прозорливостью готовило силы для перехода в решительное контрнаступление.

К ноябрю было закончено сосредоточение войск и боевой техники, и 19 ноября началось историческое контрнаступление силами Юго-Западного и Донского фронтов, а с 20 ноября и силами Сталинградского фронта.

20 ноября Военный Совет Сталинградского фронта обратился ко всем войскам со следующим приказом:

«Товарищи красноармейцы, командиры и политработники! Настал час грозной и справедливой расплаты над подлым врагом — немецко-фашистскими оккупантами.

Немецко-фашистские захватчики вероломно напали на нашу мирную страну, разоряют ее и оскорбляют наш великий народ.

Только недавно мы отпраздновали 25-ю годовщину Великого Октября. Октябрьская социалистическая революция передала власть из рук помещиков и капиталистов в руки рабочих и крестьян, дала свободу и полное равноправие угнетенным народам России и невиданно преобразовала нашу страну.

Мы жили мирной жизнью, мы упорным трудом создавали заводы и фабрики, колхозы и совхозы, школы и университеты.

Мы все стали уже пожинать плоды нашего великого труда. Враг нарушил наш мирный труд, он хочет покорить нашу страну, а наших людей сделать рабами немецких баронов и помещиков.

Гитлер и его банда обманули немецкий народ, ограбили европейские страны и обрушились на наше государство. Врагу удалось дойти до Сталинграда.

У стен волжской твердыни мы остановили его. В результате действий наших войск противник в боях под Сталинградом понёс колоссальные потери.

Бойцы и командиры Сталинградского фронта показали пример доблести, мужества и геройства.

Теперь на нашу долю выпала честь начать мощное наступление на врага.

За кровь загубленных фашистскими людоедами наших жен и детей, за пролитую кровь наших бойцов и командиров мы должны пролить потоки вражеской чёрной крови.

В наступление, товарищи!

Идя в бой, каждый из нас знает, что мы идём освобождать свою священную землю, свои города и сёла, свой народ от немецких мерзавцев, захвативших часть нашей страны и угнетающих свободолюбивых советских людей.

За время войны мы с вами закалились в борьбе, получили большой военный опыт. К нам на усиление фронта прибыли новые части. Мы имеем все условия для того, чтобы наголову разбить врага, и мы это сделаем обязательно.

Идя в бой, мы знаем, что мы идем освобождать наших братьев и сестёр, томящихся в фашистской неволе. В наших руках, товарищи, находится судьба Родины, судьба нашего великого советского народа. От нас с вами, от нашего упорства и умения зависит, будет ли каждый советский человек жить в своей свободной стране или будет гнуть спину рабом у барона.

Очистим нашу страну от гитлеровских поработителей и отомстим им за все надругательства, какие враг чинил и чинит на нашей земле.

Великая честь выпала сегодня нам — итти в сокрушительный бой на проклятого врага.

Какой радостной будет для нашего народа каждая весть о нашем наступлении, о нашем продвижении вперёд, об освобождении нашей родной земли!

Мы сумели отстоять волжскую твердыню — Сталинград, мы сумеем сокрушить и отбросить вражеские полчища далеко от Волги.

Приказываю:

Войскам Сталинградского фронта перейти в решительное наступление на заклятого врага — немецко-фашистских оккупантов, разгромить их и с честью выполнить свой долг перед Родиной.

Товарищи, под руководством великого Сталина смело вперед, к победе!

Смерть немецким оккупантам!

Командующий войсками
Сталинградского фронта
генерал-полковник
А. ЕРЕМЕНКО

Член Военного Совета
Сталинградского фронта
Н. ХРУЩЕВ

Начальник штаба Сталинградского фронта
генерал-майор ВАРЕННИКОВ

«В наступление, товарищи!» — этот боевой призыв воодушевил все части армии, вызвал огромный подъем среди защитников Сталинграда.

«Перед советскими войсками, действовавшими северо-западнее и юго-западнее Сталинграда, Верховным Главнокомандованием Красной Армии была поставлена цель — разгромить фланговые группировки немецко-фашистских войск на подступах Сталинграда и охватывающим движением окружить основную массу расположенных под Сталинградом соединений вражеской армии» [1].

К 23 ноября кольцо вокруг немецко-фашистских войск замкнулось, началась борьба за уничтожение окруженной группировки. В этих наступательных операциях сыграла свою роль и 62-я армия.

В ее задачу в первый период этой операции входило прочно удерживать восточную часть города, а затем после прорыва немецкой обороны армией Толбухина перейти в наступление.

[1] Итоги 6-недельного наступления наших войск на подступах Сталинграда. Сообщение Совинформбюро 31 декабря 1942 г.

Цель была такова, чтобы не допустить снятия Паулюсом своих дивизий с фронта, противостоящего 62-й армии.

Армия начала активизировать свои наступательные действия еще в первой половине ноября. Поэтому с переходом в общее наступление на широком фронте внешне характер боев мало изменился. В ноябре, декабре, январе, продолжались схватки на улицах города. Разница была только в том, что теперь инициатива уже целиком перешла в руки наших частей.

Солдаты систематически выкуривали немцев из подвалов, домов, блиндажей.

Ожесточенность уличных боев в период наступления не уменьшилась, а скорее возросла. В эти дни основным лозунгом в армии было — не выпустить из Сталинграда живым ни одного немца.

Наши солдаты горели желанием отомстить ненавистному врагу за все его злодеяния, за разрушенный, сожженный красавец-город, за страдания и бедствия тысяч мирных жителей, за погибших товарищей. Немцы дрались с отчаянием обреченных. Рукопашные схватки, в которых в дело пускались ножи и саперные лопатки, были обычным явлением.

Когда шел бой за шлаковую гору у завода «Красный Октябрь», группа воинов-коммунистов и комсомольцев одной из наступающих рот ворвалась во главе с парторгом Юдаевым в немецкий блиндаж и начала штыками колоть и уничтожать врага. У Юдаева осколком снаряда была выбита из рук винтовка. Безоружный, он бросился на одного из немцев и стал душить его. Несколько гитлеровцев окружили Юдаева, взяли его в штыки, но он все-таки не выпустил своего противника и, умирая, продолжал душить врага.

Каждый день приумножал славу героев Сталинградской битвы.

Группе солдат во главе с комсомольцем Гордиенко было приказано овладеть опорным пунктом противника — трансформаторной будкой. Немцы открыли сильный минометный огонь; осколком мины был тяжело ранен Гордиенко.

Командование принял на себя старшина второй статьи Чебулаев. С криком «Ура, за Родину, за Сталина!» он первым бросился в будку, а за ним все остальные. Завязалась рукопашная схватка, в результате которой было уничтожено 25 фашистов и захвачено пять пулеметов противника. Опорный пункт был очищен от врага.

При штурме другого опорного пункта отличился старшина Пономарев. Выдвинувшись с пулеметом вперед, он открыл меткий огонь по амбразурам дзотов. Немцы немного притихли. «За мной!»,— скомандовал старшина и первым ворвался в немецкий блиндаж.

Началась рукопашная схватка. Уничтожив в первом блиндаже 6 гитлеровцев, Пономарев сейчас же бросился в другой. В этом бою отважный воин истребил 19 фашистских мерзавцев. Воодушевлённые его примером, мужественно дрались все солдаты штурмовой группы.

Штурмовая группа под командованием старшего лейтенанта Дорохова на одной улице встретила сильное сопротивление противника.

Из дома, превращённого в опорный пункт, вел огонь немецкий пулемёт.

Дорохов взял три гранаты и пополз. Подобравшись к дому, он метнул гранаты и стремительно ворвался в помещение. Там он столкнулся с немецким офицером. Тот пытался выстрелить, но Дорохов схватил вражеский пулемет и ударом по голове убил фашиста. Штурмовая группа ринулась вперед за своим командиром и уничтожила сопротивлявшихся.

Враг цеплялся за каждое уцелевшее здание, за каждый сохранившийся подвал, за каждую полуразрушенную стену. Путь наступающим преграждали мощные узлы сопротивления, состоявшие из сильно укреплённых опорных пунктов, дзотов, блиндажей. Чтобы овладеть таким узлом сопротивления, от наших солдат и командиров требовались не только мужество, отвага, но и большое воинское умение, тщательная подготовка.

Небольшой участок, включающий в себе три улицы городской окраины и отрезок полотна железной дороги, немцы превратили в мощный узел сопротивления. Подступы к левому флангу противник прикрывал группой дзотов. С фронта действия наших подразделений сковывали четыре огневые точки противника, расположенные в глубине улицы. На правом фланге обороны немцы имели группу дзотов и блиндажей, огнём из которых простреливался каждый метр земли. Кроме того, противник создал минные поля на улицах, подступах к дзотам и зданиям. Наличие крытых ходов сообщения позволяло врагу свободно маневрировать резервами.

Овладеть этим узлом сопротивления — значило получить ключ для входа в рабочий поселок.

Операции предшествовала тщательная подготовка. Наблюдением и ночными вылазками разведчики выявили удобные пути подхода, установили расположение огневых точек противника, направление его амбразур и ходов сообщения. Сапёры, по указаниям разведчиков, проделывали проходы в минных полях, а в направлениях вероятных контратак немцев устанавливали мины. Одновременно сапёры вели подкоп на правый фланг вражеского узла сопротивления с целью взорвать расположенные там дзоты.

Исключительное внимание было уделено подготовке личного состава. Солдат отводили в укрытия и практически изу-

чали с ними приёмы блокировки дзотов, ведения боя в ходах сообщения, правила штурма укрепленных точек.

Основной удар решено было нанести по правому флангу, где система обороны немцев состояла из шести мощных дзотов. Уничтожив эти дзоты, можно было свободно обойти фланг узла сопротивления и ударить с тыла, так как этот участок из глубины обороны не имел значительной поддержки.

Последние бои в городе

Ночью, в условленное время раздался взрыв. Не успели еще упасть последние комья земли, как наши воины устремились на штурм вражеских укрепленных точек. Одна группа солдат решительным броском перевалила через полотно железной дороги, блокировала находившийся здесь дзот и ударила по немцам с тыла. Другая группа ворвалась в ход сообщения, соединяющий фланги, перервала его и, прокладывая себе путь гранатами, очистила его от противника.

Солдаты младшего лейтенанта Сабчука, действовавшие слева, ворвались в ход сообщения, ведущий в глубину обороны, и, двигаясь по нему, также вышли за полотно железной дороги. Немцы, боясь окружения, начали покидать позиции. Однако немногим удалось уйти от нашего огня.

Как только был занят первый рубеж, командиры штурмовых групп показали свое месторасположение ракетами. Сейчас же двинулись вперед группы закрепления, состоящие из пулеметчиков, бронебойщиков и саперов.

К утру подразделение полностью овладело вражеским узлом сопротивления. В этом бою наши войска истребили несколько десятков немцев, уничтожили свыше 20 дзотов и блиндажей.

Сообщения Совинформбюро о новых успехах Советской Армии на других фронтах Отечественной войны поднимали боевой дух войск, действующих в Сталинграде, усиливали их наступательный порыв.

Одно подразделение после многочасового боя начало уставать, темп наступления ослабел. Вдруг по цепи было передано сообщение Совинформбюро о взятии нашими войсками Кисловодска, Пятигорска, Минеральных Вод и Буденновска. Это радостное известие воодушевило воинов, и усталость — как рукой сняло. Солдаты с новыми силами бросились в атаку, и враг сразу был опрокинут. Наступающие продвинулись на 800 метров, захватили более 20 дотов и блиндажей, очистили от немцев две улицы, уничтожили более 100 гитлеровцев и вышли на западную окраину города.

В декабре начались бои за завод «Красный Октябрь». Солдаты и командиры генерала Соколова и гвардейцы генерала Гурьева очищали цех за цехом завода. Приходилось драться буквально за каждый станок, за каждый пролет.

Воины Соколова сначала выкурили немцев из цеха № 3, потом из мостового цеха. Вслед за этим были захвачены электростанция, гараж, химическая лаборатория, главная контора.

Бой за главную контору был особенно ожесточённым. Он шёл 12 дней. В одном крыле здания находились немцы, в другом — солдаты Соколова.

К 25 декабря завод «Красный Октябрь» был полностью очищен от врага. Потом разгорелись бои за Мамаев Курган, в которых особенно отличилась часть Батюка.

Чтобы спасти свою окруженную под Сталинградом армию, гитлеровское командование создало две мощные группы войск — так называемые тормосинскую и котельниковскую; в командование ими вступил генерал-фельдмаршал Манштейн.

Перед Манштейном ставилась задача — действуя в двух направлениях, прорвать фронт наших войск и соединиться с окруженными. Немецкие части, окруженные в городе, должны были ударить навстречу своим «спасителям».

В группе Манштейна главную ударную силу составляли танковые соединения, поддержанные авиацией.

По разработанному в Берлине плану, фельдмаршал Манштейн должен был быть в Сталинграде к 25 декабря. Но уже очень скоро стало ясно, что Манштейну не удастся спасти окруженные немецкие армии. К 25 декабря его танковые части были разбиты. Наши войска перешли в решительное наступле-

ние и овладели городом Котельниково. После этого у немцев, окруженных в Сталинграде, не оставалось уже никаких надежд на выход из окружения. Продовольственное положение ухудшалось с каждым днем.

Обстановку и настроение окруженных немецких частей очень хорошо видно из дневника ефрейтора одной из рот 578-го полка 305-й немецкой пехотной дивизии.

Немецкие солдаты сдаются в плен

Приводим текст этого дневника с незначительными сокращениями:

«22 ноября. Ночь. Отходим от Калача.

23 ноября. Русские лётчики не дают покоя. Непрерывные налеты.

24 ноября. Встали в 3.45 и начали тяжёлый марш по песку к Дону. Непрерывная стрельба. На крутом берегу Дона — русские. Их отчётливо видно. Всё время слышны разрывы снарядов. Вечером ушли с позиций. Ночь провели на оледенелой земле.

25 ноября. Мы потеряли часть. Бомбы, самолеты, артиллерия.

27 ноября. Поспешное отступление. Мы окружены.

29 ноября. Стоим на шоссе — не знаем, что делать дальше. Я ужасно голоден. В последние дни с едой плохо.

30 ноября. Окопался в мерзлой земле. И день и ночь ожесточенные бои. К вечеру прорвались русские танки, мы

вынуждены обороняться. Воздушный налет и артиллерийский обстрел. Я уже 36 часов не ел.

1 декабря. Ночь провел в окопе. Непрерывные разрывы снарядов и мин. Замерз ужасно.

2 декабря. Утром обстрел. Убитые и раненые. Едва сам остался жив. У меня украли всё мое имущество. Опять целый день без еды. Я уже совсем ослабел.

3 декабря. Опять марш и опять без еды. Нельзя даже напиться. Мне ужасно плохо. Ем снег. Вечером квартиры не нашли. Сварили немного конины в снеговой воде. Что принесет будущее? Мы окружены.

4 декабря. Тяжелый марш — 19 километров. Все обледенело, пришли к Гумраку, переночевали в вагонах.

5 декабря. Становится всё хуже. У меня отморожены пальцы на ногах. Сильный голод. Вечером после тяжёлого марша вошли в Сталинград. Нам удалось попасть в погреб. Здесь 30 человек. Мы невероятно грязны и не бриты. Едва можем двигаться. Еды очень мало. Три—четыре папиросы. Ужасная дикая толпа. Я очень несчастлив! Всё потеряно. Здесь непрерывно спорят, нервов ни у кого не осталось. Почта не приходит, ужасно!

6 декабря. Лежим в погребе, выходить почти нельзя — увидят русские. Теперь, по крайней мере, мы получили $^{1}/_{4}$ хлеба в день, на 8 человек банку консервов, немного масла.

10 декабря. Со вчерашнего дня я ничего не ел. Только пил черный кофе. Боже, долго ли это будет продолжаться? Раненые находятся вместе с нами. Мы не можем их отправить. Мы окружены. Сталинград — это ад. Варим мясо дохлых лошадей. Нет соли. У многих дизентерия. Как ужасна жизнь!

12 декабря. Всё еще в Сталинграде. Сменяет нас новая часть. С едой очень плохо. Вчера достал немного конины. Сегодня, к сожалению,— ничего. Я всё ещё надеюсь это выдержать.

13 декабря. Сегодня вечером дали рисовой муки и $^{1}/_{16}$ банки консервов. Я был счастлив этим. Кроме этого, ничего нового. Чувствую себя очень слабым, сильно кружится голова.

14 декабря. Обмороки продолжаются. Помощи нет никакой. Здесь много раненых, за которыми нет ухода. Закурил последнюю папиросу. Все приходит к концу. То, что я пережил за последнюю неделю, слишком тяжело. Я всё время ужасно голоден. Всю ночь и сейчас нас обстреливают. Какая суровая жизнь! Какая ужасная страна! Я возлагаю все мои надежды на бога; веру в людей я уже потерял.

15 декабря. Нам нужно на передовую. Пробрались, спотыкаясь и переползая через траншеи, между развалинами до-

мов. Большая часть из нас пошла в бой. Осталось лишь 13 человек. Кругом грязь и обломки. Выходить нельзя. Всё двигается и трещит от залпов русской артиллерии.

18 декабря. Один раз в 24 часа получаем пищу, затем снова ничего. Сижу в окопе ещё с одним солдатом. Это — двадцатилетний парень из Австрии, у него дизентерия. Непрерывный обстрел. Болят уши, и очень холодно. В 50 метрах от меня Волга.

Немецкие генералы и офицеры, взятые в плен 62-й армией

Мы совсем рядом с противником. Я уже совершенно равнодушен ко всему. Я не вижу выхода из этого страшного ада. Раненых не увозят, они лежат по деревням в кольце окружения. Я могу надеяться только на божье чудо. Я голоден, замёрз; мои ноги, как лед. Мы оба не произносим ни слова — о чём говорить?...»

Однако немцы продолжали злобно и упорно сопротивляться. Они ещё верили, что помощь придет. После разгрома группы Манштейна эта надежда пропала.

8 января 1943 г. советское командование в лице представителя ставки Верховного Главнокомандования Советской Армии — маршала артиллерии Н. Н. Воронова и командующего Донским фронтом генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского предъявило немецкому командованию ультиматум о капитуляции. Немцы отклонили ультиматум. 10 января 1943 г. Советская Армия начала бои по уничтожению гитлеровских войск, окружённых в районе Сталинграда.

Преодолев многочисленные мощные укрепления противника, 25 января войска Донского фронта закончили в основном ликвидацию окруженной группировки.

День 26 января 1943 г. надолго запомнят воины 62-й армии — героические защитники Сталинграда. В этот день произошла историческая встреча войск Донского фронта, наступающих с запада, с частями доблестной 62-й армии.

Вот как была описана эта встреча в армейской газете.

«На рассвете с наблюдательного пункта сообщили:— немцы в панике мечутся, слышен грохот машин, показались люди в красноармейской форме.— Теперь уже ясно были видны могучие «КВ», они спускались с высоты. На броне надпись «Челябинский колхозник».

Гвардии капитан Гущин, Мудрак и группа солдат с красным знаменем побежали вперёд.

Эта радостная, волнующая встреча произошла в 9 ч. 20 м. утра в районе посёлка «Красный Октябрь». Капитан Гущин вручил представителям одного соединения Донского фронта знамя, на алом полотнище которого было написано: «В знак встречи 26.1.43 г.»

— Здравствуйте, дорогие!

У суровых, видавших виды воинов сверкали на глазах слезы радости.

Гвардии капитаны Стотланд и Усенко доложили подошедшему генералу Родимцеву о том, что приняли знамя от его прославленных гвардейцев.

— Передайте своему командиру,— сказал генерал Родимцев,— что у нас сегодня счастливый день. Сегодня произошла долгожданная наша встреча после четырех месяцев тяжелой и упорной борьбы.

Шли стальные крепости — танки КВ. Танкисты, высунувшись из люков, приветственно махали руками, и могучие машины двигались дальше, к заводам.

В это время недалеко отсюда встретились представители других подразделений дивизии Родимцева и подошедших частей. В воздух взвилась красная ракета. В развёрнутом боевом строю шли с запада солдаты и командиры гвардейской части Донского фронта под красным знаменем.

— Привет от сталинградцев!

— Да здравствуют сталинградцы,— неслось в ответ.

Мужественные люди, пережившие много тяжёлых сражений, прошедшие через горнило больших испытаний, при встрече плакали, не скрывая своих слёз».

Немцы продолжали ещё оказывать сопротивление, но с каждым днём всё больше их сдавалось в плен. Часто бывало, что несколько советских воинов со связкой гранат в руках захватывали в плен десятки, сотни гитлеровцев.

Солдаты и офицеры соединения полковника Горишного после взятия завода „Баррикады“

31 января частями соседней армии были взяты в плен командующий 6-й немецкой армией генерал-фельдмаршал фон-Паулюс и весь его штаб. В этот день южная группировка немецких войск полностью прекратила сопротивление. Бои в центральной части города закончились.

К вечеру 62-й армией были захвачены штаб 295-й немецкой пехотной дивизии во главе с её командиром генерал-майором Корфес, а также находящиеся в штабе 295-й дивизии командир 51-го армейского корпуса генерал-лейтенант артиллерии Пфеффер, начальник штаба 295-й дивизии полковник Диссель и несколько штабных офицеров, всего 16 человек.

Для характера этих последних боев достаточно показательным является тот факт, что все эти 16 человек, в их числе заслуженные немецкие генералы, были пленены тремя рядовыми, во главе которых был восемнадцатилетний комсомолец-связист, секретарь комсомольской организации полка связи Михаил Портер, до Сталинграда сражавшийся под Одессой, Севастополем и Керчью.

Вот как это произошло.

31 января Михаил Портер наткнулся на немецкий кабель — красной жилкой он вился по заснеженной земле. Довольный находкой, Портер пошел за этим кабелем, как за проводником.

Вдруг засвистели пули. Пришлось залечь в овражке. Тут же залегли откуда-то появившиеся два солдата. Вместе стали отстреливаться.

Портер заметил вблизи несколько блиндажей. К одному из них тянулась густая сеть проводов.

— Побудьте тут, а я загляну в эти домики,— сказал Портер присоединившимся к нему товарищам.

Не успел он отдернуть плащпалатку, прикрывавшую вход, как в грудь ему уперся немецкий автомат.

Портер опередил: он выстрелил, и огромного роста офицер грузно свалился у порога. Но в дверях появился второй офицер. Портер опять выстрелил, второй немец упал ему в ноги.

Комсомолец ворвался в землянку.

В ярком электрическом свете он увидел множество людей, мундиры которых блестели раззолоченными знаками наград.

С удивлением и страхом немецкие офицеры и генералы смотрели на неожиданного гостя в сером полушубке, в ушанке, заломленной на затылок, с автоматом в руке.

— Руки вверх!— крикнул Портер.

Гитлеровцы беспрекословно подчинились его приказу.

Портер предложил немцам сдать оружие, собрать карты и документы. На помощь ему пришёл один из сопровождавших его солдат. Вместе они вывели обезоруженных пленных из землянки.

После разгрома немцев в Сталинграде. Бесконечной лентой тянулись пленные немецкие солдаты и офицеры по улицам города

Солдат, шедший впереди, сделал несколько шагов и упал, сраженный пулей вражеского снайпера.

Портер сейчас же построил пленных в круг. Конвоиры стали в центре. Боясь попасть в своих, немецкий снайпер замолк.

Но, выйдя из балки, группа попала под сильный обстрел. Упал второй присоединившийся к Портеру воин — пуля пробила ему ключицу.

— Взять раненого, — приказал Портер пленным немцам.

Два немца подхватили раненого и осторожно понесли.

«Высокопоставленные» пленники были доставлены в штаб армии. Лишь тогда Портер узнал, кого он пленил.

За смелый подвиг заместитель политрука Михаил Портер был награждён орденом Ленина.

После ликвидации южной группы немецких войск северная группа, окруженная в районе завода, продолжала еще сопротивляться, хотя было ясно, что полная её ликвидация является делом нескольких часов. Проведя артиллерийскую «обработку» района, где окопались немцы, наши части стремительным броском ворвались в расположение фашистских войск, и к 2 часам дня 2 февраля 1943 г. северная группа была уничтожена.

Военный Совет 62-й армии доложил командующему Донским фронтом генералу Рокоссовскому: «Войска 62-й армии к 14.00 2.2.1943 г. полностью выполнили свою боевую задачу. Весь район завода «Баррикады» и северо-западная часть заводского посёлка в пределах границ армии от противника очищена. Захвачено свыше 1 000 пленных. Ведём подсчёт трофеев. Чуйков, Гуров, Крылов».

3 февраля командование 62-й армией обратилось к своим войскам со следующим приказом.

ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ 62-й АРМИИ

3 февраля 1943 года *Действующая армия*

Товарищи бойцы, командиры и политработники шестьдесят второй армии — защитники города Великого Сталина!

Двести дней вы вели беспримерную в истории, не прекращавшуюся ни на один день кровопролитную борьбу с озверелыми фашистскими ордами на подступах к городу и в самом Сталинграде.

Против вас были брошены сотни тысяч отборных гитлеровских солдат и офицеров, тысячи танков, бомбардировщиков, орудий, миномётов и другого вооружения, собранного фашистами из всех арсеналов Европы.

И в этой ожесточенной битве, под водительством великого вождя и гениального полководца товарища Сталина, вы победили. Победило ваше мужество, героизм, стойкость в борьбе, сталинская воля, безграничная любовь и преданность матери-Родине, партии, правительству и великому Сталину, ваша священная ненависть к врагу.

Вы, защитники волжской твердыни, отстояли город, остановили врага и не пустили его к Волге, сорвали планы германского командования, истребили десятки фашистских дивизий и огромное количество военной техники, разгромили врага в Сталинграде — и этим самым нанесли крупное военное поражение гитлеровской армии.

Разгромив врага под Сталинградом, вы с честью выполнили приказ Верховного Главнокомандующего — товарища Сталина.

Над центром Сталинграда вновь развевается Красное Знамя

Вашими героическими бессмертными подвигами восхищены все народы Советского Союза.

Ваша слава бессмертна и будет жить в веках.

Военный Совет армии поздравляет бойцов, командиров и политработников 62-й армии с победой над немецко-фашистскими захватчиками в Сталинграде и объявляет благодарность всем доблестным воинам армии, беспощадно громившим фашистскую нечисть.

Наша задача — умножать славные боевые традиции 62-й армии, беспощадно уничтожать врага, гнать его без устали на запад и освободить Родину от немецких интервентов.

Смерть немецким оккупантам!

Вперед — на врага!

Да здравствует наша доблестная Красная Армия!

Да здравствуют героические воины 62-й армии!

Да здравствует великий вождь и гениальный полководец Красной Армии товарищ Сталин!

Командующий войсками 62-й армии
генерал-лейтенант
ЧУЙКОВ

Член Военного Совета армии
генерал-лейтенант
ГУРОВ

Начальник штаба Армии
генерал-майор
КРЫЛОВ

•

На этом закончилась героическая оборона волжской твердыни — Сталинграда. 62-я армия выполнила свою роль, неприступной стеной встала она на защиту города, не отдала его на поругание врагу и тем самым обессмертила славу русского оружия. Недаром русский народ назвал эту армию — легендарной; недаром до сих пор героические воины ее, вспоминая о былых битвах, гордятся тем, что они сражались в 62-й армии.

Глава пятая

УРОКИ УЛИЧНЫХ БОЕВ В СТАЛИНГРАДЕ

Оценивая роль 62-й армии в боях на улицах Сталинграда, газета «Красная звезда» 1 декабря 1942 года писала:

«Проходя суровую школу военного опыта, молодая 62-я армия одновременно создала своими действиями университет городских боев».

Этот опыт вырабатывался в ходе борьбы за Сталинград, где части армии столкнулись с целым рядом положений, не укладывающихся в обычные нормы военной тактики. Многое надо было пересматривать и перестраивать на ходу. В Сталинградском сражении, происходившем на улицах города, изменялись методы ведения боя и руководства им, изменялись методы снабжения армии, изменялись формы и методы ведения партийно-политической работы. Генералы и офицеры армии в ходе жестоких боев непрерывно учились. Они смело отбрасывали те тактические приёмы, которые оказывались непригодными в условиях уличных боев, вырабатывали новые приёмы, критически осваивали их, а затем внедряли во все части. Учились командующий армией и командиры дивизий. Учились командиры полков и батальонов, учились все, и эта учёба каждый день приносила свои плоды.

Сталинградская битва является ярчайшим примером активной обороны. Войска армии не только отбивали яростные атаки противника, но беспрерывными контратаками выматывали и истребляли вражеские силы. Это предопределило возможность перехода от обороны к наступлению.

Сталинградская битва явила всему миру образец исключительной моральной силы советских войск. Каждый защитник Сталинграда понимал огромную ответственность перед Родиной за исход борьбы; понимал, что судьба Сталинграда в значительной мере определяет судьбу страны и ход всех дальнейших операций на советско-германском фронте. Воины свято

хранили в своих сердцах священные традиции прошлого, традиции героической обороны Царицына в 1918 г.

Что же нового в области военного опыта дала Сталинградская битва? Каковы уроки уличных боев в Сталинграде, которые свыше четырех месяцев вела 62-я армия?

В боях за Сталинград изменилось, прежде всего, самое понимание времени и пространства. Метры в городе по своей значимости равнялись километрам и десяткам километров при обычном ведении боя в полевых условиях. Отдельное здание приобретало значение крупного узла сопротивления.

Здесь, как никогда и нигде, научились солдаты и командиры ценить каждый метр родной земли.

Когда в сводке Совинформбюро сообщалось о продвижении наших войск на 200—300 метров или о переходе на другую сторону улицы, это означало, что здесь был проведён бой огромного напряжения и преодолены сильные укрепления.

Бои за Сталинград научили ценить и время. Стоило солдатам продержаться несколько лишних минут в невыносимо тяжёлых условиях, когда, казалось, напряжение достигало предела человеческих сил, и это уже решало исход боя в нашу пользу. Как при обороне, так и при штурме высоты, укреплённого пункта, при блокировке отдельных зданий очень часто даже не минуты, а секунды играли решающую роль.

В боях за Сталинград пришлось отказаться от обычного порядка размещения командных пунктов, штабов всех степеней.

Обычно принято, что штаб дивизии находится в нескольких километрах от переднего края или, по крайней мере, в более глубоком тылу, чем штаб полка и батальона, а штаб армии должен находиться в тылу у дивизии.

В Сталинграде эти понятия были опрокинуты. Командный пункт 62-й армии в период уличных боев размещался рядом со штабами батальонов. От командного пункта армии до переднего края обороны часто было не более 200—400 метров.

То, что совершенно неприемлемо в полевых условиях, в Сталинграде было необходимо и сыграло немалую роль в воспитании железной стойкости воинов армии. Солдаты почти ежедневно видели высших командиров рядом с собой в самые тяжёлые моменты боя.

Это вселяло веру в победу, постоянно напоминало, что хотя и очень трудно, но выстоять надо и можно.

В ходе уличных боев изменилось также общепринятое представление о масштабах боя и маневренности войск. До тех пор, пока враг не был окончательно остановлен, площадь боя всё время уменьшалась. Надо было научиться вести бои на малых площадях, иногда в двух-трех комнатах какого-нибудь

Уличный бой в Сталинграде. Штурм дома

здания, маневрировать войсками на узкой полосе земли по берегу Волги.

Очень затрудняли маневрирование наших войск непрерывная бомбардировка с воздуха и артиллерийско-миномётный обстрел. И, однако, несмотря на все эти чрезвычайно тяжёлые условия, части совершали молниеносные маневры, которые спасали положение, казавшееся иногда почти безвыходным.

Командование армии смело снимало части с одного участка и направляло их туда, где они более всего в этот момент были нужны, умело и быстро закрывало бреши, в которые уже готовы были хлынуть вражеские войска.

Первые же дни боёв в городе показали, что городские постройки необходимо приспосабливать для обороны, что, кроме того, нужны специальные оборонительные сооружения, что деревянные дома в крупном городе почти совершенно не годятся для создания в них опорных пунктов, что некоторые мелкие здания только мешают ведению боя и их следует снимать, что огневые точки нужно располагать не только в зданиях, но и в земле.

Командование армии сразу же обратило внимание на то, что наличие крупных построек ослабило внимание отдельных командиров к земляным работам, к рытью окопов, ходов сообщения, блиндажей, устройству противотанковых препятствий и что в отдельных частях вследствие этого имеются большие потери.

В первые же дни уличных боёв Военный Совет армии, основываясь на конкретных директивных указаниях товарища Сталина о подготовке города к обороне и способах ведения уличных боев, приказал:

«...Для устройства препятствий и заграждений использовать все имеющиеся на месте средства, вплоть до разборки зданий, железнодорожных, трамвайных путей. Работы производить круглосуточно. Работы первой очереди (противотанковые препятствия) закончить к утру 29.9.42 г. Сделать оборону города и его промышленных центров непреодолимой для противника. Разъяснить всему личному составу, что армия дерётся на последнем рубеже, отходить дальше нельзя и некуда. Долг каждого бойца и командира — до конца защищать свой окоп, свою позицию. Ни шагу назад! Враг должен быть уничтожен во что бы то ни стало...»

Войскам было дано указание привести в состояние обороны все участки, занимаемые частями и подразделениями, устроить окопы полного профиля, сделать щели, перекопать улицы, чтобы они были непроходимыми для танков, превратить каждое здание в дот, устроить завалы, баррикады, минные поля и т. д.

Линию обороны создавали не одни саперы, а и войска всех родов оружия. Как только на поле боя становилось несколько

легче, свободные от боев подразделения переключались на оборонительные работы.

Нередко бывало, что солдатам приходилось, не закончив работы, бросать лопаты и браться за оружие, чтобы отразить очередную атаку противника или самим итти на штурм захваченного немцами здания.

При создании системы обороны проводились огромные земляные и строительные работы. Все танкоопасные места были заминированы, окопы и щели сделаны в полный профиль; окна, двери, лестничные клетки и стены домов приспособлены для установки пулеметов; вблизи зданий устроены блиндажи, траншеи, а на улицах — завалы.

В каждом большом здании создавалась целая система огня, и дом превращался в комбинированный узел сопротивления, имевший артиллерию, пулеметы, противотанковые ружья и автоматы.

Чтобы прорвать такую оборону, немецкие войска применяли массированные удары. На узкий участок налетали десятки пикирующих бомбардировщиков и часами бомбили его; один огневой налет артиллерии и минометов следовал за другим, и все же, как только немцы пытались штурмовать нашу оборону живой силой или танками, их встречал убийственный огонь всех родов оружия, и они откатывались назад, оставляя на поле боя сотни трупов своих солдат и офицеров.

По-новому встал также вопрос и о линии фронта в городе.

Слово «окружение» вытравливалось из обихода. «Окружения не существует,— так учили солдат и офицеров 62-й армии,— существует круговая оборона».

Если часть оказывалась отрезанной от основных сил, она должна была занимать круговую оборону и продолжать бой на старом месте до получения приказа от высшего командования о дальнейших действиях.

Части Горохова и Болвинова, почти полностью окружённые на клочке приволжской земли, больше месяца упорно отбивали атаки врага. Воины Людникова на участке ещё меньшего размера, чем участки Болвинова и Горохова, 40 дней стойко сражались в трудных условиях и нанесли противнику тяжёлый урон.

Эти части сыграли огромную роль в обороне Сталинграда. Отвлекая на себя во много раз превосходящие силы противника, они тем самым облегчали манёвр соединениям армии.

А сколько в Сталинграде было случаев, когда мелкие группы солдат, засевшие в каком-либо доме, оказывались в тылу у врага и, в течение многих часов ведя с ним неравный бой, отвлекали на себя численно превосходящего противника и выходили победителями (например, защитники знаменитого дома Павлова).

В боях за Сталинград немцы часто применяли тактику массированных ударов на узком участке фронта с тем, чтобы вбить клин между частями, защищающими город, разъединить их. Обычно все эти «клинья», направленные к Волге, стоили врагу огромных потерь, а цели не достигали.

Важнейшее значение в ходе Сталинградской битвы приобрёл вопрос о действиях мелкими группами.

«Тесно воевать»,— так нередко говорили солдаты и командиры 62-й армии. Часто бывало так, что одна половина здания находилась в наших руках, а другая — у противника, в первом этаже были наши, а во втором — враг. Сплошь и рядом рукопашные схватки происходили на лестницах, в подвалах.

В этих условиях большими подразделениями вести бой было тяжело, иногда просто невозможно.

Там, где крупному подразделению было тесно, где оно не могло решить задачу, — действовала успешно мелкая группа. Она свободно маневрировала, скрытно, без шума подходила близко к противнику и наносила ему чувствительные удары.

Использование штурмовых групп в бою — основная особенность тактики сталинградских уличных боев. Опыт борьбы этих штурмовых групп чрезвычайно поучителен. Он имел исключительное значение для всей нашей Советской Армии.

Штурмовые группы, зародившиеся при защите Сталинграда, не похожи на обычные штурмовые группы в полевых условиях. Природа городского боя, как ближнего боя, требует создания мелких групп и не только для уничтожения, разгрома узлов сопротивления противника, но и для превращения их в наши опорные пункты.

Однако штурмовая группа при городском бое выступает лишь как острие большого, точно спланированного удара. На эту группу работают многие воины самых различных специальностей (саперы, артиллеристы, танкисты). Например, успех штурма «Дома железнодорожников», проводившегося командиром Елиным, решили три мелких группы по три — шесть человек, но на них работали еще 82 воина.

Состав и структура штурмовой группы не могут быть во всех случаях одинаковы по своим размерам и по виду оружия.

Залог успеха штурмовой группы — взаимодействие ее с артиллерией, танками, подземной минной атакой и другими средствами боя.

Основа маневра штурмовой группы — внезапность и быстрота. Оба эти фактора неотделимы один от другого, составляют единое целое.

Вот один из многочисленных примеров действий мелких штурмовых групп в Сталинграде.

Солдаты прибыли ночью на отведенный участок. Передний край противника находился в 100—150 метрах от берега

Бой в лестничной клетке

реки и шёл параллельно ему. Задача состояла в том, чтобы отбросить врага, закрепиться на новом рубеже и тем самым расширить свои позиции.

Под покровом ночи подразделение бесшумно выдвинулось вперёд и скрытно преодолело обстреливаемую противником местность. Затем солдаты заняли имевшиеся на этом участке окопы. До рассвета велось усовершенствование позиций, увеличивали профиль окопов, сооружали козырьки, накаты и т. п. Командиры старательно изучали местность.

С целью парирования возможных контрударов была сосредоточена в надёжном укрытии под обрывом группа стрелков, бронебойщиков и автоматчиков. Эта группа была хорошо защищена от всех видов огня противника и находилась в постоянной готовности немедленно включиться в бой.

К утру было всё готово для начала наступления. План действий знал каждый воин и командир в объеме своих обязанностей. Замысел командования состоял в том, чтобы, прочно закрепившись на основной линии обороны, перейти к наступлению мелкими группами. Эти группы поддерживались огневыми средствами пехоты, противотанковыми ружьями и орудиями. Пушки разрушали опорные пункты противника и подавляли те огневые точки, которые для пехоты были труднодоступны.

Наступление велось так. Солдаты попарно незаметно выползали из окопов и, маскируясь в воронках, прячась за обломками стен домов, за заборами, продвигались в сторону противника. Каждый взвод выдвигал по две пары, сначала одну с левого фланга, потом другую с правого, или наоборот. Движение прикрывалось ружейно-пулеметным огнем из окопов. Через 40—50 метров останавливались, занимали позицию в укрытом месте и быстро окапывались. Затем открывали огонь по целям, являвшимся наиболее опасными в данный момент. Таким образом всё подразделение передвигалось на промежуточный рубеж.

Дальнейшее наступление продолжалось по этому же принципу. Начиналось просачивание к новому рубежу, намеченному заранее. А резерв — стрелки, бронебойщики и автоматчики, укрывшиеся ещё ночью под обрывом,— передвигался теперь в основные окопы.

Во время просачивания большую роль в обеспечении успеха играла инициатива младших командиров и солдат.

Приблизившись к огневым точкам противника, группы по 8—10 человек окружали и охватывали с флангов немецкие укрепления, забрасывали их гранатами, врывались внутрь, завершали удар рукопашной схваткой и немедленно закреплялись на отвоёванных у врага позициях.

В первый день боя удалось продвинуться на 100—150 метров. При этом было уничтожено семь дзотов, один блиндаж и несколько десятков гитлеровцев. Наши потери исчислялись единицами.

Потеснённый противник в первую же ночь пытался восстановить положение. Он контратаковал наше подразделение одновременно с нескольких направлений, но был отброшен. Нашим

Отважный сапер-гвардеец готовит проход для штурмовой группы

воинам пришлось выдержать за ночь на отвоёванном рубеже пять контратак. Они устояли и нанесли немцам большие потери.

Первый этап штурма был закончен. За день в упорных боях было сломлено сопротивление боевого охранения противника.

Второй этап оказался более трудным. Наступающим преграждали путь проволочные заграждения, прикрытые мощной системой огня. Против укреплений противника и его танков, расположенных в глубине обороны и зарытых в землю, пришлось применять артиллерию.

В уничтожении самых близких очагов сопротивления большую роль сыграли лёгкие орудия и противотанковые ружья. Ночью их расчёты выдвинулись на открытые позиции, тщательно замаскировались и на рассвете открыли огонь.

И все же, несмотря на активную помощь артиллерии, наступать дальше было трудно. Как только воины преодолевали

проволоку, противник встречал их ружейно-пулеметным огнем из невидимых амбразур. Тогда было решено подвести к дзотам ход сообщения с ответвлениями на флангах (с целью охвата). В конце основного хода и его ответвлений сосредоточились солдаты, имевшие большой запас гранат, бутылок с горючей жидкостью и взрывчатки.

После того как штурмовые группы ворвались в главные укрепления немцев и забросали их гранатами, система огня противника была нарушена, образовались необстреливаемые участки местности. Это дало возможность отбросить фашистов ещё дальше.

Бой, начатый с целью расширения и улучшения позиций, закончился успешно. Было отвоевано такое пространство, которое позволило свободно маневрировать всеми силами и успешно продолжать операцию.

Создавались в Сталинграде и более крупные штурмовые группы, действовавшие при поддержке танков и артиллерии.

Возьмем в качестве примера штурм сильного узла вражеского сопротивления, созданного немцами в одном из больших каменных зданий заводского района города.

Порядок проведения боя был принят следующий: с 22 до 23 часов штурмовая группа сосредоточивается на исходных позициях; с 23 часов до 1 часа ночи проводится разведка подступов к узлу сопротивления: после этого в течение часа идёт подготовка из миномётов дальнего боя; с 2 часов до 4 часов утра— штурм; затем закрепление в отвоёванном доме, оборонительные работы; связь по радио, телефону и пешими посыльными.

Штурмовая группа действовала точно по плану. Автоматчики ни на один метр не отрывались от танков, и в 4 часа утра задача была выполнена — узел сопротивления врага уничтожен и превращён в узел сопротивления наших войск.

Или вот другой пример — взятие нашими частями одного квартала в районе стадиона СТЗ. Немцами этот квартал был превращён в сильно укреплённый узел. Здесь было две роты пехоты и четыре миномётные батареи, одна батарея шестиствольных миномётов, четыре противотанковые пушки. Немецкая оборона поддерживалась из глубины артиллерией.

В наступление с нашей стороны пошли четыре танка Т-34 под командованием старшего лейтенанта Панкова и группы гвардейцев. Из глубины наступление поддерживала артиллерия.

Перед наступлением офицеры провели тщательную рекогносцировку, уточнили пути подхода, передний край немцев, их огневые точки, наметили, где должны быть обеспечены проходы для танков, установили сигналы целеуказаний при помощи ракет.

Наступлению предшествовала тридцатиминутная артиллерийская подготовка. По сигналу пехота и танки начали штурм. Противник, используя в качестве укрытия здания, стал отходить на левый фланг и концентрироваться в одну группу. Наша артиллерия перенесла огонь в глубину вражеской обороны и заставила замолчать артиллерию и минометы немцев.

Минёры пробиваются к дому

Наша пехота зацепилась за правый корпус и, укрываясь за зданиями, стала теснить противника.

Танкам был дан сигнал, указывающий место скопления противника. После этого танки двинулись против левого фланга немцев и обрушились на него всей своей огневой силой. Очистив квартал, танки перешли на северную сторону его и стали вести огонь по отступающей пехоте противника, не давая ей возможности зацепиться за следующий квартал.

Стрелковые подразделения под прикрытием танков быстро окопались, установили противотанковые пушки и ружья и создали огневую систему. Когда противник пришёл в себя и предпринял контратаку, было уже поздно. Его встретил мощный огонь из всех родов оружия.

Умелая организация боя обеспечила в течение 50 минут захват целого квартала, состоявшего из четырёх больших корпусов.

Штурм этих крупных узлов сопротивления противника показал, какое значение в уличных боях имеют тщательная разработка плана боя и доведение задачи до всех его участников.

Успех обеспечивался молниеносностью удара. Интенсивная артиллерийская подготовка позволила пехоте подойти к противнику на расстояние 50 метров и подготовиться к стремительному броску. Большую помощь пехоте оказали танки своей огневой мощью и броневой защитой. Так как артиллерийско-миномётный огонь подавил огневые точки противника, танки продвигались вперёд без потерь. Не доходя до объекта атаки, они пропускали пехоту вперёд, а сами начинали маневрировать и вести огонь по оживавшим и вновь обнаруживаемым огневым точкам немцев, применяя тактику самоходной артиллерии.

Во всех этих боях огромное значение имел гвардейский стиль, родственный суворовскому: внезапность и быстрота манёвра, лихость и отвага в бою каждого воина, неустрашимость и натиск в рукопашной схватке.

В уличных боях значительно шире, чем в полевых условиях, стало применяться холодное оружие — штык, нож и приклад. В огромной степени возросла также потребность в ручных гранатах. Но это ни в коей мере не снизило значения артиллерии и миномётов.

62-я армия в боях за Сталинград весьма широко использовала артиллерию и миномёты всех калибров, начиная с противотанковых 45-мм пушек и кончая артиллерией и минометами резерва Верховного Командования.

Именно в боях за Сталинград немцы особенно хорошо узнали и поняли, что такое советская артиллерия, хотя система управления артиллерийско-минометным огнем здесь чрезвычайно усложнилась и вопросы взаимодействия пехоты и артиллерии встали очень остро.

В частях генерала Смехотворова 76-мм дивизионные и полковые пушки стреляли с правого берега Волги, а гаубицы с левого берега.

Все миномёты действовали на правом берегу. Однако это характерно не для всех частей: в некоторых частях 76-мм пушки вели огонь с левого берега, а полки РВК, как правило, действовали с левого берега.

Боевые порядки батарей 76-мм пушек, действовавших на правом берегу, рассредоточивались повзводно и обязательно прикрывались 45-мм пушками, которые располагались впереди огневых позиций батарей.

О результате, достигнутом защитниками Сталинграда в деле организации взаимодействия артиллерии с пехотой, можно судить по многочисленным письмам и телеграммам общевой-

сковых начальников командирам артиллерийских частей с благодарностями за отличную стрельбу.

Тактика действия танков в Сталинграде также определялась особенностями уличных боёв.

Уже первые дни показали, что танки нельзя использовать в уличных боях массированно. Немцы особенно много танков теряли на улицах в те дни, когда пускали их против нас массами.

Танковые части немцев несли в городе бо́льшие потери, чем в полевых условиях, потому что улицы ограничивали их маневренные возможности. В связи с этим обе стороны начали закапывать танки в землю, использовать их как неподвижные огневые артиллерийские точки. Однако танки сыграли большую роль в уличных боях и как подвижные огневые точки. Так же как и пехота, они действовали группами. Танки расчищали дорогу пехоте, пехота в свою очередь — танкам. Артиллерия, уничтожая огневые точки противника и противотанковые орудия, обеспечивала продвижение танков.

Подходя к объекту штурма, танки использовали все возможности для манёвра. Этим они обеспечивали себе видимость целей на большой площади и не позволяли противнику сосредоточить на себе массированный огонь.

Много славных дел совершили наши танкисты на улицах Сталинграда.

Однажды восемь фашистских танков атаковали боевую машину Хасана Ямбекова. Наши танкисты приняли бой. Четыре фашистских танка подбил экипаж Хасана Ямбекова в составе механика-водителя Тарабанова, стрелка-радиста Мушилова и командира башни Феденко. На помощь немцам подошло ещё несколько машин. Танк Ямбекова был подожжен термитным снарядом. Пламя уже охватило весь танк, но из горящей машины продолжали стрелять. Появились вражеские автоматчики. Они ждали, что вот раскроются люки, и советские танкисты выскочат из горящей машины.

Но советские воины не сдаются.

Дежурный радист танковой части поймал в эфире знакомый голос Хасана Ямбекова. Герой-танкист твердо сказал: «Прощайте, товарищи, не забывайте нас...»

А потом в эфир понеслись звуки торжественного гимна: «Это есть наш последний и решительный бой...»

Так мужественно и гордо, с пением «Интернационала», погибли четыре героя-танкиста.

О действиях нашей авиации в Сталинграде в период уличных боёв хорошо рассказано в статье генерал-лейтенанта авиации Героя Советского Союза Хрюкина.

«В Сталинграде авиация впервые широко участвовала в тесном взаимодействии с наземными войсками непосредственно

в уличных боях. Этот опыт настолько нов, что на нём следует остановиться»,— пишет тов. Хрюкин.

Приводим несколько отрывков из его статьи.

«Неоценимую помощь бойцам, обороняющим город, оказали ночные лёгкие бомбардировщики типа «По-2». Однажды немцам удалось захватить большое здание в центре одного квартала. Подходы к нему были открыты, и контратака наших войск могла стоить больших жертв. Мы получили задание — уничтожить здание ударом с воздуха. Днём это здание подвергли атакам штурмовики и точным попаданием бомб разрушили его, а ночью развалины были подожжены. Попытка немцев создать в доме опорный пункт не удалась.

Штурмовиков часто вызывали для прочесывания огнем отдельных улиц, и лётчики действительно выметали из них немцев, словно метлой.

...Убедившись в точности ударов с воздуха, наземные войска стали часто сообщать нам о накапливании противника в том или другом месте. Накапливание немцы производили главным образом в течение ночи, чтобы утром совершить бросок в атаку. Заметив это, наземные войска вызывали на помощь ночные бомбардировщики, точно наводя их на цель. После обработки участка накапливания в течение всей ночи непрерывным конвейерным бомбометанием попытка немцев нанести удар, как правило, срывалась.

Не менее эффективной была бомбардировка складов с боеприпасами и ближних тылов. «По-2» служили прекрасными наводчиками для дальних бомбардировщиков, которые обычно действовали по более крупным целям, значительно отдалённым от переднего края. Являясь первыми в район цели, они быстро создавали очаги пожаров, по которым ориентировались дальние бомбардировщики, и, кроме того, гасили немецкие прожекторы бомбами и пулемётным огнём.

...Некоторые операции, проведённые «По-2» в обороне Сталинграда, заслуживают особого внимания. Например, ночной десант с катеров Волжской флотилии проводился при их поддержке. Для маскировки десанта мы выделили группу легких бомбардировщиков, приказав им летать над прибрежными позициями немцев, производя как можно больше шума и сбрасывая изредка бомбы. Этот шум и бомбежка отвлекли внимание противника, и наши катеры подкрались и высадили десант совершенно неожиданно для врага. В разгар боя «По-2» подавляли пулемётные огневые точки, а затем, прикрывая отход группы, поражали и артиллерийские батареи» [1].

11 февраля 1943 г. в своём приветствии героям-лётчикам Сталинградского фронта командующий 62-й армией генерал-

---

[1] „Сталинский воин“ от 15 и 16 декабря 1942 г.

лейтенант Чуйков следующим образом оценил действия нашей авиации:

«Празднуя свою огромную победу, мы никаким образом не забываем, что в её завоевании большая заслуга вас, товарищи летчики, штурманы, стрелки и младшие авиаспециалисты, все бойцы, командиры и политработники соединения тов. Хрюкина. Те восторженные отзывы о нашей победе, которыми пестрят наши и иностранные газеты, в равной мере относятся и к вам. Вы заслужили право и можете смело вместе с нами разделять радость победителей той величайшей в истории войн битвы, которая выиграна нами в районе Сталинграда.

С самых первых дней борьбы за Сталинград мы днем и ночью беспрерывно чувствовали вашу помощь с воздуха. Правда, враг, бросив в район Сталинграда самое большое количество своих войск и техники, стянул сюда и огромное количество самолетов и создал в начале боя за Сталинград свое преимущество в авиации. Но и в этих боях, в невероятно тяжёлых и неравных условиях борьбы, при огромной насыщенности зенитной артиллерии летчики крепко бомбили и штурмовали огневые позиции врага, истребляли немецкую авиацию и на земле и в воздухе...

А как исключительно хорошо действовали лётчики-ночники! Мы заранее сообщали им расположение вражеских штабов, артиллерийских позиций, места наибольшего сосредоточения немецких войск и направление предстоящего удара наших войск. Едва стемнеет, как в небе уже слышны знакомые и родные звуки моторов.

Прорываясь через плотные завесы зенитного огня, они становились в подлинном смысле слова королями воздуха, отыскивали заданную цель и метко обрушивали на неё свои бомбы. И так длилось до рассвета. К утру ночники так изматывали фашистские войска, что нам на протяжении всего дня было уже значительно легче выкуривать их из нор, истреблять или сдерживать натиск превосходящих сил.

А однажды бомбы наших ночников попали прямо в крупный склад боеприпасов, расположенный в лесу, севернее речки Мокрая Мечетка. Мы наблюдали, как в течение нескольких часов с огромной силой рвались снаряды и мины, обильно посыпая своими осколками блиндажи и окопы немецко-фашистских войск.

Очень большую помощь войскам нашей армии оказали ночники в ноябре прошлого года. Все пути сообщения с частями армии были отрезаны. Оставалась одна Волга, да и то переправу через неё враг держал под беспрерывным обстрелом. Когда же пошёл лёд, то по ней нельзя было ни пройти, ни проплыть на лодке или катере. Мы лишились средств подброски продовольствия и боеприпасов. Все взоры и надежды

были снова устремлены на авиацию. И вот в этот критический момент нас крепко выручили «По-2». Они прилетали на наши позиции, спускались до минимальной высоты и сбрасывали нам шоколад, сливочное масло, патроны и другие самые необходимые предметы для боя.

Сейчас нет возможности перечислить все заслуги лётчиков и примеры их самоотверженной борьбы на Сталинградском фронте. Они дрались смело и решительно, и за это от имени всех бойцов и командиров армии я выношу им глубокую благодарность».

Отвечая на приветствие генерал-лейтенанта Чуйкова, лётчики подразделения тов. Кузнецова писали:

«До глубины души взволновал и тронул нас привет от армии, которая грудью встретила яростный натиск врага под стенами Сталинграда и своей беспримерной стойкостью, своей героической отвагой вправ развеяла миф о непобедимости гитлеровских банд. Вы, наши боевые друзья — пехотинцы, миномётчики, артиллеристы и танкисты, показали в эти дни образцы стойкости и упорства, образцы непобедимости русского солдата и русского оружия. Там, в огне сталинградских боев и пожаров, закалилась наша дружба. Защищая с воздуха волжскую твердыню, мы, летчики, восторгались тем, как мужественно и непоколебимо, под непрекращавшейся бомбежкой сотен фашистских самолетов, отбивали вы ежедневно десятки вражеских атак, нанося гитлеровской своре тяжелые, смертельные удары. И героические дела армии, которой вы командуете, вдохновляли нас, часовых воздуха, на решительную и самоотверженную борьбу».

В огне сталинградских боев и пожаров закалялась боевая дружба всех родов войск, всех соединений и частей, защищавших волжскую твердыню.

Уличные бои в Сталинграде войдут в историю Великой Отечественной войны, как одна из самых ярких и поучительных страниц.

Опыт уличных боев в Сталинграде впоследствии был использован Советской Армией при штурме других городов. Ведя свое начало от Сталинграда, зародившись в жестоких схватках на разрушенных улицах города, штурмовые группы сослужили большую службу в боях за Будапешт, Познань, Берлин и т. д.

С. Смирнов в книге «В боях за Будапешт» пишет, что «участники будапештской битвы становились прямыми наследниками сталинградцев. В войсках, штурмовавших венгерскую столицу, оказалось немало героев Сталинградского сражения, участников прославленных штурмовых групп генерала Чуйкова. Они-то и стали преподавателями в своеобразных солдатских «академиях уличного боя», которые возникли в наших ча-

стях по инициативе политработников еще в те дни, когда передний край проходил по дальним пригородам Будапешта» (стр. 40).

Беспримерная стойкость защитников Сталинграда, выполнявших приказы командования, не щадя своей жизни, стоявших насмерть и непрерывно в ходе сражения совершенствовавших свою боевую выучку и тактические приемы, всегда будет вдохновлять советских воинов на героические подвиги во имя Родины.

Глава шестая

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В ПЕРИОД УЛИЧНЫХ БОЕВ

Партийно-политическая работа в армии явилась одним из важнейших условий победы сталинградских воинов над гитлеровскими захватчиками. Она представляет исключительный интерес как по своим формам и методам, так и по содержанию.

Уличные бои в городе требовали от воинов беспримерной стойкости, мужества, доблести, геройства и уменья воевать.

Вся система партийно-политической работы армейских большевиков была направлена на воспитание этих качеств, на воспитание любви к Родине, ненависти к врагу, на укрепление боевого духа, дисциплины, на то, чтобы обеспечить успех боя, сделать из проведённого боя правильные выводы, критически осмыслить допущенные недостатки и устранить их.

Этому учили командующий армией генерал-лейтенант В. И. Чуйков, член Военного Совета армии генерал-лейтенант К. А. Гуров, начальник политотдела армии генерал-майор И. В. Васильев, генералы и офицеры армии.

Они повседневно, неустанно работали над воспитанием войск. От командиров и политработников требовалось не отставать от жизни частей и подразделений, быть впереди событий и уметь их предвидеть.

Казалось бы, в условиях непрерывных уличных боёв в Сталинграде многие обычные в нашей практике формы партийной работы не могли быть использованы. Казалось бы, что нельзя в такой обстановке созывать партийные собрания, проводить заседания партийных бюро, организовывать групповые беседы, митинги, лекции и доклады, проводить читки газет и т. д. Между тем все эти формы работы, как и многие другие, нашли самое широкое применение. Нужно было только приспособить их к условиям сложившейся обстановки.

В основу всей работы партийных организаций агитаторов и политработников были положены приказы и выступления

товарища Сталина. Методы, формы и содержание партийно-политической работы менялись в зависимости от обстановки.

Армейские большевики исходили из того, что нет застывших, раз навсегда данных форм работы.

В августе и первой половине сентября 1942 г. вся партийно-политическая работа была подчинена задаче остановить врага, не дать ему дальше продвигаться на восток. «Потеря

Генерал-лейтенант К. А. Гуров вручает ордена отличившимся защитникам Сталинграда

каждого метра родной земли усиливает врага и ослабляет нас; мы не имеем права отходить назад» — вот основной лозунг этого периода.

Во второй половине сентября в центре всей партийно-политической работы армии был приказ командующего фронтом, которым на войска 62-й армии возлагалась непосредственная оборона Сталинграда.

На партийных собраниях, на митингах, в групповых и индивидуальных беседах солдатам офицеры рассказывали, что Сталин, партия, народ возложили на 62-ю армию величайшую историческую задачу — отстоять во что бы то ни стало город, превратить Сталинград в неприступную для врага крепость.

Во время уличных боёв в октябре-ноябре главная задача армии заключалась в том, чтобы изматывать противника, уничтожать его живую силу и технику, отвлекать на себя главные силы врага. «Убей немца, найди и убей!» — вот главный ло-

зунг, с которым обращались тогда к воинам коммунисты и агитаторы. В это время особенно широко развернулось в Сталинграде снайперское движение, и главную роль в этом сыграли армейские большевики, создавшие целые школы снайперов.

При переходе в наступление с 19 ноября 1942 г. к прежней задаче добавлялась новая — воспитание наступательного духа у бойцов, организация решительного наступления для полного разгрома врага.

«Очистить Сталинград от фашистской нечисти, не выпустить из города ни одного живого немецкого гада» — таков был лозунг этих дней.

Сила армейских большевиков в том и заключалась, что в любых боевых условиях они не прекращали и не ослабляли воспитательной работы среди защитников города. Даже в самой тяжелой обстановке созывались партийные собрания, заседания бюро парторганизации, проводились доклады, беседы, лекции, читки газет и книг, демонстрировались кинокартины, показывалась художественная самодеятельность.

Партийные и комсомольские собрания проводились систематически. Но эти собрания были не такими, какими мы привыкли представлять их себе. Они устраивались на передовой линии огня, во время непрекращающихся боев, обычно по ночам, когда напряжённость сражения несколько ослабевала.

Часто собрания проводились без предварительной подготовки, без президиума и без протокольных записей.

Как правило, это были собрания партгрупп мелких подразделений или делегатские собрания.

На них армейские большевики обсуждали итоги прошедших боев, обменивались опытом борьбы с противником, знакомились с обстановкой в Сталинграде, с боевыми приказами, с последними событиями на фронтах Отечественной войны, с положением в стране. Там же коммунисты получали конкретные задания по выполнению новых боевых задач.

Несмотря на необычный характер партийных собраний, на их скоротечность, они являлись настоящей большевистской школой, школой политического и военного воспитания коммунистов. Уходя с собрания в свои подразделения к солдатам, коммунисты с особой силой чувствовали себя боевой частицей могучего коллектива — партии, яснее сознавали свои цели и задачи как передовой части армии.

Партийные собрания решали главным образом такие вопросы, которые выдвигались обстановкой, задачами, стоящими перед частью, подразделением.

Вот примеры работы партийных собраний отдельных парторганизаций в период уличных боёв.

По ту сторону улицы, в 25—30 метрах — немцы. Они закопались в землю, залезли в подвалы разрушенных домов. Здесь,

на переднем крае нашей обороны, в подвале, под обстрелом врага проходит партийное собрание. Коммунисты решили обсудить итоги прошедшего боя, проверить, как члены партии вели себя в бою, и наметить конкретные мероприятия на следующий день.

Парторг подразделения Щербаков коротко рассказал о том, как прошёл сегодняшний бой, подчеркнул, что только стойкость и мужество солдат и командиров сорвали наступление противника. Враг в этом бою потерял убитыми 300 солдат и офицеров. Подразделение попрежнему стоит на своём рубеже. Командир отметил особо отличившихся в бою товарищей — Немцева, Маляра и Чурикова, каждый из которых уничтожил в этот день по 7—9 немцев, потом разъяснил задачу по усилению обороны, поставленную командиром.

Выступавшие на собрании коммунисты поделились своим боевым опытом. Снайпер Пшеничный рассказал о своих способах наблюдения за противником, методах маскировки и стрельбы. Его методы истребления немцев давали прекрасные результаты. Только за один день он с группой солдат уничтожил два танка, тридцать немецких солдат и офицеров. Лично он истребил восемь фашистов. Коммунист Дуданов говорил о том, что некоторые солдаты из нового пополнения ещё робеют, волнуются при появлении немецких танков и самолетов. Он потребовал усиления работы с новым пополнением, передачи им опыта лучших истребителей немецких танков в уличном бою.

...На передовой линии шло партийное собрание гвардейской части. Большой уютный блиндаж. Здесь, в трёхстах метрах от противника, собрались большевики-гвардейцы, чтобы обсудить вопрос, как лучше подготовить и провести празднование 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. На груди у собравшихся красовались ордена, медали и гвардейские значки. С докладом на собрании выступил парторг тов. Заострожный. Он рассказал о том, как гвардейская часть, защищая Сталинград, за несколько дней уничтожила 2 800 гитлеровских солдат и офицеров, 36 немецких танков и много другой военной техники врага; привел примеры поведения коммунистов, показавших себя настоящими вожаками, героями в борьбе с врагом.

Выступавшие в прениях Тимреев, Есиков, Сорокин и другие отмечали боевые подвиги снайперов, беспощадно уничтожающих противника. Суровой большевистской критике подвергся на собрании военфельдшер Щербаков, который не по партийному относился к выполнению своего воинского долга.

Партийные собрания проводились в самых разнообразных помещениях — в подвалах, блиндажах, даже в мартеновских печах завода «Красный Октябрь», являвшихся очень удобным

и к тому же теплым укрытием. Бывали собрания и под открытым небом, в окопах. Круг вопросов, обсуждавшихся на партсобраниях частей и подразделений, был самый разнообразный, он охватывал все стороны жизни, при этом руководители партийных организаций и политотделы исходили всегда из сложившейся обстановки и задач, стоящих перед той или другой частью или подразделением.

На партийных собраниях части, где секретарем партийного бюро был тов. Левшин, обсуждались такие вопросы в период уличных боев в Сталинграде: «Обращение участников Царицынской обороны к защитникам Сталинграда», «Письмо бойцов, командиров и политработников части генерала Родимцева к воинам Сталинграда», «Письмо бойцов, командиров и политработников Сталинградского фронта к товарищу Сталину», «Письмо сибиряков, озаглавленное «Гордость сибиряков», бойцам, командирам соединения генерал-майора Гуртьева», «Доклад товарища Сталина о 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», «Об авангардной роли коммунистов в уличных боях», «О создании жесткой обороны в городе», «О воспитании личного состава частей и подразделений», «О задачах коммунистов по выполнению приказа товарища Сталина № 345 от 7 ноября 1942 года», «Письмо командующего войсками Сталинградского фронта генерал-полковника Еременко ко всем коммунистам — защитникам Сталинграда».

Это далеко не полный перечень вопросов, ставившихся в то время на повестке дня. Целью их было — повышение идейного уровня коммунистов, показ авангардной роли армейских большевиков в выполнении боевых задач. Такие партийные собрания сплачивали коммунистов, а через них и весь личный состав частей и подразделений в единый и непобедимый коллектив.

В одной из частей армии сохранился протокол комсомольского собрания:

«Слушали: в окопе лучше умереть, но не уйти с позором. И не только самому не уйти, но сделать так, чтобы и сосед не ушёл.

Вопрос к докладчику: Существуют ли уважительные причины ухода с огневой позиции?

Ответ: Из всех оправдательных причин только одна будет приниматься во внимание — смерть».

Ввиду начавшейся двенадцатой за этот день контратаки немцев докладчик от заключительного слова отказался.

В конце собрания для справки взял слово командир роты. Он сказал:

«Я должен внести ясность в выступление комсорга. Он много говорил здесь о смерти и сказал, что Родина требует от нас смерти во имя победы. Он, конечно, не точно выразился. Родина требует от нас победы, а не смерти. Да,

кое-кто не вернется живым с поля боя, — на то и война. Герой тот, кто умно и храбро умер, приблизив час победы. Но дважды герой тот, кто сумел победить врага и остаться живым».

А вот как заседало партийное бюро одного подразделения в окопе на Мамаевом Кургане, много раз переходившем из рук в руки. В ночь на 4 ноября 1942 г. коммунисты собрались здесь рассмотреть заявления о приёме в партию отличившихся воинов.

Политбеседа в окопе

В начале заседания бюро парторганизации немцы пошли в атаку на Мамаев Курган. Пришлось прервать заседание бюро и пустить в ход пулемёты, автоматы и гранаты, чтобы отбросить врага. Первая атака противника была успешно отбита. Заседание бюро продолжалось. Враг снова начал атаку. Все присутствующие на бюро опять отбросили немцев. И так пять раз приходилось прекращать работу партийного бюро. Высота была удержана, а за это время принято в партию 14 лучших солдат и офицеров. В числе принятых в ряды большевистской партии были командир первой выдвинувшейся на Мамаев Курган и закрепившейся здесь роты младший лейтенант Василий Кудрявцев, уничтоживший из винтовки восемь фашистов, и санинструктор Григорий Суроткин, вынесший с поля боя 29 раненых бойцов с их оружием, перевязавший 67 раненых.

Безграничная любовь и преданность защитников Сталинграда своей Родине, советскому народу, нашему правительству, партии Ленина—Сталина, любимому вождю товарищу Сталину проявились не только в беспримерной храбрости, мужестве, стойкости и героизме, но и в большом желании лучших воинов сражаться за Сталинград, за Родину коммунистами.

Подвиги коммунистов, их авангардная роль во всем и везде поднимали еще выше авторитет нашей большевистской партии среди солдат и офицеров. И многие защитники Сталинграда подавали заявления о приеме их в партию. Они понимали, что их судьба связана с судьбой Родины, с судьбой нашей партии, что партия ведет советский народ к полному разгрому гитлеровской армии, что коммунисты находятся в первых рядах борцов за освобождение Родины.

Вопрос о росте партийных организаций всегда стоял в центре внимания работы политотдела армии, политотделов дивизий, партийных организаций частей и подразделений. Все проводимые политические и боевые мероприятия направлялись на то, чтобы вовлечь лучших сынов нашей Родины в ряды партии и комсомола.

За время сталинградских боев в 62-й армии в партию Ленина—Сталина были приняты тысячи человек. Только за один день 20 ноября после получения приказа командования о переходе в наступление от воинов поступило свыше 200 заявлений с просьбой принять в партию. В дни, когда 62-я армия вела самые тяжелые, кровопролитные бои на улицах Сталинграда лучшие солдаты и офицеры высказывали свое желание сражаться коммунистами.

Рядовой Н. М. Хорчев в своем заявлении писал: «Иду на фронт уничтожать немецко-фашистское зверье. Горю ненавистью к врагу. Я еще злее и беспощаднее буду бить фашистов, буду бить так, как учит нас этому наш вождь и друг товарищ Сталин. Я хочу защищать Сталинград коммунистом».

Нередко бывало, что истинные патриоты нашей Родины, не успевшие оформить вступление в партию, уходя на выполнение боевых заданий, просили своих товарищей, командиров, политработников в случае гибели считать их коммунистами.

Комсомолец Шамитов подполз к немецкому танку и поджег его. Но пулей вражеского снайпера отважный воин был сражен. В кармане героя нашли записку: «Иду выполнять ответственное задание, поджигать танк противника, который прямой наводкой расстреливает наши боевые порядки. Если я погибну, считайте меня коммунистом».

Подобная же записка была найдена у рядового Воронкова: «Я комсомолец, хочу связать свою жизнь с жизнью коммунистической партии, чтобы сражаться еще упорнее за наш любимый Сталинград. Если придется погибнуть в неравном бою с

врагом, то погибну коммунистом». В партию вступали одновременно целыми расчетами и подразделениями. Вот героический расчет орудия командира Филоненко. Все солдаты этого расчета в один день подали заявления о приеме их в партию и все вместе были приняты.

Прием в партию и выдача партийных документов проводились непосредственно на передовой линии. Партийный билет на передовой линии получили Герой Советского Союза В. Г. Зайцев, известный снайпер, орденоносец М. И. Малгомеков, и многие другие герои Сталинграда. Получив партийный билет, отважный сын казахского народа Малгомеков заявил: «Клянусь с честью оправдать высокое доверие нашей партии. Не буду знать устали в борьбе с заклятым врагом. Свой боевой счет уничтоженных немецких гадов увеличу вдвое и втрое».

Среди защитников Сталинграда установилась замечательная традиция — отмечать свое вступление в ряды партии героическим подвигом.

Старший сержант Подхопов 4 ноября 1942 г. был принят в партию, а на другой день он был ранен в ногу. Когда ему предложили эвакуироваться в госпиталь, он ответил: «Не для того я вступал в партию, чтобы лежать в госпитале. Мое место здесь, в Сталинграде». И каждое утро тов. Подхопов с большим трудом, преодолевая боль, добирался от блиндажа до своего окопа для охоты за немцами. Он убил 27 фашистов, из них 5, будучи раненым.

Каждый молодой коммунист, не жалея своих сил и самой жизни, стремился боевыми подвигами оправдать высокое звание члена партии Ленина—Сталина

Гвардеец Григорий Ангелопов, принятый в кандидаты ВКП(б), имел на своем счету 55 убитых немецких солдат и офицеров. Шел бой. С возгласами: «За Родину, за Сталинград!» Ангелопов повел за собой солдат на врага. Вдруг слева застрочили два немецких пулемета. Несколько солдат было ранено. Остальные залегли. Залег и Ангелопов, но вскоре вскочил и под огнем противника побежал вперед. Затем залёг, осмотрелся и пополз, плотно прижимаясь к земле. Гранатами Ангелопов уничтожил один пулемёт, но второй продолжал строчить. Ангелопов начал подбираться к нему. Он был ранен в грудь, в обе руки, но продолжал ползти. Оставляя за собой следы крови, гвардеец добрался до бруствера и с криком «Получайте, сволочи!» перевалился в окоп. Раздался оглушительный взрыв гранат. Погиб молодой коммунист, герой Ангелопов, но вместе с ним погибли и десять фашистов. Наши солдаты, воодушевленные героическим поступком Ангелопова, рванулись вперед и овладели важным рубежом.

Опыт героических боев за Сталинград показал, что чем больше и крепче ротная партийная организация, тем выше боеспособность подразделения. Политотдел армии, политотделы дивизии добились создания полнокровных парторганизаций в преобладающем большинстве стрелковых рот.

Вот пример работы и боевой жизни ротной партийной организации, где парторгом был Т. Ф. Савушкин.

При одной наступательной операции рота получила приказ овладеть большим домом, который немцы превратили в опорный пункт. Для этого были выделены три группы: захвата, обхода и обеспечения. Парторг Савушкин, ознакомившись с приказом, сейчас же собрал членов партии, тщательно разобрал с ними боевую задачу, напомнил об авангардной роли коммунистов в бою, распределил их по группам и каждому дал конкретное задание.

Коммунисты довели боевую задачу и план действия до каждого солдата, рассказали им о значении дома, который они должны штурмовать, проверили боевую готовность всех солдат, исправность оружия, обеспеченность боеприпасами, напомнили о чести сталинских гвардейцев, предупредили, что мелкие группы в уличных боях могут сделать очень многое, если они будут действовать смело и решительно. «И один в поле воин, если он смел»,— говорили большевики солдатам своих групп.

Задача была выполнена успешно.

После боя Савушкин собрал коммунистов и подвёл с ними итоги. На этом совещании были отмечены лучшие, храбро действовавшие, увлекавшие за собой остальных солдат коммунисты Глазунов, Намазов и др.

Часть, где парторгом был Савушкин, более четырех месяцев вела ожесточённые бои на улицах Сталинграда.

За это время из парторганизации выбыл ряд коммунистов, но она оставалась полнокровной, так как росла за счет лучших воинов.

Парторг Савушкин хорошо изучил личный состав роты, повседневно и тщательно готовил в партию отличившихся в боях товарищей. С солдатами и офицерами был проведён ряд бесед по таким вопросам: «Кто может быть членом партии?»; «Звание коммуниста — почётное и высокое звание»; «Права и обязанности коммуниста»; «Порядок приема в партию особо отличившихся в бою товарищей».

Пулемётчик сержант Воробьев в одном из наступательных боёв, мужественно отражая контратаки противника, истребил несколько десятков фашистов. Во время боя из строя выбыл командир взвода. Сержант Воробьев заменил его и успешно командовал взводом во время атаки. Парторганизация приняла его кандидатом в члены ВКП(б) и выделила агитатором. Он с

честью оправдал высокое звание коммуниста, показал себя боевым командиром и прекрасным агитатором.

В центре политической работы в штурмовой группе стояли следующие вопросы:

«Тщательный отбор в штурмовую группу солдат и офицеров». Задачи, стоящие перед штурмовой группой, требовали смелых, дерзких, опытных, физически крепких, морально стойких воинов.

«Правильная расстановка коммунистов и комсомольцев в штурмовых группах». Партийно-комсомольские силы в штурмовых группах расставлялись так, что на каждые 6—8 человек приходилось 1—2 коммуниста и 1—2 комсомольца. На них возлагалась главная ответственность за выполнение боевой задачи, они должны были быть в авангарде штурмовой группы, на самых опасных, решающих участках боя.

«Тщательная тренировка солдат и офицеров штурмовых групп». Коммунисты частей и подразделений тщательно прорабатывали с солдатами и офицерами группы план предстоящего штурма, проводили учебно-тренировочные операции.

Особое внимание уделялось доведению боевой задачи до каждого воина в отдельности. Знание каждым солдатом штурмовой группы своего маневра — одно из важнейших условий успешного выполнения операции.

Армейские большевики тщательно проверяли готовность штурмовых групп к выполнению задания, их вооружение, количество боеприпасов. Все вскрытые недостатки устранялись на ходу, быстро, оперативно.

Армейские коммунисты поддерживали постоянную связь с штурмовыми группами и во время атак последними вражеских объектов. Внимательно следили они за тем, чтобы во-время пополнить людские резервы, послать боеприпасы, продукты питания штурмующим. Когда нужно было поддержать моральный дух наступающих, армейские большевики пламенным словом и личной храбростью поднимали воинов на врага. Такая работа армейских большевиков в штурмовых группах давала замечательные результаты.

Коммунисты 62-й армии вели огромную агитационно-пропагандистскую работу среди воинов. Политическая агитация и пропаганда в любых боевых условиях являлись мощным орудием в борьбе с врагом. Большевистские идеи, доведенные до сознания солдат и офицеров, во много раз умножали силы защитников Сталинграда, воодушевляли их на новые героические подвиги, звали вперед на разгром врага.

Большевики-сталинградцы помнили указание товарища Сталина о том, что «соответствующие приказы, лозунги или воззвания к войскам имеют для всего хода войны столь же важ-

нейшее значение, как первоклассная тяжелая артиллерия или первоклассные быстроходные танки».

Живое, правдивое и страстное большевистское слово — большая сила. Горячие выступления агитаторов, пропагандистов вдохновляли защитников Сталинграда на мужественную борьбу.

В условиях уличных боев агитационную работу приходилось вести с отдельными солдатами или группами воинов в несколько человек, так как обстановка не позволяла собирать большое количество людей.

От агитатора и пропагандиста требовалась оперативность, конкретность и целеустремленность. Агитаторы и пропагандисты в ходе боев должны были быть в курсе меняющейся обстановки, знать боевые приказы, а главное — довести до сведения всего личного состава боевые задачи и обеспечить их выполнение.

В обстановке уличных боев очень часто дела складывались так, что солдаты и офицеры не могли в течение многих дней получить или прочитать газету, журнал, брошюру, книгу. Воины лишались возможности следить за политической жизнью страны, за событиями на фронтах Отечественной войны, за международной обстановкой. Вот тут на помощь солдатам и командирам всегда приходили агитаторы и пропагандисты из политотдела армии, политотделов дивизий, агитаторы полков и подразделений.

Они, переползая из блиндажа в блиндаж, из дзота в дзот, из дома в дом, знакомили воинов с ходом героической борьбы Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны, с положением в тылу, а также с борьбой народов всего мира против гитлеровской Германии и ее сообщников; зачитывали солдатам исторические выступления и приказы товарища Сталина, проводили с ними задушевные беседы.

Важнейшим вопросом массово-политической работы было воспитание нового пополнения, которое почти ежедневно в разгаре ожесточенных боев вливалось в боевые ряды защитников Сталинграда. Новичков знакомили с историей их части, её боевыми делами. Организовывали встречи с прославившимися гвардейцами.

Замечательно вёл работу с новым пополнением парторг стрелковой роты Карпов, участник обороны Царицына в 1918 г.

В узеньком окопчике, на одной из сталинградских улиц, встретился Алексей Данилович Карпов, опытный воин и политработник, с молодыми не обстрелянными ещё солдатами — Максимом Афанасьевичем Косыгиным, горьковчанином, и Васей Малковым, комсомольцем, рабочим с далекой Чукотки.

Сначала закурили, а потом повели разговор по душам. «В царицынские дни куда тяжелее было, — рассказывал Алек-

сей Данилович.— Снарядов не было, патронов нехватало, в шинелях ветер гулял, а дрались, братцы, как полагается русскому народу. Сталин был с нами, поэтому и дрались, поэтому и победу имели. Сегодня куда лучше. Снаряды есть, патронов много, одеты тепло, живём сытно, и Сталин опять с нами. Значит, опять победим. Одно важно, злобу на немца не терять, беречь её в сердце, как сын материнский наказ бережёт».

Эти слова ветерана крепко запали в душу молодых воинов. Вскоре они стали образцовыми солдатами. Косыгин в первом же бою убил 28 фашистских солдат и офицеров, а потом счёт уничтоженных им немцев вырос до 126 человек.

Василий Малков не отставал от товарища. Он облюбовал себе дом, пристрелял все щели, отверстия и начал уничтожать немчуру. На его боевом счету вскоре было 88 истреблённых фашистов.

Вот другой пример. Григорий Ступин из дивизии Родимцева, большевик, тоже участник Царицынской обороны, пробрался в просторный окоп к молодым солдатам. В своей беседе с ними он вспомнил о том, что здесь же 24 года тому назад были окопы защитников Царицына, что сюда приходил сам товарищ Сталин, беседовал с солдатами, воодушевлял их и звал в бой.

Ступин говорил молодым воинам, что пришел к ним не только как агитатор, но и как воин — с винтовкой в руках — вместе с сыном Андреем, который защищает Сталинград с северной стороны. Он призывал драться еще лучше, упорнее, мужественнее, умножать традиции Царицына.

Во время беседы из рядов слушающих вышел солдат Дмитрий Петраков и стал перед своими товарищами на колени.

— Признаюсь, друзья! — сказал Петраков.— Струсил я в последнем бою, спрятался за спины своих товарищей. Клянусь вам, что этого никогда больше не будет, трусость свою искуплю кровью, буду бесстрашно драться с врагом.

И Петраков сдержал свою клятву. Он стал первым среди воинов Сталинграда, беспощадно бил немцев.

Так действовали правдивые слова большевика, участника Царицынской обороны, так поднимали они боевой дух защитников Сталинграда.

Именно такая работа и является ярким примером политического обеспечения боя.

Тематика устной агитации и пропаганды, бесед, докладов, лекций, политинформаций была разнообразна, но вся она подчинялась главному: «За Волгой для нас земли нет», «Отступать нам больше некуда», «Ни шагу назад».

Устная агитация и пропаганда большевиков армии являлись огромной силой политического воздействия на мораль-

ный дух воинов, повышала их боеспособность, звала на совершение героических подвигов.

Постоянное общение агитаторов и пропагандистов с солдатами и офицерами, ежедневные, ежечасные беседы по душам делали большевиков-агитаторов настоящими вожаками масс в боях. Их живое слово вселяло в сознание героических защитников Сталинграда веру в неизбежность нашей победы над гитлеровскими захватчиками.

Велико было значение живого слова агитатора на поле боя, когда оно сочеталось с боевыми делами, с личным примером мужества, героизма и воинского мастерства. Опыт показал, что пламенное слово и личный пример являлись лучшей формой агитации.

В этом отношении заслуживает внимание работа агитаторов-большевиков частей генерал-майора, героя Советского Союза Родимцева, генерал-майора Гуртьева, Батюка и других.

Подразделение получило приказ контратаковать противника. Агитаторы довели боевой приказ до каждого солдата.

Началась контратака. Тов. Ефименко шел смело, уверенно, впереди всех на левом фланге своего подразделения. Когда началась атака вражеской позиции, он первым бросился на немцев с возгласом: «За Сталинград, товарищи! За Сталина! Бей фашистских гадов!» Солдаты, воодушевленные боевым призывом и примером героизма, ринулись вперед. Враг был опрокинут. В этой атаке гвардейцы уничтожили более ста гитлеровцев.

Поучителен пример агитатора тов. Овчинникова. В одном из жарких боев он, крикнув: «Действуйте так, как я», бросился на фашистов, яростно уничтожая их. В цепи раздался чей-то голос: «Товарищи! Овчинников уже семерых прикончил. Не отставайте, вперед!» Солдаты, догоняя Овчинникова, усилили натиск. Враг на этом участке был разгромлен.

Агитаторы из соединения Батюка, сержанты тт. Суслов и Токарев — закадычные друзья, одновременно прибывшие в часть и назначенные в один пулеметный расчет,— в самые напряженные боевые дни показали себя достойными сынами Родины.

Перед первым же боем Суслов и Токарев провели с пулеметчиками беседы, разъяснили им обстановку, довели до них боевую задачу. Агитаторы знали, что сами они должны быть примером для остальных.

Днем немцы двинулись в наступление, стремясь прорвать нашу оборону в направлении оврага и Златоустовской улицы. Когда фашисты приблизились, сержанты, хорошо замаскированные, открыли из своего «Максима» смертоносный огонь и уничтожили пять мотоциклистов из восьми и шестьдесят человек пехотинцев.

В это время началась бомбежка с воздуха. Одна из бомб разорвалась на расстоянии нескольких метров от пулеметного расчета Суслова и Токарева. Пулеметчиков засыпало землей, они были оглушены взрывом. Но Суслов и Токарев быстро заставили себя приняться за работу. Не теряя ни минуты, протерли пулемет, быстро отрыли новую огневую позицию. Когда немцы вторично пошли в атаку, гвардейцы снова встретили их губительным огнем, уничтожив десятки солдат и офицеров. Враг ни на шаг не продвинулся вперед.

На другой день Суслов и Токарев были переброшены на правый фланг батальона, где немцы, сосредоточив большие силы, готовили наступление. Атака врага началась в 14 часов. Фашисты двигались по оврагу к линии железной дороги, что создавало угрозу окружения командного пункта батальона и захода в тыл нашим подразделениям. Командир батальона приказал Суслову и Токареву во что бы то ни стало отразить атаку немцев. Больше трех часов безотказно работал пулемет. Овраг был завален вражескими трупами. Около двухсот фашистов нашли себе здесь могилу.

Суслов и Токарев в этом бою были ранены — один в голову, другой в голову и лицо. Они истекали кровью, но ни один из них не покинул пулемета, не отступил ни на шаг.

Огнем противника их пулемет был поврежден. Тогда Суслов и Токарев схватили винтовки и в течение 30—40 минут продолжали отражать атаку немцев.

Вскоре героям поднесли второй пулемет, и они снова стали уничтожать врага, пока и этот пулемет не вышел из строя.

Положение в батальоне было восстановлено. Командование приказало раненым сержантам отправиться в медсанбат. Только после настойчивых требований пулеметчики подчинились приказу.

Правительство удостоило их наградами.

Стойкость пулеметчиков-агитаторов была живым примером для других солдат. Никто не отступил. Подразделение выполнило боевую задачу.

Большую работу проделали армейские большевики в деле популяризации героических подвигов сталинградских воинов.

Каждый подвиг в армии быстро становился известен всем. На передовой линии распространялось множество рукописных и печатных боевых листков, рассказывавших о героических делах воинов. Листки выпускались под названием: «Кто сегодня отличился», «Кто сколько уничтожил фрицев»; «Сегодня героически сражались». Во время боя эти листки передавались из окопа в окоп, из блиндажа в блиндаж, из одного подразделения в другое.

Вот образцы таких рукописных листков.

«Сегодня героически сражались.

Козлов Андрей Ефимович — пулеметчик, член комсомола. За время Отечественной войны тов. Козлов истребил 50 гитлеровцев, не считая фашистов, истребленных его пулеметным расчетом. Только с 7 октября 1942 года тов. Козлов уничтожил 17 фашистов. Пулеметный расчет Козлова — лучший в батальоне. Тов. Козлов — участник боев за Ленинград, за Харьков, за Сталинград. Дважды ранен. Имеет два знака отличия. Равняйтесь по Козлову!».

«Подбили и сожгли 7 немецких танков!

Красноармейцы Яков Щербина и Иван Никитин, будучи ранеными, не ушли с поля боя. Верные сыны Родины сражались до тех пор, пока не была отбита последняя атака врага. За каких-нибудь полчаса отважные бронебойщики подбили 7 танков врага».

«Из немецкого пулемета — по немцам!

Отбивая атаку немцев, боец Астапенко захватил вражеский пулемет. На другой день из этого пулемета тов. Астапенко уничтожил 30 фрицев».

В один из взводов пришел заместитель командира батальона по политчасти тов. Цыбин. «Расскажите, товарищ политрук, что-нибудь новенькое, хорошее» — попросил молодой солдат, называя его по старой привычке политруком.

— Вот это мне нравится! — засмеявшись, сказал тов. Цыбин. — А я и пришел, товарищи, затем, чтобы рассказать что-нибудь приятное. Последние сообщения Совинформбюро слушали?

— Слушали, — ответили все в один голос. — Нам вот только что об этом рассказывал наш командир.

— Может быть у вас осталась какая-нибудь неясность? — завязывая разговор, спросил их тов. Цыбин.

— Нет, все ясно, понятно.

— Тогда мы с вами, товарищи, потолкуем о прошедшем бое, о наших славных боевых героях, храбро защищающих Сталинград. Знаете ли вы сержанта Сычева?

— Знаем! Что с ним, ранен? — заинтересовались солдаты.

Да, ранен. Товарищ Сычев ранен в сегодняшнем бою. А какой золотой парень, прямо герой, настоящий герой!

И дальше он стал рассказывать им о том, как отделению Сычева была дана боевая задача выбить немцев из нескольких блиндажей, где были сильные огневые точки.

Сержант Сычев умело разбил свое отделение на группы по 2—3 человека. Воины разведали подступы к блиндажам противника, незаметно окружили блиндаж, а потом забросали его гранатами. Из других блиндажей фашисты открыли огонь по

ним. Но потерь в отделении не было, так как под руководством Сычева солдаты во-время рассредоточились. Гранаты подходили к концу. В одном из захваченных блиндажей противника они нашли целый ящик с гранатами. Вооружившись фашистскими гранатами, воины стали еще яростнее бить немчуру. Вдруг кто-то крикнул: «Сержант ранен!» Некоторые растерялись: остались без командира!

Но Сычев сказал:

— Товарищи! Я еще буду сражаться! За мной!

Перевязывая раны на ходу, он бежал вперед, увлекая за собой солдат. Восемнадцать блиндажей очистили воины сержанта Сычева, уничтожив много фашистской нечисти.

Когда товарища Сычева спросили, почему он не ушел в санитарную часть, он ответил:

— Не мог, каждая минута была дорога. Маленькая заминка, растерянность могли привести к неудаче, к проигрышу боя».

— Золотой парень,— продолжал Цыбин.— Во имя Родины, во имя защиты Сталинграда он, будучи ранен, не ушел с поля боя, до конца дрался, как подобает советскому патриоту. Он выполнил свою боевую задачу.— Учиться воевать у него нужно.

Так боевой агитатор тов. Цыбин умело популяризовал героев Сталинграда, передавал опыт лучших товарищей, отличившихся в бою, воспитывал солдат и командиров своего подразделения.

Агитаторы 62-й армии рассказывали защитникам Сталинграда о всех замечательных подвигах советских воинов.

Солдаты знали о беспримерном подвиге панфиловцев, защищавших Москву, о 33 богатырях-бронебойщиках, о Петре Болото и его трех друзьях, о 17 моряках, прославивших себя навеки, о героях Сахно, Борисе Шонине, Василии Калинине, Василии Зайцеве и многих других замечательных защитниках Советской Родины.

Хорошо оформленный щит, плакат, лозунг, витрина, выставка всегда являлись исключительно ценной и доходчивой формой политической агитации. Портреты героев сталинградской битвы: Рахмана Саирова, Чехова, Султанова, Быкова и других были вывешены в клубах частей Родимцева, Желудева. Клуб соединения Желудева изготовил ряд витрин с такими надписями: «Ни шагу назад!», «Фронтовые дела нашей части», «Убей немца!», «Умрем, но Сталинграда не сдадим!».

Подвиг рядового Паникака популяризировался художественно исполненным плакатом с портретом героя. Действие витрины было огромно. Воины долго простаивали перед плакатами, обсуждали подвиги своих товарищей.

Митинг — одна из замечательных форм политической агитации, рожденная в огне гражданской войны,— получил широкое распространение в дни боев за Сталинград.

Митинги перед боем или атакой сближали людей, придавали мужество воинам. Митинги на могилах героев, погибших во славу Родины, звали к мести.

Во время самых ожесточенных боев за Сталинград армейские большевики проводили митинги и собрания во всех частях и подразделениях, где — днем, где — ночью.

Вот короткий перечень тем митингов: обращение участников Царицынской обороны к защитникам Сталинграда; письмо солдат и командиров гвардейской части генерал-майора, героя Советского Союза товарища Родимцева ко всем солдатам и командирам Сталинградского фронта; письмо бойцов, командиров и политработников Сталинградского фронта к товарищу Сталину; приказ товарища Сталина № 345 и другие важнейшие документы.

В конце сентября, когда враг пытался любой ценой овладеть Сталинградом, участники героической обороны Царицына обратились к защитникам Сталинграда с письмом, в котором говорили: «Не отдавайте врагу наш любимый город! Бейтесь так, чтобы слава о вас, как и о героических защитниках Царицына, гремела в веках».

Агитаторы, пропагандисты, используя этот документ, ярко и красочно рассказывали, как в годы гражданской войны советские воины под водительством товарища Сталина отстояли Царицын от белогвардейских банд, об исторической роли товарища Сталина в защите этого города-героя.

Обращение было опубликовано в красноармейских газетах, распространялось посредством печатных и рукописных листков. Его читали, о нем рассказывали в окопах, блиндажах, подвалах домов.

На митингах воины говорили, что не отдадут Сталинград на поругание врагу, сохранят традиции царицынцев.

«Умрем, но с родной земли не сойдем! Поклянемся в этом, товарищи!» — заявил на митинге одной части гвардии сержант Бойко.

Часто выступали участники Царицынской обороны. Их слова производили особенно сильное впечатление на защитников Сталинграда.

Выступали политработники фронта, армии, дивизий, полков, батальонов.

Одна из танковых бригад готовилась к наступлению. Перед боем в бригаде выступил член Военного Совета Сталинградского фронта, член Политбюро ЦК ВКП(б) Никита Сергеевич Хрущев. Товарищ Хрущев в своей горячей речи, обращенной к танкистам и всем воинам Сталинграда, призывал к героической, мужественной борьбе. Воодушевленные его призывом, воины беспощадно громили немецко-фашистских захватчиков.

В дивизиях, полках, батальонах выступали член Военного Совета армии генерал-лейтенант Гуров, начальник политотдела армии генерал-майор Васильев и все начальники политотделов дивизий, входящих в 62-ю армию.

Митинги, на которых зачитывалось и принималось письмо солдат, командиров и политработников Сталинградского фронта товарищу Сталину, явились яркой демонстрацией любви и преданности советских воинов нашей Родине, партии и Великому Сталину.

Солдаты и офицеры заявляли о своей готовности до последнего дыхания защищать город, носящий имя Сталина, давали клятву отстоять Сталинград, не посрамить славы русского народа и его оружия, биться с врагом до последней капли крови.

Вот что писали воины в своем письме к товарищу Сталину:

«Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы пришли сюда, в приволжские степи, со всех концов Великой Родины нашей, с неоглядных русских равнин, с украинских степей, из лесов Белоруссии, с гор Кавказа, из далекой Сибири.

Мы твердо уверены, что и сейчас, сражаясь под Вашим непосредственным руководством, мы также нанесем сокрушительный удар по врагу и отбросим его прочь от Сталинграда...

Земля, политая кровью наших отцов, священна для нас. Ее можно изранить воронками бомб, ее можно изрыть градом снарядов, но покорить ее нельзя...

Посылая это письмо из окопов, мы клянемся Вам, что до последней капли крови, до последнего дыхания, до последнего удара сердца будем отстаивать Сталинград и не допустим врага к Волге.

Перед лицом наших отцов, поседевших героев Царицынской обороны, перед полками товарищей других фронтов, перед нашими боевыми знаменами, перед всей Советской страной мы клянемся, что не посрамим славы русского оружия, будем биться до последней возможности...»

Письмо заканчивалось словами:

«Под Вашим руководством отцы наши победили в Царицынской битве, под Вашим руководством победим мы и теперь в великой битве под Сталинградом!

Да здравствует Великая Октябрьская Социалистическая революция!

Да здравствует наша Родина — Советский Союз!

Да здравствует организатор победы над гитлеровской Германией — Великий Сталин!».

Подписывая письмо вождю, воины стремились боевыми делами доказать свою преданность Родине, товарищу Сталину.

Рядовой Возняков из дивизии Родимцева, беря в руки карандаш, сказал:

«Сейчас я выследил немецкого автоматчика и убил его, забрав его автомат и патроны. Теперь я вправе поставить свою фамилию и свое имя рядом с именами достойных защитников Сталинграда».

Автомеханик Страхов, прежде чем подписать письмо, снял с себя замасленный комбинезон, вымыл руки, поцеловал письмо и только тогда взялся за перо.

«Поставить подпись под таким письмом,— сказал он,— это большое событие в жизни».

Широко использовалась в армии такая форма политического воспитания, как переписка одной части с другой, посылка коллективных писем родным и знакомым, чтение писем, полученных из дома.

Снайпер Котов писал солдатам подразделения Логинова: «Среди нас, защитников Сталинграда, не должно быть ни одного бойца, который не имеет на своём боевом счету истреблённых фашистов. Так удесятерим же наш удар по врагу, с честью выполним наказ Родины, обескровим фашистов, отстоим Сталинград. Ждём от вас ответа, товарищи, — славных боевых дел».

В ответ на письмо-обращение артиллерийской части гвардии полковника Чиликина, солдаты и командиры другой части писали: «Подразделение тов. Ивко за один день одним из своих орудий отбило четыре танковые атаки врага и подбило 28 танков. Таких подвигов у нас немало. Мы гордимся тем, что 26 наших товарищей в боях за Сталинград уже удостоены правительственной награды». Кончалось письмо призывом: «Не вложим меч в ножны свои до тех пор, пока хоть один немец будет на родной земле».

В середине октября на имя младшего командира Тимошкина, погибшего смертью храбрых, было получено письмо от его дочери — партизанки Нади Тимошкиной. Надя писала: «Дорогой папочка! Ты не представляешь себе, какие мучения терпит народ в тылу у врага. Мне всего пришлось посмотреть, хотя я еще молода. Во многом я изменилась, стала беспощадна к врагам, стала строго и серьезно относиться к выполнению каждого задания. Никогда я не прощу предателям и изменникам Родины. Всю кровь свою отдам до капли в борьбе за независимость нашей Родины. Не дают партизаны покоя врагу. Его тыл — огромный действующий вулкан. Вы много читаете о партизанах Брянских лесов. Знай, папочка, что и дочь твоя в этих лесах. То и дело летят вражеские эшелоны в воздух, не видать фашистам покоя на русской земле!»

Это письмо было зачитано в окопах и блиндажах. Оно произвело большое впечатление на всех солдат и офицеров. Все

знали отца Нади как бесстрашного командира, беспощадно громившего немецких фашистов. Воины, читавшие это письмо, просили написать в ответ Наде, что они клянутся отомстить врагу за кровь ее отца и страдания нашего народа в оккупированных районах.

Сибирские колхозники часто присылали письма солдатам и командирам частей генерала Гуртьева. В одном из них они писали: «Дорогие наши земляки! Вам выпала великая честь защищать дорогой всему нашему народу город Сталина. Из края в край идёт слава о героических защитниках Сталинграда... Земляки гордятся вами, родные...»

Солдаты, командиры и политработники так ответили сибирским колхозникам:

«Дорогие товарищи колхозники и колхозницы!

Вчера к нам, в Сталинград, в блиндажи, в окопы пришло ваше теплое, такое близкое и родное нам письмо. Его слова — призывный клич отца, матери, брата, сестры, сына или дочери, зовущий на новый героический подвиг, на сокрушающий штурм ненавистного врага, дошли до сердца каждого воина нашей части.

Спасибо вам, родные земляки, гордость и слава нашего тыла. Слава и земной поклон Вам, Иван Иванович и Пелагея Ощепковы, Евдокия Косарева, Матрёна Якутина, Валя Баранова и Маруся Зинина. Ваш плодотворный труд, ваша материнская забота о Советской Армии вселяют в нас твёрдую уверенность в неминуемый разгром немецко-фашистских выродков...»

Свыше 1000 новогодних писем получила редакция фронтовой газеты «Сталинское знамя» от солдат и офицеров 62-й армии. В них защитники Сталинграда рассказывали, как они стояли насмерть, выстояли и победили.

Вот отдельные выдержки из этих писем.

«Одно только слово — Сталинград вдохновляет меня на боевые подвиги, зажигает мое сердце ненавистью к врагу.

Гвардии младший лейтенант — Михаил Середа».

«Для нас за Волгой земли нет — это была мысль каждого гвардейца. И враг остановлен нами.

Гвардии рядовой — Иван Дудаладов».

«Встречая новый год, я желаю разгрома гитлеровского государства, его армии и его «нового порядка в Европе», а свою родную страну и все свободолюбивые народы желаю видеть свободными и радостными. Нашему вождю товарищу Сталину — жить много, много лет!

Гвардии рядовой — Федор Баринов».

Выражая чаяния и мысли всех защитников Сталинграда, командующий 62-й армией генерал-лейтенант Чуйков в своем новогоднем письме писал:

«В Советском Союзе много городов со славными традициями, но три из них наиболее дороги каждому русскому патриоту.

Москва — сердце Советского Союза и наша столица.

Ленинград — колыбель пролетарской революции.

Сталинград — город, носящий имя нашего вождя, отца и друга товарища Сталина.

Защищая город Великого Сталина, мы все, как один, будь то узбек, украинец, татарин, русский; коммунист, комсомолец или беспартийный,— все знали одно, что только уничтожением подлых гитлеровцев мы защитим славные традиции Царицына, сорвем гитлеровские планы.

С именем Сталина мы идем в бой, с именем Сталина мы встречаем Новый год. Я хочу, чтобы победа под Сталинградом накануне нового, 1943 года, превратилась в новом году в общую победу нашего славного советского народа. Вперед, к новым победам! С нами товарищ Сталин!

Генерал-лейтенант В. Чуйков».

За время многомесячных ожесточенных боев в Сталинграде солдаты, командиры и политработники 62-й армии сплотились в крепкую, спаянную неразрывными кровными узами, братскую семью. Гордость за свою армию, за ее боевую славу, стремление вернуться после ранения в ряды своей армии отличали весь личный состав. Это чувство крепчайшей спайки и боевого единства не пришло сразу, само собой. Оно выросло в ходе боев, оно было результатом большой, серьезной партийно-политической, воспитательной работы. Не только традиции славного прошлого, традиции Царицынской обороны, но и вырастающие в ходе сражений новые, славные традиции Сталинградской эпопеи легли в основу всего политического воспитания в армии. «Я из шестьдесят второй», — с гордостью говорили солдаты и офицеры. «Шестьдесят вторая не отступает» — этот лозунг, как закон, господствовал в армии. «Наша шестьдесят вторая победит!» — с такими словами защитники Сталинграда совершали легендарные подвиги.

Немцев выбивали с территории завода, на котором ранее работал рядовой Дорохов Иван Григорьевич. Неприятельские огневые точки, укрытые за бетонными стенами зданий, преграждали путь нашей пехоте. Дорохов вызвался проникнуть в тыл противника, чтобы разведать огневые точки врага.

Сто раз исхоженной дорогой пробрался он на завод. Первым был обнаружен вражеский корректировщик. Метким выстрелом Дорохов свалил его с крыши. Трёх автоматчиков,

укрывшихся среди железного лома, он уничтожил гранатой. Установив месторасположение трёх немецких пулеметов и четырёх снайперов, обстреливавших нашу пехоту, разведчик вернулся в свою часть, указал миномётчикам цели и снова пробрался на завод, чтобы корректировать огонь.

Все огневые точки врага были уничтожены. Наша пехота выполнила свою задачу. Когда командир поздравил Дорохова с успехом, тот ответил: «Я — сталинградец. Этот город я строил, в нём трудился. Этот город я обороняю с первых дней боёв. Я — из шестьдесят второй!»

Когда редакция фронтовой газеты обратилась ко всем солдатам и офицерам с новогодним приветствием и просила в ответ прислать свои новогодние пожелания, в тысячах писем, поступивших в редакцию, звучала общая нота — гордость за свою принадлежность к героической 62-й армии.

Связистка Кабанова Таисия Яковлевна писала:

«Я зачислена в шестьдесят вторую армию, которая на весь мир прославилась своими подвигами, армию, которая сумела сдержать наступление гитлеровских банд и которая сумеет освободить город от фашистской нечисти. Я горжусь, что являюсь солдатом такой героической армии, и постараюсь как можно лучше оправдать это доверие».

Сержант Панов Н. на письмо редакции ответил стихами:

ГЕРОЮ ГОРОДУ

Шли недели, битвы не смолкали,
И четыре месяца подряд
Дрался, словно вылитый из стали,
Город-воин, гордый Сталинград.

От разрывов улицы дрожали,
Не смолкал моторов страшный рев,
Но полки гранитом насмерть встали
На защиту волжских берегов.

Говорил товарищ, умирая:
„Навсегда пускай запомнит враг,—
Не отходит шестьдесят вторая
Никогда, хотя бы и на шаг“.

«Не отходит шестьдесят вторая никогда, хотя бы и на шаг» — это крепко запало в душу каждого воина.

При всех трудностях и превратностях боевых сталинградских дней жизнь в блиндажах, окопах, щелях, на переднем крае шла своим чередом. В моменты передышки раздавалась

песня, звучала гармошка, патефон, писались письма родным, велись задушевные беседы, читались газеты, регулярно доставляемые на передовую линию.

Очень часто в минуты затишья на переднем крае проводились читки художественных произведений любимых писателей.

Начальник библиотеки воентехник 2-го ранга Анна Яковлевна Рабинович за время боёв в Сталинграде выдала подразделениям свыше пяти тысяч книг. Кроме того, в полки было выделено десять библиотечек-передвижек. Анна Яковлевна систематически проводила на переднем крае громкие читки очерков, рассказов и фельетонов М. Шолохова, И. Эренбурга, К. Симонова, В. Гроссмана, В. Панферова и других советских писателей.

Солдаты с нетерпением ждали её прихода. Она умело подбирала материал и завязывала вокруг прочитанного беседы.

Вот дневник нескольких дней её работы на передовой:

3 ноября. В блиндаже у сапёров в осажденном городе читала очёрк Гроссмана «Сталинградская битва». Здесь же присутствовали герои очерка Шухов, Дубов, Клименко. Это сделало чтение ещё более интересным. После чтения воины оживлённо делились мнениями, рассказывали боевые эпизоды из своей жизни.

4 ноября. Читала на командном пункте полка разведчикам, перед этим они успешно отразили атаку немцев. Настроение слушателей приподнятое, читать легко и интересно.

5 ноября. Читала очерк Гроссмана «Сталинградская битва». У всех присутствующих радостные лица. Ведь в очерке славят нашу дивизию.

6—7 ноября. Читала в «Доме Павлова» очерк Чепурина «Дом Павлова». Собрались герои штурма и «хозяин» дома Павлов. Читала тихо, чтобы «соседи» не услышали. Тишина делала беседу еще более проникновенной.

9 ноября. Читала «Сталинградскую битву» в батальоне Адриянова. Среди разрушенных стен собралась рота. Хочется, чтобы солдаты понимали, что их имена бессмертны, что каждый камень этих развалин будет свидетелем героизма наших воинов.

Агитаторы 62-й армии умели использовать в своей работе примеры, взятые из литературных произведений.

Во время ожесточённой бомбардировки города в середине октября, когда целые кварталы Сталинграда исчезали в пламени и рушились, когда каждую минуту грозила опасность, некоторые молодые солдаты оробели, кое-кто просто струсил. Иной солдат получит приказ и вместо того, чтобы сейчас же

выполнить его, долго топчется на месте, прислушивается к вою моторов в воздухе, дожидается «подходящего климата», как насмешливо говорил разведчик Постухайлов. У агитатора зародилась мысль прочесть солдатам одну из замечательных сказок Салтыкова-Щедрина, в которой рассказывается о премудром пескаре, всю жизнь дрожавшем за свою шкуру. Чтение этой сказки произвело очень большое впечатление на слушателей.

Бывало, начинает солдат переминаться с ноги на ногу, в ожидании «подходящего климата», а кто-нибудь заметит это и крикнет задорно «Дрожим, братцы! В пескари записались».

Бывало и так:

Обернется воин к своему нерешительному товарищу и скажет: «Эх, дружок, жил — дрожал и умирал — дрожал».

И этих слов часто оказывалось достаточно для того, чтобы человек встряхнулся, взял себя в руки, окреп духом и, невзирая на «климат», начал быстро, энергично выполнять боевое задание.

В окопах и блиндажах всегда был большой спрос на книги Пушкина, Лермонтова, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Чехова, Горького, Маяковского.

Тысячи рук обошли пьеса Корнейчука «Фронт» и повесть Ванды Василевской «Радуга». Агитаторы проводили громкие читки этих произведений.

Тяга советских воинов к литературе, музыке, книге, несмотря на ожесточенность сражения, была огромна. Солдаты любовно и бережно относились к музыкальным инструментам, которые им удавалось достать. Патефон, гармонь, гитара были самые дорогие для солдата вещи, и ни при каких условиях он не бросал их.

Защитники Сталинграда запомнили такой случай.

Горящий город, непрерывная канонада, изрытая воронками площадь у «Дома техники»... Здесь занял оборону учебный батальон. Но вот настала минута затишья. Стрельба умолкла и из полуразрушенного дома понеслись мечтательные звуки музыки Чайковского. Возобновляются огневые налеты немцев, опять над городом вой снарядов и мин, рев фашистских бомбардировщиков... Музыка умолкает, чтобы затем снова ворваться в минутную тишину гимном жизни.

На втором этаже полуразрушенного «Дома техники» чудом уцелел замечательный концертный рояль. Разве мог спокойно видеть такую драгоценность рядовой Соснов, который до войны мечтал быть музыкантом? В минуты затишья Соснова тянуло к роялю. Дом обстреливался непрерывно, но музыка Чайковского свободно неслась над развалинами.

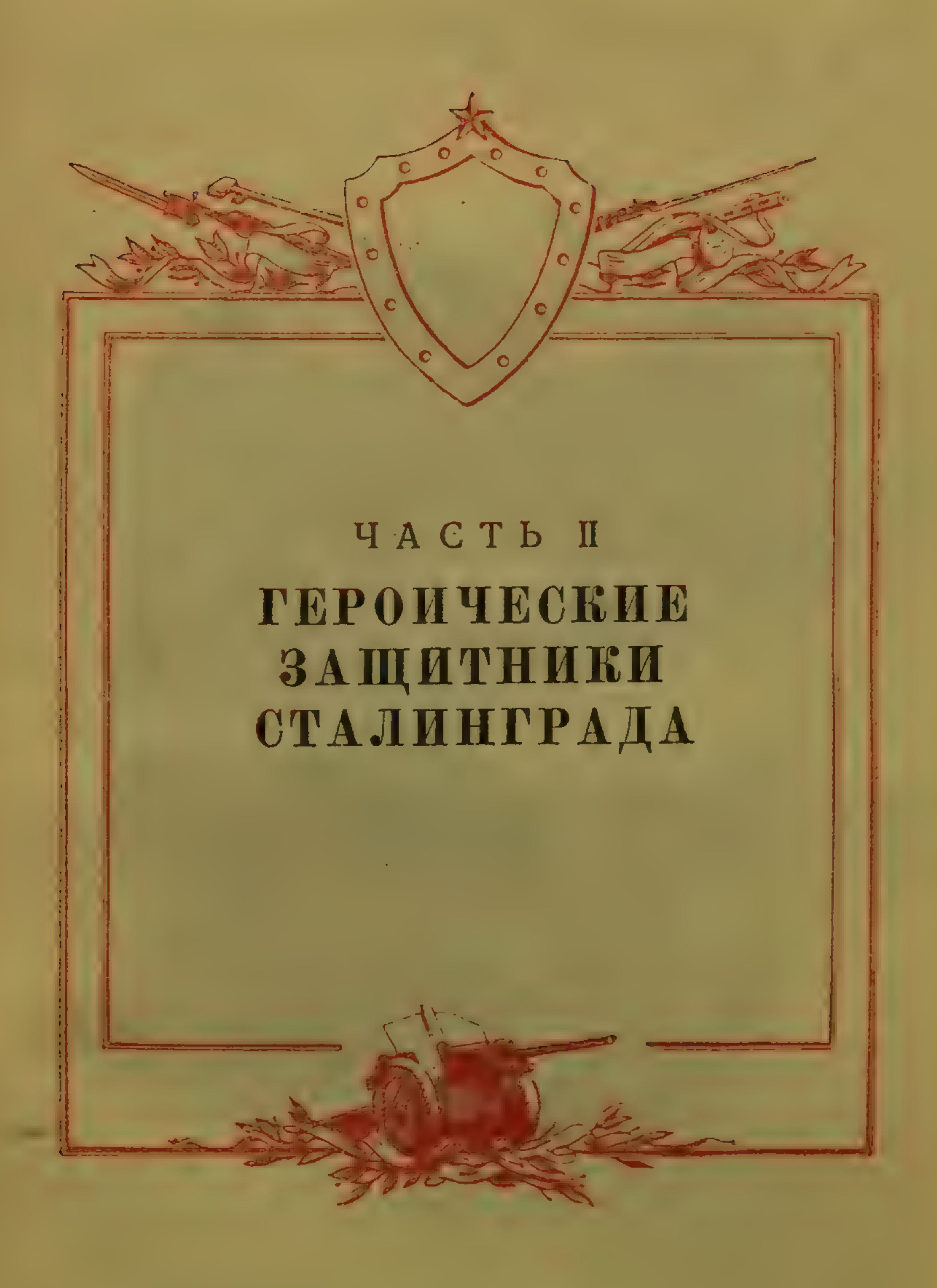
Когда дом был объят пламенем, солдаты под обстрелом врага бережно вынесли оттуда рояль и поставили его на площадь, где Соснов время от времени играл. И тогда пули и снаряды казались менее опасными, лица людей освещались улыбками, в сердце каждого воина вливалась новая струя жизни.

* * *

Ведя огромную политическую работу среди беспартийных воинов, лично показывая примеры героизма, коммунисты армии воспитывали в защитниках Сталинграда бесстрашие, самоотверженность, преданность матери-Родине.

Эта работа и героическая борьба большевиков армии явились решающими условиями нашей победы в Сталинграде.

ЧАСТЬ II

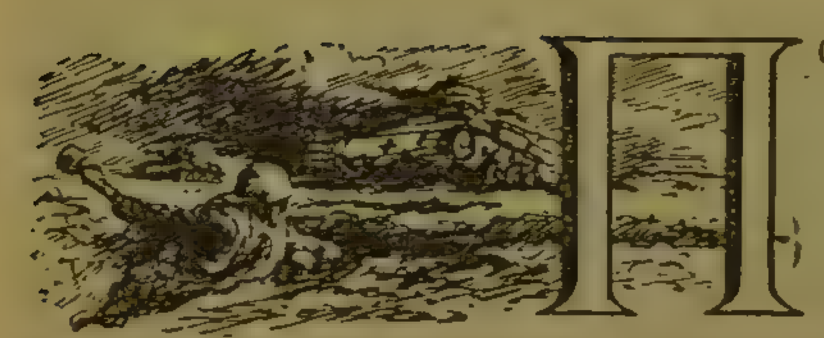
ГЕРОИЧЕСКИЕ ЗАЩИТНИКИ СТАЛИНГРАДА

9 Зак. 671

ПЕХОТИНЦЫ

Полки Героя Советского Союза генерала Родимцева, переправившись с левого берега Волги в Сталинград, сразу же вступили в уличные бои с противником. Многие улицы города к этому времени уже были заняты немцами. Враг захватил высоты, господствующие над местностью, пробирался к Волге. Центральная переправа против Красной Слободы беспрерывно обстреливалась противником из пулемётов и миномётов.

Предстояли тяжёлые, ожесточённые бои. Гвардейцам Родимцева было приказано занять оборону, затем нанести гитлеровским войскам контрудар.

Внимание гвардейцев Родимцева привлек один из домов, стоящий несколько в стороне от других зданий. В обороне участка этот дом играл решающую роль. Разведать, кто находится в доме, послали гвардии сержанта Якова Павлова с тремя солдатами.

Пробравшись под огнём противника, разведчики установили, что в доме находятся наши раненые солдаты и перенесший их сюда санинструктор Калинин. Четыре разведчика немедленно укрепились в доме и послали Калинина в штаб полка с донесением и за помощью. Калинин сообщение передал, но, пока прибыло подкрепление, четырём героям-разведчикам пришлось одним выдержать ожесточенный бой с наседавшими немцами.

Так началась героическая оборона этого дома, названного гвардейцами «домом Павлова».

Все пути к нашему переднему краю обороны лежали через «дом Павлова». Разведчики, получая задание, ориентировали маршрут по «дому Павлова». Командир, сообщая обстановку, писал: «Северо-западнее «дома Павлова» или «Двести метров левее «дома Павлова».

Много дней отражал атаки врага героический гарнизон. Наконец, наступило памятное 13 октября. На рассвете немцы начали артиллерийский обстрел дома. Появились первые раненые.

В 8 часов утра гитлеровцы начали штурм. С площади дом атаковала пехота, правее, из-за группы зданий, — танки. Фашистские самолеты бомбили единственный подход к дому, через который Павлов мог получить помощь. Телефонная связь оборвалась.

Павлов то появлялся у минометов, то спешил к пулеметчикам:

— Огонь, ребятки! Огонька побольше, чтобы фрицы не забыли, «чья это улица, чей это дом!»

Бой шёл трое суток подряд.

Вечером 15 октября всё стихло. Павлов спустился в подвал дома, в свой штаб, залпом выпил три кружки воды и взял трубку телефона:

— Товарищ гвардии полковник... Люди на местах... Посты выставлены... Остальные отдыхают...

Уронил голову на стол и заснул...

Почти в самом центре города стоит этот полуразрушенный дом. Свыше тридцати дней без сна, без отдыха в нём защищали Сталинград советские люди — ныне Герой Советского Союза Яков Павлов, Александров, Афанасьев, украинцы Сабгайда, Глущенко, грузины Мосияшвили, Степаношвили, узбек Тургунов, казах Мурзаев, абхазец Сукба, таджик Турдыев, татарин Ромазанов и десятки их боевых друзей.

* * *

Михаила Паникака называют в части вторым Гастелло. То, что белорусс Гастелло совершил в воздухе, украинец Паникака сделал на земле.

Родился он в Донбассе, в городе Сталино. Служил моряком на Дальнем Востоке.

«Пока бьётся мое сердце, пока руки мои держат винтовку, буду беспощадно бить немцев!» — так заявил он, переправляясь через Волгу на защиту Сталинграда.

Немцы выбрали для прорыва участок, где держали оборону солдаты морской пехоты. Несколько танков двигалось к окопу Михаила Паникака, с хода непрерывно стреляя из пушек и пулеметов. Паникака уже израсходовал все гранаты, а лязг гусениц все нарастал. Оставались две бутылки с горючей жидкостью. Он высунулся из окопа, размахнулся, целясь одной бутылкой в ближний танк. В это мгновение пуля пробила бутылку, поднятую над головой, и горящая жидкость охватила воина.

Штурмовая группа в бою за завод „Баррикады“

Живым факелом вспыхнул краснофлотец. Он не стал сбивать пламя. Адская боль не затуманила сознания. Танк был рядом. И все увидели, как горящий человек выскочил из окопа с бутылкой в руке, подбежал вплотную к фашистскому танку и ударил бутылкой по решетке моторного люка. Герой еще успел растереть горячую смесь по броне, прежде чем гигантская вспышка огня и дыма поглотила его вместе с подожженной им фашистской машиной.

* * *

Во время наступления на одну высоту, занятую немцами, группа солдат вырвалась вперёд. С воинами был младший лейтенант Посылкин, младший политрук Погребнюк, инструктор политотдела Петраков.

Враг обстреливал каждый вершок полуразрушенных окопов у подножья высоты, где укрылась горстка храбрецов. Затем появились бомбардировщики. Они сбросили десятки бомб. Фашистские автоматчики били разрывными пулями по окопам и воронкам.

Посылкин, связавшись по телефону с командованием, сообщил, что принял решение удержать подступы к высоте, и в ответ получил приказ: «Ни шагу назад. Держаться до подкрепления».

«Выстоим, товарищи! — крикнул солдатам Петраков. — Сталинград за нами!».

Немецкие автоматчики группами и в одиночку сползали с высоты и накапливались внизу, чтобы атаковать и уничтожить горстку храбрецов.

Боец Шарипов бил по гитлеровцам короткими очередями из автомата и время от времени восклицал: «Один готов!» Когда из-за гребня высоты выползала большая группа немцев, Посылкин звонил на артиллерийский командный пункт:

— Дайте огонь по гребню высоты.

На головы немецких автоматчиков падали снаряды и мины. Артиллеристы били метко. «Живём, братцы!» — кричал Петраков. Ему отвечали: «Живём!.. Пусть еще сунутся».

Шарипов уже убил 13 немцев. Увеличивался счёт и у других защитников рубежа. Но гитлеровцы всё лезли и лезли.

Надвигались сумерки. Черная тень легла на землю, труднее стало вести прицельный огонь. На скате высоты всё больше и больше накапливалось немецких автоматчиков. Враг был в 100 метрах, готовясь к атаке. Оставались считанные секунды.

В окоп к Петракову приполз Посылкин.

— Просить огонь? — спросил он.

— Проси. Пусть бьют по скату, — ответил Петраков.

— Правильно! — сказал Посылкин.

Спустя минуту все защитники рубежа услышали, как он кричал в телефонную трубку:

— Дайте огонь по нашему скату! Да что тебе неясно? Давай огонь на нас.

Люди легли на дно своих укрытий. Петраков приподнялся и крикнул:

— Товарищи, Родина не забудет...

Ударила наша артиллерия, и громовые разрывы потрясли воздух и землю.

Когда пришло подкрепление, раненый Петраков был в бессознательном состоянии. Утром, придя в себя, он прежде всего спросил:

— Как наши? Как высота?

Так как слух еще не вернулся к Петракову, ему написали на клочке бумаги: «Все живы, ночью высоту взяли».

* * *

«Любой ценой отстоять рубеж обороны, не пропустить гитлеровцев к Волге — такой приказ был дан взводу пулеметчиков, которым командовал младший лейтенант Зайцев Иосиф Иванович. Рубеж этот был между заводами «Красный Октябрь» и «Баррикады» — овраг, в который многие годы два сталинградских гиганта сваливали шлак. Овраг тянулся на несколько километров от Волги на запад. Его-то и избрали гитлеровцы местом для прорыва нашей обороны.

Днем здесь нельзя было поднять головы. Немцы обстреливали каждый камень, каждую точку. Зайцев привел сюда свой взвод ночью. Тихо, не выдавая своего присутствия, пулемётчики занимали позиции. Вместе с сержантами Карасёвым и Козловым лейтенант Зайцев проверил огневые позиции каждого пулеметного расчета, наметил секторы обстрела. Пулемётчики тщательно продумали план своих действий. Пулемёты были расставлены так, что кинжальным огнём простреливался каждый метр расположенной перед ними местности.

К рассвету все подготовительные работы были закончены. Спать никому не хотелось. Три офицера долго беседовали. К ним присоединился командир роты Гуров.

Вспоминали прошлое. Все они ещё молоды. До войны работали на заводах, Зайцев работал в Москве, Карасёв — в Красноярске, Козлов — на Алтае, Гуров — в Ростове. Были передовыми людьми, стахановцами.

— Когда я уезжал на фронт, — рассказывал Карасёв, — отец мне наказывал: «Бей фашистов так, сынок, как работал на заводе!» А сейчас в каждом письме спрашивает: «Сколько, Петро, убил немцев?»

— Ну что же ты ему отвечаешь? — спросил Зайцев.

— Говорю, пока что только тридцать, — маловато, конечно.

Утром на овраг обрушился огненный вал немецких миномётов, и гитлеровцы перешли в наступление.

— Я остаюсь с вами, — сказал командир роты.

Стремясь во что бы то ни стало прорваться к Волге, гитлеровцы не считались с потерями. Без устали работали наши пулемётчики. От непрерывной стрельбы кипела вода в кожухах пулемётов.

— Проклятый пар из выводных труб, стелется он по оврагу, демаскирует наши позиции, — досадовали пулеметчики.

На минуту смолк пулемёт... — ранен пулемётчик. Но дробь пулемёта быстро возобновилась. Секретарь парторганизации, рядовой Емельянов заменил выбывшего наводчика. Вскоре лёг за пулемёт и сам командир роты Гуров. Меткими очередями он косил врага, как хороший косарь косит траву.

Ранен в правую руку сержант Козлов. Кровью набух рукав шинели.

— Ползите в тыл!.. За поворотом санитарный пост, — приказывает ему командир взвода.

Козлов просит разрешения остаться; он говорит, что в такую минуту не может покинуть товарищей. Упершись правым плечом в левую рукоятку затыльника пулемета, он пальцами левой руки нажимает на спусковой рычаг.

Не смолкал пулемёт и заместителя политрука Балихина. Наславу работал этот начинающий поэт, любимец солдат.

Фашистская пуля ранила в грудь отважного командира Зайцева. Рана была смертельной. Но герой нашёл в себе силы громко крикнуть товарищам:

— Передайте в партийную организацию, что я умираю коммунистом. Отомстите, пулеметчики!

Комсомолец сержант Карасев заменил командира взвода.

До вечера продолжался бой, но гитлеровцы так и не добились своей цели: не смогли прорвать нашу оборону, сломить волю сталинградцев-пулемётчиков.

Дорого обошлась немцам попытка выйти к Волге — свыше 80 вражеских трупов устилали знаменитый сталинградский овраг.

— Ну и денёк, ребята, выдался нам сегодня. Поработали мы крепко, да отдохнуть некогда, — сказал командир роты Гуров.

Вскоре здесь же на передовой, в окопах, состоялось партийное собрание. Не отходя от пулемётов, коммунисты слушали сообщение секретаря парторганизации о боевых делах Козло-

ва, Карасева, Гурова, подавших заявления о приёме в партию. Все трое были приняты кандидатами в члены ВКП(б).

* * *

Одна рота из Богунского полка вела наступление на цех завода «Красный Октябрь». Позиции немцев были сильно укреплены. Цех обороняла рота противника. Её поддерживали огнём миномётная батарея и один танк, зарытый в землю. Недалеко от здания цеха вражеские наблюдатели тщательно замаскировались и корректировали огонь своих минометчиков. Со стороны противника то и дело взвивались красные и зеленые ракеты. Гитлеровцы наблюдали за движением нашей роты и ракетами давали знать своим минометчикам, куда вести огонь. После каждого сигнала перед наступающими вздымалась сплошная огненная стена рвущихся мин.

Гвардии старшина бронебойщик Феофанов решил обмануть вражеских минометчиков. Он потребовал красную и зеленую ракеты и пустил их в направлении наибольшего скопления противника.

Минометный огонь гитлеровцев перенесся в указанное ракетами место. Бронебойщики, поддерживавшие нашу пехоту, сейчас же воспользовались этим. Бронебойщик Сапожников открыл огонь по немецкому танку и меткими выстрелами поджег его. Потом он присоединился к своим товарищам — сержанту Глухову, солдатам Бизюкину, Емельянченко, Сапожникову, Задябину и Ситченко, которые во главе со старшиной Феофановым устремились к пробоине в стене цеха. Группа немцев под командой офицера пыталась преградить им дорогу. Бизюкин выстрелом в упор уложил немецкого офицера на месте. С молниеносной быстротой ворвались бронебойщики в цех. Завязалась жестокая схватка.

Емельянченко уничтожил пулеметный расчет врага, захватил пулемет и из него же расстрелял еще два расчета немецких пулеметчиков. Сапожников тоже заставил замолчать две пулеметные точки врага.

Бесстрашно действовал и рядовой Бизюкин, уничтоживший 10 немецких солдат и одного офицера.

Чтобы не выпустить немцев из цеха, сержант Глухов и солдаты Задябин и Ситченко заняли позиции у входа. Они почти в упор расстреливали фашистов, пытавшихся спастись бегством.

Бой длился несколько часов. Семь бронебойщиков истребили более сотни гитлеровцев и захватили пять ручных пулеметов, более двух тысяч винтовочных патронов, 30 гранат, 25 ракет с ракетницами и другое военное имущество.

Наша пехота закрепилась в отвоеванном бронебойщиками заводском цехе.

* *
*

Семнадцати морякам из части Героя Советского Союза полковника Батракова отвели большой участок обороны. В течение двух суток моряки, возглавляемые старшими лейтенантами Жуковым и Филимоновым, младшим политруком Золотниковым, мужественно отстаивали свой участок.

Гитлеровцы держали этот участок под непрерывным артиллерийско-минометным огнем, неоднократно бомбили его с воздуха.

Появилась группа немецких танков. За ними двигалась вражеская пехота. Старшина второй статьи Борисоглебский открыл огонь из противотанкового ружья. После первого же выстрела танк остановился. Борисоглебский взял на прицел вторую вражескую машину и тоже подбил её. Но другие танки продолжали двигаться вперед, приближаясь к позициям моряков. Старшина навел ружьё на третью бронированную мишень, выстрелил, и третья вражеская машина остановилась.

Немцы предпринимали одну атаку за другой.

После некоторого перерыва опять появились танки противника.

Теперь к встрече их приготовился комсомолец Балацин. Он спокойно выжидал удобного момента, чтобы ударить в боковую часть или в моторную группу фашистской машины. Наконец, такой момент наступил. Крепко прижав к плечу приклад, Балацин точно навел ружье и выстрелил. Вражеский танк остановился. Затем еще двумя меткими выстрелами комсомолец подбил вторую бронированную машину.

Наступавшую за танками пехоту уничтожал пулеметчик — матрос Кудреватый. Он подпускал фашистов на расстояние 25—30 метров и только тогда открывал огонь. Его меткие очереди скосили 16 гитлеровцев.

Матрос Репин истребил в этом бою 10 фашистов и из подобранного им на поле боя противотанкового ружья поджег немецкий танк.

За два дня 17 храбрых воинов отбили 6 атак противника. Немцы потеряли на этом участке 8 танков, до 300 солдат и офицеров. Рубеж обороны остался в наших руках.

* *
*

Существует поговорка «Один в поле не воин». Но младший лейтенант Калинин прославился именно тем, что один одолел 5 танков. Услышав однажды шум моторов, он вышел из блиндажа и увидел вражеский танк, переваливший через полотно железнодорожной ветки. Схватив противотанковое ружьё, Калинин побежал к небольшому каменному дому,

занятому группой его солдат, и залег возле него. Первый выстрел — промах. Танк продолжал двигаться. Бронебойщик выстрелил второй раз — вражеская машина вздрогнула и остановилась. На выручку подбитому танку вылезал из-за насыпи второй. Калинин подбил и этот танк. Появилось еще несколько вражеских машин. Гитлеровцы заметили, откуда ведёт огонь наш бронебойщик, и стали поворачивать свои башни в сторону дома. Раньше чем они успели открыть огонь, Калинин из своего противотанкового ружья поджёг еще две немецкие машины.

Вражеский снаряд разворотил стену домика. Калинина оглушило. В это время в тылу у него появились гитлеровские автоматчики. Младший лейтенант не потерял присутствия духа; с горсточкой солдат бросился он наперерез автоматчикам и забросал их гранатами. «Слева немецкий танк!» — крикнул вдруг один из воинов. Калинин опять взял ружье и, пока его солдаты расправлялись с уцелевшими автоматчиками, поджёг пятый танк.

* * *

В начале октября рота лейтенанта Позднякова обороняла высоту 97,9, прикрывавшую подступы к СТЗ с запада.

Двое суток, с утра до ночи, вражеская авиация бомбила район этой высоты. Одна партия «юнкерсов» за другой пикировала на расположение роты. Бомбы рвались беспрерывно.

Ранним утром 2 октября на высоте побывал командир части подполковник Болвинов. Он предупредил, что немцы готовятся к решительному штурму высоты.

И действительно, вскоре после посещения командира вражеская пехота, численностью до полка, начала штурм. Пьяные гитлеровцы лезли в полной уверенности, что двухдневной бомбардировкой с воздуха всё живое на высоте уничтожено. Однако враг был встречен мощным ружейно-пулеметным огнем, поддержанным из глубины артиллерией. Сила одновременного огня нашей пехоты и артиллерии была настолько мощной, что гитлеровцы вынуждены были немедленно залечь. Через некоторое время на защитников высоты посыпались сотни вражеских снарядов и мин. Над головами снова повисли фашистские стервятники. Во время налета осколком бомбы убило лейтенанта Макаренко, командовавшего ротой после ранения Позднякова. Тогда роту возглавил командир взвода сержант Гулеватый.

В середине дня немцы вновь предприняли наступление. И опять были встречены шквалом огня. Гитлеровцы залегли. Они поняли, что, несмотря на их превосходство в силах, взять высоту в лоб им не удастся. Над окопами героических защит-

ников этого небольшого, но важного участка родной земли вновь повисли немецкие пикировщики. С фронта теперь действовали мелкие группы автоматчиков, а главный удар врага был направлен на фланги. К вечеру гитлеровцам удалось окружить роту.

Однако это не обескуражило воинов. Все были заняты одной мыслью: отстоять высоту, не дать врагу продвинуться вперед. Телефонная связь с дивизией прервалась. Радист передал радиограмму: «Рота дерется в окружении. Я работаю на радиостанции, а мой товарищ лежит у входа в блиндаж и отстреливается». Это была последняя радиограмма.

Рядовой Горяинов, один из всего пулеметного расчета оставшийся в живых, дрался до тех пор, пока не иссякли патроны. Тогда он взял у убитого товарища автомат и стал расстреливать наседавших немцев. Патроны кончились, автомат умолк. Немцы с громким криком: «Рус, сдавайсь!» бросились к пулемётчику. Две метко брошенные гранаты остановили фрицев.

До самой темноты Горяинов бился против взвода наступавших на него фашистов.

Ночью на командный пункт батальона пробрался посыльный от лейтенанта Макуцинского с коротенькой запиской: «Продолжаю удерживать рубеж. Вышлите боеприпасов».

Мало уже осталось в живых защитников высоты. Немцы продолжали яростно атаковать блиндаж, оборонявшийся сержантом Гулеватым, принявшим командование ротой, секретарем комсомольского бюро младшим политруком Тихомировым и старшим лейтенантом Медведевым, прибывшим в роту для восстановления связи. Ни миномёты, ни артиллерия — ничто не могло сломить стойкости этого маленького гарнизона. Тогда немцы бросили на блиндаж тяжелый танк, который начал почти в упор бить из пушек. Под градом пуль старший лейтенант Медведев с противотанковой гранатой в руке пополз к бронированной машине. Но герой не успел осуществить свой замысел — вражеским снарядом он был убит на месте.

Свыше двух батальонов потеряли немцы, пока им, наконец, удалось овладеть высотой, защищавшейся одной ротой. Все солдаты и офицеры этой роты дрались до последнего дыхания.

* * *

Командир соединения Иван Ильич Людников, вспоминая самые тяжелые дни обороны Сталинграда, рассказывал:

«Был у меня солдат Попов. Так он, когда к нему немцы подбираться стали, в одну сторону поставил ручной пулемет, в другую автомат, а сам с винтовкой. Гранаты у него разло-

жены вокруг. Если много гитлеровцев наступало, он ложился за пулемет; если появлялся один немец, из винтовки стрелял. Поближе подползут гады — гранатами забрасывал. Так и дрался.

А вот другой случай. Шесть человек держали оборону. Через сутки пять человек выбыли — убиты и ранены, остался один, — жалко, не знаю фамилии. Окоп шел зигзагом. Герой расставил винтовки своих товарищей по местам, зарядил их, наложил гранат около каждой. Потом пройдёт с правого фланга, постреляет, бросит гранату; идёт к другой винтовке, опять постреляет, тоже гранату бросит; пройдет до левого фланга, потом обратно. Получалось, что сражается целое отделение. Весь день он так отбивался. И лишь вечером доложил командиру части по телефону:

— Товарищ командир, скучно одному! Прислали бы еще одного.

— Как один?

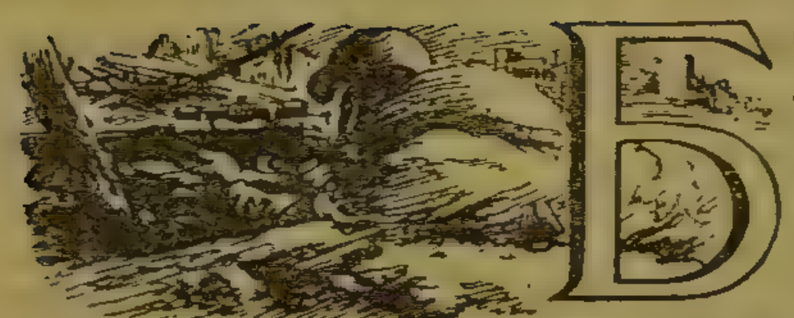
Пробрались к нему и убедились, что этот герой один стреляет из шести винтовок».

«Когда мне однажды сообщили из одной части, что там осталось всего 120 человек, я ответил — ну, значит, 1200. И действительно, у нас каждый дрался за десятерых», — сказал Иван Ильич Людников.

СНАЙПЕРЫ

Большой размах получило в период уличных боёв снайперское движение среди защитников Сталинграда. С особенным азартом учились снайперскому искусству комсомольцы. В сложных условиях уличных боев, в лабиринтах и закоулках зданий, заводских корпусов и городских оврагов снайперу было где проявить инициативу и смётку, свойственные нашему народу. Но снайпер — это не просто «искусный охотник», как его иногда называют. Снайпер — это прежде всего человек с горячим сердцем, патриот, мститель.

Таким именно и был знаменитый снайпер Василий Григорьевич Зайцев, ныне Герой Советского Союза. Детство своё до 15 лет он провёл в лесу на Урале. Василий Григорьевич, вспоминая своё детство, рассказывает, что однажды решил он с братишкой сделать старшей сестре беличью шубку. Чтобы шкурки не испортить, надо было белку одной дробинкой бить. И набили они так 200 белок.

Однако профессией своей будущий снайпер избрал дело, очень далекое от всякой охотничьей страсти: бухгалтерию.

В 1937 году по комсомольскому набору Зайцев был взят в Тихоокеанский флот. Там он был командиром отделения команды писарей, старшиной финчасти. Война застала Зайцева в должности начальника финансового отделения в Тихоокеанском флоте, в бухте Преображенье.

«Когда немцы стали подходить к Сталинграду, — рассказывает Зайцев, — мы возбудили ходатайство перед Военным Советом о посылке комсомольцев-моряков на защиту города Сталина. Учиться нам приходилось по дороге в эшелонах. Я сам пулемет изучал так: на верхние нары поставлю пулемет, положу рядом с собой пулеметчика, он мне рассказывает и показывает. Назначили меня командиром хозяйственного взвода, но я сказал, что хочу быть простым стрелком. Прибыли мы в Сталинград 22 сентября. Город в это время весь

горел. Если посмотришь из-за Волги, видишь то тут, то там языки пламени; потом все они сливаются в одно громадное зарево. Идут, ползут раненые. Их перевозят через Волгу. Всё это потрясающе действовало на свежего человека и возбуждало сильную злобу к немцам».

Рассказывает Зайцев спокойно, медленно. Когда речь идёт о его внутренних переживаниях, она ещё суше, лаконичнее становится. Он старается не говорить о себе, но, слушая его, понимаешь, почему им гордится вся армия.

Герой Советского Союза снайпер Василий Зайцев

Знатный снайпер Анатолий Чехов

В партию он вступил в самые тяжёлые, критические дни Сталинградской обороны — в октябре 1942 г. «Мы были в окружении в это время. Через Волгу нельзя подтянуть ничего. Нас взяли в кольцо. Положение было исключительно тяжёлое. Тогда в партию вступил. У нас был представитель от Главного Политического Управления Красной Армии. Я заверил командование, что на той стороне Волги земли для нас нет. Наша земля здесь, и мы ее отстоим и выстоим».

Зайцев произносит слова, которые стали известны всему миру, которые стали лозунгом всей борьбы 62-й армии. Он произносит их без всякого внешнего пафоса, просто, как самые обычные слова.

«Большая ненависть у нас была к врагу,— продолжает он. — Поймаешь немца, не знаешь, что бы с ним сделать, но нельзя — дорог как «язык». Скрепя сердце, ведешь его.

Усталости не знали. Сейчас, как похожу по городу, устаю, а там утром часа в 4—5 позавтракаешь, в 9—10 вечера приходишь ужинать, и не устаёшь. По три-четыре дня не спали и спать не хотелось. Чем это объяснить? Так уже обстановка действовала. Каждый солдат только и думал, как можно больше немцев перебить».

Зайцев подробно рассказывает, как он однажды метким огнем убил за полчаса трех немцев, как ему вручил командир батальона снайперскую винтовку, как он решил набрать побольше снайперов, как обучал новичков перед тем, как пустить в самостоятельное дело, сначала в кузнице завода, который обороняла его часть, потом водя с собой в засады дня на два, на три.

Он любит вспоминать эпизоды из своей снайперской практики.

«На Мамаевом Кургане надо было взять один дзот, который не давал нам возможности маневрировать, переходить из одного района в другой, подносить пищу, подтаскивать боеприпасы. Там засели немецкие снайперы. Я послал туда из своей группы двух снайперов, но их ранило, и они вышли из строя. Командир батальона приказал мне самому пойти туда. Я взял еще двух снайперов и пошел в этот район. Наскочили на хорошего немецкого снайпера. Только показал каску из окопа, как гитлеровец ударил по ней, каска упала. Нужно было определить, где он находится. Это очень трудно было сделать: выглянуть нельзя — убьёт. Значит, нужно обмануть, перехитрить врага. Я ставлю на бруствер каску, он стреляет, каска летит. Часов пять охотился за ним. Наконец, я прибег к такому способу: снял варежку с руки, надел на дощечку и из траншеи высунул. Немец дает выстрел. Я опускаю эту варежку, смотрю, где варежка пробита. По пробитому месту определяю, откуда он стрелял. Варежка пробита в середине,— значит он где-то прямо впереди. Если бы он находился справа от меня или слева, то варежка была бы пробита сбоку. Установив, откуда немец стреляет, я взял окопный перископ и начал наблюдать. Выследил его. И когда гитлеровец приподнялся, чтобы посмотреть на нашу пехоту, выстрелил — он упал».

На 5 января 1943 г. счет убитых немцев достиг у Василия Григорьевича Зайцева 230.

* * *

А вот другой знаменитый сталинградский снайпер — двадцатилетний Анатолий Чехов [1].

[1] Далее передается сокращенный очерк Вас. Гроссмана „Глазами Чехова“ (В. Гроссман „Сталинград“. Очерки, Изд. „Советский писатель“, 1943 г.).

«Он получил свою снайперскую винтовку перед вечером. Долго обдумывал, какое место занять ему — в подвале ли, засесть ли на первом этаже, укрыться ли в груде кирпича, выбитого тяжёлым снарядом из стены многоэтажного дома. Он осматривал медленно и пытливо дома переднего края нашей обороны — окна с обгоревшими лоскутами занавесок, свисавшую железными спутанными космами арматуру, прогнувшиеся балки межэтажных перекрытий, обломки трельяжей, потускневшие в пламени никелированные остовы кроватей. Его пытливый глаз ловил и фиксировал все мелочи... Чехов сделал выбор — он вошёл в парадную дверь высокого дома и по уцелевшей лестнице поднялся на площадку пятого этажа: это было то, что он искал. Обвалившаяся стена открывала широкий обзор: прямо и несколько наискосок стояли занятые немцами дома, влево шла прямая широкая улица, дальше, метрах в 600—700, начиналась площадь. Всё это было у немцев. Чехов устроился на лестничной площадке остроконечного выступа стены, устроился так, чтобы тень от выступа падала на него, — он становился совершенно невидимым в этой тени, когда вокруг всё освещалось солнцем. Винтовку он положил на чугунный узор перил. Он поглядел вниз. Привычно определил ориентиры, их было немало.

...Вскоре наступила ночь.

...Тень мелькнула по карнизу... Где-то в конце улицы залаяла собака, за ней вторая, третья, послышался сердитый голос немца, пистолетный выстрел, отчаянный визг собаки... Чехов приподнялся, посмотрел: в тени улицы мелькали быстрые тёмные фигуры — немцы несли к дому мешки, подушки. Стрелять нельзя было — вспышка выстрела сразу же демаскировала бы снайпера. Он встал и осторожно начал спускаться вниз.

...Утром он встал до рассвета, не попил, не поел, а лишь налил в баклажку воды, положил в карман пару сухарей и поднялся на свой пост. Он лежал на холодных камнях лестничной площадки и ждал. Рассвело... Из-за угла дома вышел немец с эмалированным ведром. Потом уже Чехов узнал, что в это время солдаты всегда ходят с вёдрами, носят офицерам мыться. Чехов выстрелил. Из-под пилотки мелькнуло что-то тёмное, голова дёрнулась назад, ведро выпало из рук, солдат упал на бок. Чехова затрясло. Через минуту из-за угла появился второй немец; в руках его был бинокль. Чехов нажал спусковой крючок. Потом появился третий — он хотел пройти к лежавшему с ведром, но не прошел. «Три»,— сказал Чехов и стал спокоен... Он определил дорогу, которой немцы ходили в штаб, расположенный за домом, стоявшим наискосок,— туда всегда бежали солдаты, держа в руке белую бумагу — донесение. Он определил дорогу, по которой немцы

подносили боеприпасы к дому напротив, где сидели автоматчики и пулеметчики. Он определил дорогу, по которой немцы несли обед и воду для умывания и питья. Обедали немцы всухомятку — Чехов знал их меню, утреннее и дневное: хлеб и консервы. Немцы в обед открыли сильный миномётный огонь, вели его примерно 30—40 минут и после кричали хором: «Рус, обедать!» Это приглашение к примирению приводило Чехова в бешенство. Ему, весёлому, смешливому юноше, казалось отвратительным, что немцы пытаются заигрывать с ним в этом трагически разрушенном, несчастном и мёртвом городе. Это оскорбляло чистоту его души, и в обеденный час он был особенно беспощаден.

Снайперу Чехову хотелось, чтобы немцы не ходили по городу во весь рост, чтобы они не пили свежей воды, чтобы они не ели завтраков и обедов. Он зубами скрипел от желания пригнуть их к земле, вогнать в самую землю.

К концу первого дня Чехов увидел офицера, сразу же было видно, что он важный чин. Офицер шёл уверенно, изо всех домов выскакивали автоматчики, становились перед ним навытяжку. И снова Чехов выстрелил. Офицер мотнул головой, упал боком, ботинками в сторону Чехова. Снайпер заметил, что ему легче стрелять в бегущего человека, чем в стоящего: попадание получалось точно в голову. Он сделал и другое открытие, помогавшее ему стать невидимым для противника. Снайпер чаще всего обнаруживается при выстреле, по вспышке, и Чехов стрелял всегда на фоне белой стены. На белом фоне выстрел не был виден.

...К концу первого дня немцы не ходили, а бегали. К концу второго дня они стали ползать. Солдаты по утрам уже не носили воду для офицеров. Дорожка, по которой немцы ходили за питьевой водой, стала пустынной,— они отказались от свежей воды и пользовались гнилой — из котла. Вечером второго дня, нажимая на спусковой крючок, Чехов сказал: «Семнадцать». В этот вечер немецкие автоматчики сидели без ужина. Они уже больше не кричали: «Рус, ужинать!».

...На восьмой день Чехов держал под контролем все дороги к немецким домам. Надо было менять позицию, немцы перестали ходить и стрелять».

* * *

Мастерским истребителем фашистов был также снайпер гвардеец Ильин. Вот его рассказ о том, как он уничтожил немецкого снайпера:

«Над полем боя стояла тишина. Из вражеских окопов никто не показывался. Видно, наши снайперы крепко напугали фашистов. Мы просидели уже несколько часов, а объекта для снайперской пули все не было. Бывший с нами

гвардии старший лейтенант Косьмин решил пойти в штаб. Едва он вышел из блиндажа, как послышался знакомый свист пули. Выглянув из блиндажа, я увидел, что Косьмин лежит раненый.

— Назад! — предостерегающе крикнул он мне.

Только я пригнулся, как снова просвистела над головой пуля.

Снайпер Зайцев со своими учениками в засаде

— Опытный волк,— подумал я.

Раненый в бедро, Косьмин приполз обратно в блиндаж.

— Наблюдай,— говорил он мне,— ищи фашистскую гадину, иначе этот снайпер многих перебьет.

— Есть, — отвечаю. — Отомщу за ваше ранение, товарищ гвардии старший лейтенант.

Стал я наблюдать, искать вражеского снайпера. Попробовал действовать «на-живца». Мой напарник надел на винтовку каску и через дверь блиндажа высунул её наружу. Тем временем я наблюдал в амбразуру. Такой способ я применял и раньше. В одном окопе выставишь каску, а из другого наблюдаешь. Бывает так, что несколько фрицев высунутся по пояс из окопа и целятся в каску, а тем временем я спокойно выпускаю по одной снайперской пуле на каждую фашистскую тварь.

Но в этот раз немец попался хитрый и не пошёл на приманку.

Косьмин тем временем пришёл в себя. Ему перевязали рану. Он, оказывается, успел заметить, откуда фашист стрелял в него, и показал мне окоп. Пристально всмотревшись, я заметил, что какая-то маленькая металлическая штучка вращается над бруствером окопа. Немец через перископ просматривал окрестность.

Фашистский снайпер обнаружил амбразуры нашего блиндажа. Я смотрел в одну амбразуру, а пуля влетела в другую и чуть не попала в напарника. Я ясно увидел врага, но выстрелить в него не успел. Фашист на какую-то секунду приподнялся из окопа и навскидку выстрелил, а потом опять скрылся. Это был исключительно меткий стрелок.

Но логово врага теперь точно было известно. Я навел свою винтовку на окоп и стал ждать.

Прошёл час, другой... уже три часа прошло, а немец всё не показывался.

Косьмин стал чувствовать себя хуже. Надо было отправлять его.

— Товарищ Ильин, — сказал старший лейтенант, — отправляйте меня и следите за фашистом. Я уверен, что, если этот волк не ушёл, вы его опередите.

Я знал, что если «промажу» или запоздаю с выстрелом на десятую долю секунды, значит фашистский снайпер убьёт моих товарищей.

Наступили решающие минуты. Лейтенанта осторожно вывели из блиндажа. Не отрывая глаз, слежу за вражеским окопом. Чувствую, что фашист сейчас должен показаться. Ведь на поле появилась заманчивая для него цель: два солдата вели раненого командира.

Вот скрылся с горизонта перископ, осторожно приподнимается фашист...

Но выстрелить он не успел. Я опередил его и меткой пулей продырявил ему лоб. Это был один из 210 истребленных мною фашистов».

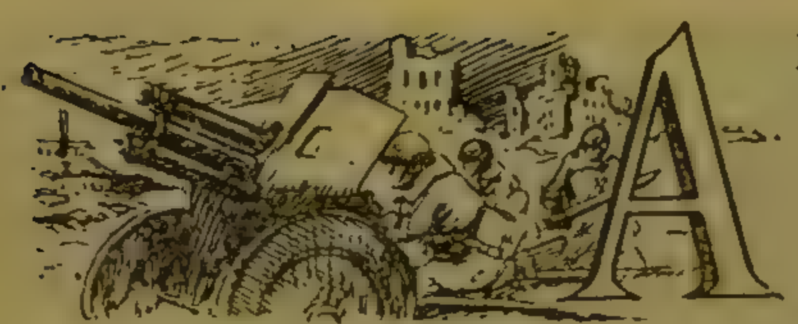
Три сталинградских снайпера — и какое бесконечное разнообразие применяемых ими уловок, хитростей, военной смекалки.

К середине ноября 1942 г. в армии было 400 снайперов, за ними числилось около 6 тысяч убитых немцев. Наибольший размах снайперское движение получило в частях Батюка, Родимцева и Гурьева.

АРТИЛЛЕРИСТЫ

«Артиллерия — бог войны» — так оценил товарищ Сталин роль современной артиллерии.

В 62-й армии артиллерией управлял генерал-майор Николай Митрофанович Пожарский. С первых дней сентября и до полного разгрома немцев в Сталинграде генерал Пожарский руководил армейской артиллерией. Совершенное, глубокое знание не только артиллерии, но и общевойскового дела завоевало генералу Пожарскому непреложный авторитет.

* * *

Истребительный противотанковый полк резерва Верховного Командования получил первую боевую задачу непосредственно от члена Военного Совета фронта Никиты Сергеевича Хрущева. Полк должен был стать на правом берегу Дона.

Переправа через Дон производилась днём под массированными ударами вражеской авиации. Ожидать ночи нельзя было — обстановка требовала, чтобы полк немедленно занял огневые позиции.

Прямо с хода артиллеристы вступили в бой с танками. Он продолжался два дня. Артиллеристы не снимались с позиций, даже когда выбывала часть расчёта.

Политрук Пустовит управлял огнём батареи, будучи смертельно ранен. Он лежал, истекая кровью, но все-таки ещё отдавал команду.

Артиллеристы хотели вынести его в тыл, но он сказал им:

— Унесёте, когда я умру, а пока я ещё могу сражаться.

Пример этого мужественного воина возвращал силы ослабевшим от ран артиллеристам. Упавшие поднимались и становились вновь на свои места у орудий.

Отбивая непрерывные атаки гитлеровцев, полк уничтожил за два дня 29 танков, 17 автомашин с грузами и пехотой, несколько орудий.

Второй бой, в котором отличился полк, произошел на ближних подступах к Сталинграду. Артиллеристы только что заняли огневые позиции. Они не закончили ещё их оборудование, как налетела фашистская авиация. Больше сотни самолётов бомбардировали позиции полка. Было сброшено столько бомб, что немцы считали полк уничтоженным. Фашистские танки смело двинулись в атаку. По всему видно было, что они не ожидали встречи с советской артиллерией.

Батареи полка действительно понесли большие потери от воздушного налета, но это не отразилось на силе огня, который они совершенно неожиданно для врага открыли по его танкам. Каждый артиллерист работал за двоих, за троих — за себя и за своих выбывших из строя товарищей. Живые мстили за мёртвых.

Особенно геройски дрались командир батареи старший лейтенант орденоносец Курицын, получивший тяжёлое ранение, и комиссар Дьяченко.

Бой длился более двух часов. Поле было в сплошном дыму и пламени. Артиллеристы не дрогнули и тогда, когда в обход им пошли немецкие автоматчики, когда по боевому порядку полка открыли ураганный огонь фашистские миномёты. В этом бою советские артиллеристы уничтожили 12 танков, несколько автомашин и истребили две роты вражеской пехоты.

* * *

Гвардейский артиллерийский полк, которым командовал подполковник Клебановский, прибыл на защиту Сталинграда во второй половине сентября. В те дни в городе шли ожесточенные уличные бои.

— С первых дней, — рассказывал командир стрелкового батальона гвардии капитан Плетухин, — мы почувствовали силу огня гвардейского артполка. И чем жарче были бои, тем чувствительнее становилась помощь артиллеристов.

Артиллеристы-разведчики на наблюдательных пунктах круглосуточно следили за действиями противника.

Многое зависело от умения выбрать наблюдательный пункт, хорошо замаскировать его. Но это еще не все. Надо было уметь защитить его.

В батальоне гвардии капитана Плетухина гитлеровцы прорвались в расположение артиллерийских наблюдательных пунктов. Тогда командир батареи, коммунист-орденоносец капитан Родь скомандовал на батарею: «Огонь по мне» и бро-

сился на врага. Его смелому порыву последовали все артиллеристы, находившиеся в то время на наблюдательном пункте. В жаркой рукопашной схватке они действовали бесстрашно и умело. Атака немцев была отбита с большими для них потерями.

Исключительное мужество проявили артиллеристы гвардейского полка в борьбе с танками противника. Однажды на одном участке, где стояло орудие коммуниста Любавина, появилось пятнадцать немецких танков. Они стреляли с хода и, хотя это был огонь вслепую, всё же часть снарядов рвалась возле позиции Любавина. Из расчёта орудия выбывал один номер за другим, но командир не терял самообладания.

Дальнобойные орудия ведут огонь по врагу с левого берега Волги

С истинно железной выдержкой он подпустил вражеские танки до заранее намеченного места, и только тогда скомандовал: «Огонь!» Под его командой оставался один человек — наводчик. Вторым выстрелом он пригвоздил к земле немецкий танк, шедший впереди. В это время осколок вражеского снаряда перебил наводчику обе ноги. У орудия остался один Любавин. Он тоже был ранен, но еще мог держаться на ногах.

Любавин продолжал бой. Он подбил ещё две немецкие машины. Истекая кровью, уже теряя сознание, отважный артиллерист почти в упор выстрелил в четвертый танк. Больше стрелять из пушки было уже некому, но немцы, потеряв четыре машины, не решились итти дальше.

* * *

Пушечный артиллерийский полк резерва Верховного Командования обрёл героическую славу в памятный для всех защитников Сталинграда день — 23 августа 1942 г., когда противник поддерживал свои особенно ожесточённые атаки на подступах к городу массированными ударами танков и авиации.

Под непрерывной бомбардировкой артиллеристы отражали одну атаку за другой. Фашисты стремились во что бы то ни стало, ценой каких угодно потерь прорваться в город, а затем к Волге. Наши артиллеристы сразу же должны были изменить привычную тактику боя. Как только появлялись немецкие танки, батареи пушечного полка выкатывали орудия вперёд и открывали огонь с открытых позиций. Даже пушки крупных калибров, тяжёлые и неповоротливые, стреляющие всегда из-за укрытий, издалека, били прямой наводкой, чуть ли не в упор. Артиллеристы решили стоять до последнего.

Смертью героев пали капитан Дойников, старшие лейтенанты Епишин, Саканов, Викторов, многие солдаты и командиры второго дивизиона.

Один из вражеских снарядов вызвал пожар в орудийном окопе. Пламя быстро подползало к снарядам и гильзам с порохом. Рядовые Вовенков и Черных бросились в горящий окоп, стали забрасывать огонь песком. Уже загорались отдельные мешки с порохом, но это не остановило артиллеристов. Не думая об опасности, Вовенков и Черных боролись с огнем. Подоспел младший политрук Моисеенко, еще несколько солдат, и пожар был ликвидирован.

— Надо быть героем, чтобы броситься в пламя и потушить такой пожар, — сказал один молодой солдат.

Черных ему ответил:

— Долг каждого так поступать.

* * *

В грозные августовские дни прибыл в Сталинград из далекой Сибири истребительный противотанковый артиллерийский полк майора Бричикова. Полк занял оборону на рубеже река Царица — Аэродром.

Вскоре передний край нашей обороны был атакован немцами, поддержанными танками и самолетами. Наши пехотные подразделения вынуждены были отойти. Командир полка майор Бричиков и батальонный комиссар Герой Советского Союза Бабоченко передали на батареи приказ: «Стоять и биться до последней возможности, не пропустить врага!».

Артиллеристы подожгли уже около десятка танков, но враг всё рвался вперед. К орудиям начали подбираться не-

мецкие автоматчики. Бронебойные снаряды сменили шрапнелью. Артиллеристы взялись за автоматы, винтовки и отбили атаку.

В 4-й батарее выбыл из строя командир орудия. Его заменил командир батареи, орденоносец, старший лейтенант Сагтаров. Ранен наводчик — командир батареи встал на место наводчика. Он подбил один танк, но в это время пушечным выстрелом разбило орудие Сагтарова. Старший лейтенант побежал ко второму орудию, весь расчёт которого был выведен из строя. Он успел сделать только два выстрела, как прямым попаданием вражеский снаряд разбил и это орудие.

Тогда бесстрашный командир побежал к третьему орудию, бронебойным снарядом подбил идущий на него танк, а шрапнелью пригнул к земле атакующую пехоту немцев.

3-ю батарею обошли немецкие автоматчики. Отражая их нападение, командир орудия Иванов и наводчик Тихонов уничтожили сорок автоматчиков. Во время боя обоих ранило. Им предложили отправиться в санчасть, но артиллеристы категорически отказались.

— Не можем мы покинуть орудия, когда решается судьба Сталинграда, — заявили они.

1-я батарея геройски отличилась 14 октября — в самый тяжелый, критический день для всей армии. Огневым налётом врага были выведены из строя все орудия этой батареи, стоявшие в районе цирка. Батарея оказалась в полукольце немцев. Укрываясь за бронёю танков, шли автоматчики.

Казалось, судьба батареи предрешена. Но положение спас парторг батареи сержант Надеждин. Выстрелом из противотанкового ружья он зажёг головной танк. Вражеских автоматчиков расстреливали другие артиллеристы. Сержант Колесников убил офицера. Двух фашистов уложил телефонист Гусак. Трёх немцев уничтожил автоматной очередью командир батареи, старший лейтенант Селезнёв.

Сержант Надеждин подбил из своего противотанкового ружья ещё один танк. В это время рядом обрушилась стена, пробитая вражеским снарядом. Надеждина привалило кирпичами. Но его противотанковое ружье осталось цело, и выстрелом из него сержант уничтожил третий фашистский танк, пробравшийся в тыл к артиллеристам.

* * *

Геройски сражались и артиллеристы стрелковых частей. На участке обороны, где занимала позицию батарея лейтенанта Авакьяна, единственным проходимым для танков местом был переезд через железнодорожную насыпь. Артиллеристы забаррикадировали этот переезд. По бокам баррикады Авакьян поставил два орудия.

За переездом показалось 10 тяжёлых немецких танков. За каждым из них шло 10—12 автоматчиков. Танки двигались медленно, часто останавливались, стреляли из пушек и пулеметов. Авакьян открыл огонь из своих орудий. Вскоре одно из них было разбито прямым попаданием снаряда. Вслед затем вышел из строя расчёт второго орудия. Авакьян подполз к этому орудию, зарядил его и прямой наводкой с расстояния в 75 метров зажег головной танк. Немецкие автоматчики открыли по орудию ураганный огонь. На помощь лейтенанту бросился солдат Абрикосинов. Больше на батарее не было людей, годных к бою. Авакьян и Абрикосинов вдвоем отбили атаку автоматчиков, уничтожив при этом 15 немцев.

Но вот выбыл из строя и Абрикосинов. Лейтенант остался один у орудия. Вражеский танк начал заходить ему во фланг. Авакьян спокойно подпустил фашистскую машину к самому переезду и одним выстрелом подбил ее.

Остальные танки повернули обратно и скрылись за каменными домами. Авакьян огляделся. Кругом стонали в беспамятстве раненые товарищи. Он стал перевязывать их, поить водой, одновременно наблюдая за противником. Но немцы не решились больше приблизиться к переезду, хотя его защищал только один артиллерист при одном орудии.

* * *

Замечательную стойкость проявил в уличных боях командир противотанкового орудия Болтенко.

Орудие Болтенко заняло позицию среди развалин дома, от которого, как шутили солдаты, уцелел только адрес — табличка на столбике: «Улица Ввозная, дом 76а. Гришин». Болтенко так хорошо укрыл свою пушку в нагромождении брёвен, досок и разбитого домашнего скарба, что самый зоркий наблюдатель не смог бы её обнаружить.

Орудийный расчёт состоял всего из трёх человек: командира и двух подносчиков снарядов. Остальные выбыли из строя. Болтенко ждал замены, но на всякий случай приготовился к тому, что придётся работать одному за командира, наводчика и заряжающего.

Из-за железнодорожной насыпи вылез немецкий танк-разведчик. Болтенко поджёг его первым снарядом. Немцы, выскочившие из машины, были скошены меткими выстрелами из карабинов — стреляли солдаты Болтенко, подносчики снарядов.

— Ну вот, так теперь и будем воевать! Я бью по танкам, а вы по экипажам. Получается хорошее взаимодействие артиллерии с пехотой, — пошутил Болтенко.

Спустя полчаса из-за насыпи показались восемь танков. Они шли прямо на пушку Болтенко, но стреляли совсем в

другую сторону. Экипажи немецких танков, очевидно, и не подозревали, что под обломками дома три пары глаз зорко наблюдают за каждым их движением. Тремя снарядами Болтенко остановил головную машину. К ней подошёл тяжёлый танк. Еще несколько выстрелов — и обе гусеницы этого танка сорваны. Машина остановилась. Броневая башня её стала медленно и зловеще поворачиваться. Пушка немецкого танка нащупывала цель в обломках домика. Но маленькая пушка Болтенко выстрелила раньше. Снаряд угодил прямо в башню немецкого танка и разворотил её.

Шесть немецких танков, видя, что дело плохо, быстро свернули в овражек. Но вскоре, неуклюже переваливаясь через железнодорожное полотно, танки немцев опять пошли в атаку. Теперь их было пятнадцать. Прячась за броню танков, бежала пехота.

Один из артиллеристов предложил скорее откатить пушку в овраг.

— Не совладать нам, товарищ командир, с такой силой. Лучше отойти.

— Не было мне на это приказа, — сурово отрезал командир.

Пятнадцать танков — это значит пятнадцать пушек, пятнадцать пулеметов. А у Болтенко всего одна пушка и два карабина. Первая схватка с танками тоже была неравной, но тогда на стороне советских артиллеристов было преимущество — внезапность огня. Сейчас этого преимущества они не имели. Враг уже обнаружил их огневую позицию. Разрывные пули с треском ударялись о щит орудия. Это не сломило твердости духа Болтенко. Он был подлинным сталинградцем. Со своей пушкой, приютившейся в развалинах дома, он вступил в поединок с пятнадцатью танками и вышел из него победителем.

Противотанковая пушка подожгла головную фашистскую машину и заставила остальные четырнадцать танков свернуть в сторону.

* * *

Артиллеристы 62-й армии завоевали в Сталинграде славу не только своим мужеством, геройством, но и умением. Уличные бои потребовали от них исключительной точности в работе. Вот один характерный в этом отношении эпизод.

«Дело было уже в период наступления, — рассказывал генерал-майор Соколов. Шел бой за главную контору завода «Красный Октябрь» — четырехэтажное здание в виде буквы «П». Двенадцать дней часть этого дома занимали немцы, часть — мы. Были использованы все средства, вплоть до бутылок с горючей жидкостью. Тогда решили прибегнуть к по-

мощи артиллерии. Трудность задачи заключалась в том, что нужно было добиться прямого попадания снаряда в часть здания, где засели немцы, и не задеть своих людей. Вызвал командира батареи и спросил его:

— Сумеете ли вы хоть одним снарядом попасть в немцев, но чтобы своих людей не побить?

— Он ответил, что сможет.

Спрашиваю:

— Сколько вам снарядов нужно на это дело?

— Приходилось стрелять из-за Волги. В этих условиях, по всем нашим расчётам, для того чтобы добиться прямого попадания в цель, требовалось 140 снарядов.

Командир батареи израсходовал 17 снарядов, два из них попали в здание. Один разорвался у самой стены, второй прошёл сквозь здание и разорвался в нижнем этаже. Немцы моментально выскочили из здания. Когда наши ворвались в нижний этаж, немцам, засевшим в остальных этажах, пришлось или прыгать из окон или сдаваться. Так заняли мы главную контору».

САПЕРЫ

Сырыми осенними ночами под ураганным огнем врага, озаряемые вспышками пожаров и блеском разрывов, ползли сапёры по дорогам и полям впереди нашей пехоты, закладывая мины там, где приволжская земля уже гудела под немецкими танками. В зимние дни наступления сапёры тоже были ближе всех к врагу. Они расчищали пехоте путь, открывали проходы в проволочных заграждениях, обезвреживали минные поля. Они ежеминутно шли на самый отчаянный риск, чтобы спасти жизнь сотням следующих за ними товарищей.

А сколько усилий требовалось от саперов, чтобы по изрытой бомбами местности проложить дорогу протяжением в несколько километров, под непрерывным огнём противника восстановить пристань, построить мост, переправить на правый берег Волги тысячи снарядов и мин! Руками этих тружеников были сооружены сотни блиндажей для пехотинцев и артиллеристов, вынуты тысячи кубометров грунта. Им не часто приходилось совершать такие непосредственно видимые подвиги, какие принесли славу пехотинцам, артиллеристам, танкистам, но в общее дело 62-й армии сапёры вложили не только свой самоотверженный труд, но и свое мужество и геройство.

* * *

Группа сапёров, только что переправившаяся через Волгу, получила задание уничтожить наблюдательный пункт немцев, оборудованный в одном большом доме. Гитлеровцы корректировали отсюда огонь своей артиллерии и минометов по волжской переправе. Наблюдательный пункт немцев был очень сильно укреплён. Его защищали шесть пулеметов, несколько ротных минометов, снайперы. Нелегко было подобраться к этому осиному гнезду.

В группу, возглавляемую сержантом Дубовым, включено было, кроме него, семь саперов-подрывников: Бугаев, Кли-

менко, Меотверешвили, Юдин, Шухов, Постнов, Орлов. Последние трое были девятнадцатилетними комсомольцами.

Каждый из солдат тащил за собой ящик взрывчатки. Пробирались ползком под покровом ночи.

Подрывная станция была установлена в 12 метрах от дома, который надо было взорвать.

Раздались три оглушительных взрыва. Немало гитлеровцев погибло под обломками здания. Оставшиеся в живых пытались спастись в подвалах. Но в дом ворвалась группа саперов под командой старшего лейтенанта, коммуниста Ларченко. Группа не только выполнила свое задание, но и закрепилась на занятой позиции.

Немцы дважды пытались восстановить положение, вернуть важный для них пункт, но укрепившиеся в подвале разрушенного здания сапёры геройски отбили все атаки врага.

* * *

Одной из наиболее интересных операций, проведенных саперами Родимцева в боях за Сталинград, была подземно-минная атака большого дома, занятого немцами и имевшего в системе их обороны очень важное значение.

В ночь на 10 ноября, после тщательной командирской разведки, началась подготовка к взрыву. Подземная галлерея проходила на глубине 5 метров. Взрывчатку нужно было заложить в подвальном помещении, за стеной которого находилось боевое охранение противника.

Работа производилась в исключительно трудных условиях. Требовались большая осторожность и особо тщательная маскировка. Малейшее подозрение у противника могло сорвать операцию и привести к гибели находившихся в галлерее людей. Производить доставку материалов и сменять работающих можно было только ночью. Для того чтобы подышать свежим воздухом, саперы по очереди выползали к колодцу через каждые 10—15 минут.

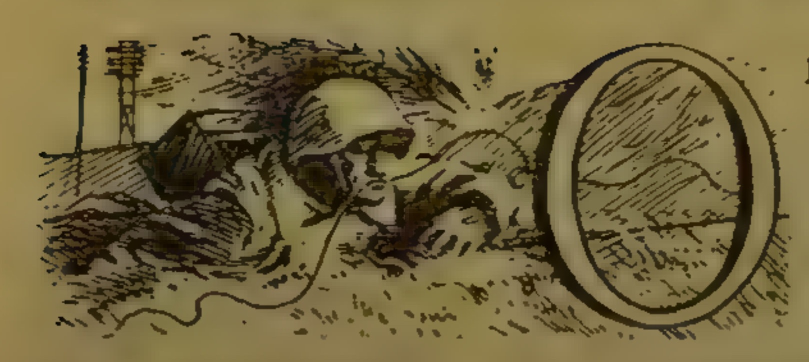
Несмотря на непрерывный обстрел подступов к месту работ, саперы выполнили задание командования. Во время подготовки смертью героя пали сержант Дубовой и два солдата. Тяжело ранен был рядовой Хабаров.

В два часа ночи раздался сильный взрыв. Образовалась воронка диаметром более 30 метров. Боевое охранение гитлеровцев было уничтожено. На месте взрыва найдены обломки двух уничтоженных пулеметов.

Опыт подземно-минной атаки показал, что этот способ борьбы без всяких сложных приспособлений может быть с успехом применен для облегчения штурма и захвата сильно укрепленных опорных пунктов врага.

СВЯЗИСТЫ

Огневые позиции артиллеристов находились на левом берегу Волги, а командный пункт — на правом, в Сталинграде.

Командир части подполковник Клебановский приказал начальнику связи старшему лейтенанту Лапидусу во что бы то ни стало установить телефонную связь через Волгу.

На дно широкой реки опустили простой кабель. Многие не верили в успех этого дела, говорили о необходимости специального провода. Но медлить было нельзя.

Лапидус с группой связистов положил катушку с кабелем в простую весельную лодку и потянул линию через Волгу. Через час были проведены три линии, и все они отлично работали.

В дни, когда Волга и ее берега подвергались артиллерийско-минометному обстрелу противника, связистам неоднократно приходилось наводить линии заново. За два месяца напряженных боев в Сталинграде связистами было проложено через Волгу 19 телефонных линий.

4 ноября противник предпринял наступление на одно из наших стрелковых подразделений. Сильным артиллерийским и минометным огнем была порвана телефонная связь. Гвардии рядовой Чигринский смело выскочил из укрытия и устранил повреждение. Однако связь в этом бою нарушалась поминутно. И весь день — где ползком, где перебежками — Чигринский пробирался по линии и исправлял ее. Обеспечивая командованию управление боем, он устранил 34 повреждения.

Лейтенант Форсин приказал связисту Захарову выйти на линию и восстановить прервавшуюся связь с соседним батальоном.

Линия связи проходила через полотно железной дороги, обстреливаемое минометами и артиллерией.

Захаров взял с собой на помощь связиста Кочерина и под разрывами мин и снарядов отправился на линию. На протя-

жении 200 метров кабель оказался порванным в 26 местах. Связисты устранили все эти повреждения. Дальше линия проходила через полотно железной дороги, неподалеку от которой остановились немецкие танки. Захарова это не остановило. Он по-пластунски пополз вперед вдоль линии.

Танки заметили связиста и открыли огонь из пулеметов. Захаров притворился мертвым.

Танки прекратили огонь, но не уходили. Захаров пролежал шесть часов, не подавая никаких признаков жизни.

Как только стемнело, Захаров пополз дальше. Приказ командира был выполнен — связь с соседним батальоном восстановлена.

* * *

Во время нашего наступления на занятые немцами цехи завода «Красный Октябрь» противник внезапным огневым налетом повредил телефонную линию. Это случилось как раз в тот момент, когда нужно было передать в подразделение приказ об атаке.

Восстанавливать связь пошел молодой солдат, связист отдельной роты Павел Филиппов. Он хорошо знал, что сейчас от него зависит успех боя, судьба товарищей. Разрывы мин и снарядов не останавливали воина.

Вот и порыв. Разрывом вражеского снаряда концы телефонного кабеля отбросило далеко в разные стороны. Связист быстро находит их. Привычным движением рук скручивает концы. Линия в этом месте исправлена. Филиппов включает аппарат для проверки. Но линия все-таки не работает.

— Значит, еще есть порыв.

Он идет дальше.

Находит второе повреждение и так же быстро устраняет его. Но и на этот раз линия молчит... Вот уже передний край наших позиций. Противник простреливает здесь каждый метр. Его огневые точки находятся в нескольких десятках метров. Но Филиппов бесстрашно продолжает выполнять боевое задание.

Найден и третий порыв.

В это время что-то острое кольнуло связиста в плечо. «Ранен! — пронеслось в голове. — А как же порыв?.. Линия...» И, превозмогая острую боль, он отыскивает второй конец.

Судорожно скручивает оголенный провод. Включает аппарат... «Ракета, ракета!» — «Есть ракета»... «Сосна!» — «Есть сосна»...

Филиппов облегчённо вздыхает.

Значит все в порядке. Можно перевязать рану и возвращаться.

* * *

Связь с частями Болвинова и Горохова, отрезанными врагом, поддерживалась только по радио. Эти части вели напряженные оборонительные бои, а питание на радиостанции подходило к концу. Перед связистами майора Бурлакова была поставлена задача: любыми средствами обеспечить работу рации, доставить для неё электропитание.

Все попытки пробраться берегом не дали результатов. Оставался один путь: на лодке через Волгу, по которой шёл почти сплошной лёд.

Коммунист лейтенант Юшков произвёл разведку, выбрал наиболее удобное место для переправы, подобрал способных для этого дела людей.

На лодку погрузили питание для рации, продукты для связистов и шесть ящиков боеприпасов. Лейтенант комсомолец Шевченко и с ним семь солдат отвалили от берега. Лодка с трудом пробиралась сквозь лёд. Немцы сразу заметили ее и открыли огонь из пулемётов. Под обстрелом врага связисты продолжали бороться со льдом.

Эта переправа была одним из наиболее тяжелых испытаний физических и моральных сил воинов. Связисты под командой комсомольца Шевченко с честью выдержали это испытание. Они во-время доставили ценный груз. Рация получила питание.

* * *

Комсомолка Рита Соколовская пришла в армию добровольцем. Ей поручили переправлять почту через Волгу, и не было случая, чтобы она не доставила ее во-время на командный пункт части или на передовую.

Однажды немцы подвергли бронекатер, на котором была Рита, сильному миномётному обстрелу. Комсомолка Соколовская, впервые попавшая под огонь, не растерялась. Она не только сохранила и доставила по назначению почту, но и помогла спасти жизнь тяжело раненому старшему лейтенанту Сулимову.

Как желанного гостя встречали солдаты и Полину Барнашову. Добравшись до передовой, она раздавала воинам письма от родных и друзей, газеты, журналы, собирала письма для отправки, снабжала бойцов бумагой, конвертами.

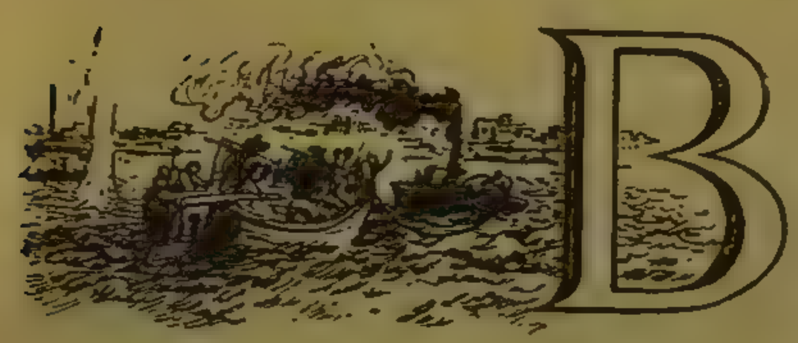
Сколько раз, переправляясь через Волгу, Полина попадала под обстрел противника! Отважную девушку не страшили пули. Она знала, что весточка из дома придает силы и мужество славным защитникам Сталинграда, и забывала об опасности.

Не бывало такой непогоды, такого обстрела, которые могли бы помешать работе Антонины Тяпкиной. Она тоже доставляла воинам письма и газеты. Нередко она сама садилась за вёсла в лодку, чтобы в обычный час появиться с двумя тяжёлыми мешками почты на командном пункте. Бывало рвутся мины, воют над головой немецкие самолёты, а «наш Антон», как прозвали Антонину солдаты, ходит из блиндажа в блиндаж, раздает свежую почту.

ГЕРОЙ ВОЛЖСКОЙ ПЕРЕПРАВЫ

Враг подошёл к Сталинграду с северо-запада, отрезал линию железной дороги Сталинград — Поворино. С этого момента была прервана связь Сталинграда с центром страны по железной дороге. Оставался один путь для снабжения защитников города боеприпасами, людьми, питанием, один путь для эвакуации раненых — путь на восток, через Волгу.

«...Волга. Темная вода бежит под облачным небом, холодом веет от нее[1].

И едва сгущаются сумерки, из землянок, блиндажей, траншей, из тайных укрытий выходят люди, держащие переправу. Это по ним немцы в последние недели выпустили 8 тысяч мин и 5 тысяч снарядов, это на них обрушилось за полторы недели 550 авиационных бомб. Земля на переправе вспахана злым железом.

В сумерках появляется тёмный высокий силуэт перегруженной баржи. Хозяйским хриплым баском покрикивает буксирный пароходик. Словно по чьему-то слову, чудесно оживает всё вокруг, жужжат буксующие в песке грузовики, солдаты, покряхтывая, несут плоские ящики со снарядами, бутылками с горючей жидкостью, патроны, гранаты, хлеб, сухари, колбасу, пакеты пищевых концентратов. Баржа оседает все ниже и ниже.

А немецкий огонь не прекращается ни на минуту. Но теперь он не прицельный, наблюдатели противника не видят, что происходит на берегу, не видят тёмной шири реки. Снаряды со свистом перелетают через Волгу, рвутся, освещая на миг красными вспышками деревья, холодный белый песок. Осколки, пронзительно голося, разлетаются вокруг, шуршат меж прибрежной лозы. Но никто не обращает на них внимания. Погрузка идёт стремительно, слаженно, великолепная своей будничностью.

---

[1] Вас. Гроссман. „Сталинградская переправа“. Дается сокращенно.

Под огнем немецкой артиллерии люди работают, как работали всегда на Волге: тяжело и дружно. Их работа освещена пламенем горящего Сталинграда. Ракеты поднимаются над городом, и в их стеклянно-чистом свете меркнет мутное дымное пламя пожаров.

1300 метров волжской воды отделяет причалы левого берега от Сталинграда. Не раз солдаты понтонного батальона слышали, как в короткой тишине над Волгой проносился кажущийся издали печальным звук человеческих голосов: а-а-а...

То поднималась в контратаку наша пехота, и это протяжное «ура» пехоты, дерущейся в пылающем Сталинграде, этот вечный огонь, дымное дыхание которого доходило через широкую воду, придавали солдатам переправы силу творить свой суровый подвиг, в котором воедино слились тяжкая будничная работа русского рабочего с доблестью воина. Все они понимали значение своей работы.

Часто бывает, что один человек воплощает в себе все особенные черты большого дела... Сержант Власов и есть выразитель суровой будничной героичности сталинградской переправы...

В долгие осенние ночи, глядя на сумрачные лица солдат, переправлявшихся через Волгу, на тяжелые танки и пушки, поблескивавшие в свете горящих нефтехранилищ, глядя на сотни раненых, в рыжих от пропитавшей их крови, изодранных осколками шинелях, прислушиваясь к мрачному вою германских мин и к далекому протяжному «ура» нашей пехоты, поднимающейся в контратаки, думал Власов одну большую думу...

Вся сила его духа обратилась к одной цели: держать переправу нашего войска. Это святое дело. Оно стало единственной целью, смыслом его жизни...

Был такой случай. Немцы разбили пристань на правом берегу. Власову с его отделением приказали на быстроходном моторном катере переправиться через Волгу, исправить причал. День был ясный, светлый, и немцы, едва увидев катер, открыли огонь. Вода вскипала от частых разрывов, но бесстрашные воины смело приближались к цели. Под сильным огнем врага они выполнили задание.

А вот другой эпизод. Сержант Власов стоит на носу тяжелой баржи, медленно плывущей через Волгу. На барже снаряды, гранаты, ящики бутылок с горючей жидкостью, на барже 400 солдат. Эта баржа идет днем, положение такое, что некогда дожидаться ночи. Власов стоит прямой, угрюмый и смотрит на разрывы снарядов, пенящие воду.

Он оглядывает молодых солдат, стоящих на барже. Он видит: людям страшно. И сержант Власов, человек с чер-

ными, начавшими серебриться волосами, говорит молодому солдату:

— Ничего, сынок, хоть бойсь-небойсь. Нужно!

Тяжелый снаряд прошипел над головой и взорвался в 10 метрах от баржи. Несколько осколков ударилось о борт.

— Сейчас угодит, — подлец, по нас, — сказал Власов.

Мина пробила палубу, недалеко от выезда проникла в трюм и там взорвалась. Расщепила борт на метр ниже воды.

Волжская переправа. Выгрузка боеприпасов

Наступил страшный миг. Люди заметались по палубе. И страшней вопля раненых, страшней тяжелого топота сапог, страшней, чем разнесшийся над водой крик «тонем, тонем»,— был глухой и мягкий шум воды, ворвавшейся в развороченный борт баржи.

Катастрофа произошла посредине Волги. И в эти страшные минуты, когда в полуметровую дыру хлестала вода, когда страх смерти охватил людей, сержант Власов сорвал с себя шинель и, огромным усилием преодолевая напор воды, плотной, словно стремительный свинец, сильной, словно вся Волга напружилась своим тяжким телом, чтобы прорваться в пробоину, втиснул свернутую кляпом шинель в эту пробоину, навалился на нее грудью. Несколько мгновений, пока подоспела помощь, длилось это единоборство человека с рекой.

Пробоину забили. Власов был уже наверху, он перевалился всем телом за борт. Сержант Дмитрий Смирнов держал

его за ноги, а Власов с лицом, налившимся кровью, шпаклевал мелкие пробоины паклей».

Баржа благополучно достигла сталинградского берега.

* * *

Немецкое командование делало все для того, чтобы уничтожить переправу, прервать связь наших войск с левым берегом Волги и этим задушить армию.

Немцы посылали на берег Волги диверсионные группы, брали зеркало воды под обстрел снайперов, автоматчиков и пулеметчиков.

Немецкая артиллерия и минометы днем вели прицельный огонь по переправам, а ночью делали огневую завесу. Вражеские бомбардировщики с воем носились над Волгой днем и ночью.

Иногда им удавалось разбить причалы, потопить катер, лодку или баржу. Это усложняло работу, но переправа действовала, и снабжение армии продолжалось.

В мирное время переправа через Волгу за две-три недели до ледостава полностью прекращалась. Казалось, никакой транспорт не может пройти через Волгу. Или его затрут льды, или он застрянет в ледяной кромке, или с пловучими льдинами понесется вниз по реке.

Сталинградцы победили природу: связь правого берега с левым не прекращалась ни на один день.

Герои волжской переправы, непосредственно не убивавшие немцев, сделали не меньше, чем те герои армии, на боевом счету которых были десятки истребленных гитлеровцев.

Наиболее мощной и технически оснащенной в Сталинграде была центральная переправа.

Вот почему немцы, ворвавшись в город, в первую очередь решили овладеть ею. Много дней за эту переправу шла ожесточенная борьба.

Фашисты непрерывно бомбили ее с воздуха и обстреливали из всех видов оружия, однако работающие здесь люди ни разу не растерялись. Все они, и командиры — начальник переправы капитан Геженко, младший лейтенант Мотов, старший сержант Варламов, сержанты Дятковский и Дрындин — и рядовые оказались воинами с крепкими нервами. Благодаря их стойкости перевозка грузов, пополнения, раненых происходила бесперебойно в самые трудные дни. Если не могли работать тральщики, успешно работали маленькие лодки.

Вражеский обстрел причинял переправе немалый ущерб. То и дело приходилось спешно ремонтировать причалы, подходы к ним. С этой кропотливой работой дружно справлялись солдаты и офицеры 3-й роты дорожно-эксплоатационного ба-

тальона под командой военинженера Гуз. Все задания дорожники выполняли с честью, часто перекрывая установленные нормы, выполняя задания досрочно.

Гитлеровцы подожгли центральные причалы. Пароходы прекратили рейсы. Положение создалось угрожающее, так как на правом берегу скопилось большое количество раненых, а на левом берегу — боеприпасы и военная техника.

Постройка причалов требовала много времени, а ждать нельзя — на учете каждая минута.

Группа строителей под командой тов. Гуз приступила к работе. Выполнение такого задания в обычное время требовало самое меньшее 1—2 суток, но строители закончили его в полтора часа. Пароходы возобновили свои рейсы.

Когда враг прорвался все же к причалам центральной переправы, основная тяжесть работы легла на переправу № 62, названной так по имени армии.

Земля вокруг причалов этой переправы была изрыта глубокими воронками, на месте густого леса торчали голые стволы. Казалось, обстрел окончательно вывел из строя переправу, однако она продолжала выполнять свою задачу.

Однажды баржа, на которой перевозили раненых, оторвалась от буксирного баркаса, канат был перебит снарядом. Подхваченная быстрым течением, она быстро удалялась по реке в расположение врага.

Команда баркаса «Абхазец», дав полный ход, бросилась догонять баржу. Фашисты усилили обстрел. Команда храбрецов решительно двигалась вперед, приближаясь к барже и одновременно к врагу. На берегу все затаили дыхание. Удастся ли команде «Абхазец» под носом немцев зацепиться за баржу и вытянуть ее назад? И в тот момент, когда казалось, что на это уже нельзя больше рассчитывать, раздались радостные возгласы:

— Молодцы, прицепили!

В памяти всех работавших на переправе сохранился также подвиг шести солдат с командиром отделения Дрыль. Дело было так. В баржу, груженную ценным материалом, попал снаряд. Баржа села на дно, но не затонула, так как была на мелком месте. Шестеро солдат под командой Дрыль решили спасти груз. Под ураганным огнем врага, пытавшегося разбить баржу, солдаты спокойно взялись за работу. Они выгружали из баржи дорогостоящий материал на лодки и плыли к берегу, потом возвращались и снова работали под огнем. Как ни злобствовал враг, он не смог помешать героям снять с баржи и доставить на берег весь груз.

На лодочной переправе, находившейся севернее хутора Боброво, работало всего восемь человек. В их распоряжении было шесть лодок. Переправа небольшая, можно сказать,

малозаметная, но немцы ежедневно обрушивали на нее сотни мин и снарядов.

Бывало поплывет на правый берег лодка, немцам едва ее видно, но мины уже летят, свистят снаряды, на Волге от взрывов поднимаются волны.

Рулевые делали замысловатые зигзаги, и мины ложились в стороне. Немцам приходилось снова браться за пристрелку. Пока они это производили, лодки переплывали половину Волги, а там уже было мертвое пространство — высокий берег защищал от обстрела.

Каждый день лодочники делали три-четыре рейса, а то и больше. Если сталинградцам нужно было подбросить срочный груз, лодочники переправляли его в любых условиях.

Смело, искусно водили лодки солдаты Жирваков и Селезнев. Любой приказ они выполняли точно в срок. Много ценного груза они переправили на правый берег, много раненых перевезли на левую сторону.

— Бывало, грохот кругом стоит, комья земли летят кверху от разрывов, а Жирваков и Селезнев к лодке ползут. Приказываешь им обождать, а они просят разрешения плыть: там, дескать, ждут. Ну и плывут, — рассказывает лейтенант Тихшеев.

Пришла зима. Левая сторона Волги на расстоянии 500 метров от берега покрылась льдом. Команда лодочников превратилась в носильщиков. Взвалив боеприпасы на плечи, солдаты несли их до ледяной кромки, здесь груз перекладывался в лодки.

Как-то утром вся Волга покрылась ледяной коркой.

— Эх, лошадку бы теперь в сани, да на тот берег! Фашисты и мигнуть не успели бы, — размечтался кто-то из лодочников.

— Так и сделай, — сказал лейтенант Тихшеев.

С тревогой наблюдали люди с обоих берегов за рискованным почином. Лед был свежий, местами трещал, даже гнулся. Но лейтенант смело сел в сани и погнал лошадь по льду.

Вот и правый берег. Путь проложен.

Пройдут годы. Многоводная Волга будет спокойно течь по своему руслу. Берег, где работала переправа № 62, покроется густой зеленью. Богатая волжская природа сотрет следы нашествия немецких дикарей, но память о людях, героически работавших на переправе в дни Сталинградского сражения, будет вечной.

СПАСЕНИЕ РАНЕНЫХ

В тяжелых условиях Сталинградской битвы только бесстрашные медицинские работники могли спасти жизнь раненых. Эвакуация раненых вплоть до госпиталя производилась под огнем противника. Погрузка раненых на пароход или баржу, переправа через Волгу, выгрузка на машины — все это происходило под ожесточенным артиллерийским и минометным обстрелом.

21 сентября медсестра Нина Сапрыкина с двумя мешками медикаментов переправилась через Волгу в Сталинград. Под огнем противника девятнадцатилетняя девушка пробралась в гвардейскую дивизию Героя Советского Союза Родимцева. Спустя два дня на том участке, где работала Нина, противник крупными силами атаковал наши позиции. В разгар боя медсестра появлялась то тут, то там, часто в самых опасных местах. Трудно было поверить, что девушка впервые в бою. Как будто она уже давно свыклась с войной. Выдержка, спокойствие, с которыми она под огнем врага перевязывала раненых, воодушевляли воинов на подвиги.

— 23 сентября я никогда не забуду, — говорит Нина.

В этот день она перевязала и отправила в санитарный батальон 31 раненого воина.

А сколько еще таких же горячих дней провела она на правом берегу Волги!

Врач-комсомолка Варвара Гордеевна Хукало пришла на правый берег Волги еще в то время, когда в Сталинграде не было блиндажей и землянок, где бы можно было организовать пункт медицинской помощи. Тов. Хукало устроила его за стеной полуразрушенного здания. Не обращая внимания на мины и снаряды, она самоотверженно работала, перевязывая раненых, извлекая осколки из ран. На ее обязанности лежала также эвакуация раненых на левый берег.

Только за три дня боев Варвара Гордеевна Хукало оказала помощь 215 раненым. Она работала день и ночь, не зная сна и отдыха. Когда командир подразделения сказал, что ей надо отдохнуть, иначе она не выдержит, комсомолка ответила:

— Выдержу. После войны буду спать, сейчас некогда — раненые.

35 дней, самых страшных сталинградских дней, бессменно проработала она в горящем городе и только после категорического приказа командования выехала на левый берег, чтобы отдохнуть, отоспаться.

* * *

К начальнику штаба артиллерийского полка, следовавшего в Сталинград, обратилась девушка:

— Вы едете на фронт, возьмите меня с собой... Меня эвакуируют в тыл, а я медицинская сестра и хочу ехать на передовую.

Девушка сказала, что ее зовут Анна Малышко, что она кончила семилетку и училась в школе медицинских сестер. После окончания мечтала поступить в институт и стать врачом. Но не удалось ей окончить школу — началась война. Она работала в госпитале. Когда враг приблизился к ее родному городу Синельниково, пришлось эвакуироваться в тыл.

Артиллеристы взяли Малышко в свой полк. В начале сентября полк занимал уже огневую позицию под Сталинградом. Под пулями врага бесстрашная девушка спокойно делала своё дело. Однажды во время бомбежки из соседней части сообщили, что у них некому оказать помощь раненым. Анна Малышко немедленно схватила свою сумку и по извилинам оврага пробралась к раненым. Вместе со старшиной, под разрывами вражеских мин и снарядов, она перевязала и вынесла в укрытие 16 солдат и офицеров.

* * *

Санинструктор медсанбата Таня Травина пришла помочь санитарам сражающегося батальона. Она переползала от одного раненого к другому и быстро накладывала повязки. Таня была так увлечена своим делом, что не замечала разрывов мин и снарядов, свиста пуль. Она не только перевязывала раненых, но и сама выносила их с поля боя. Когда она несла четвертого солдата, ее ранило в ногу. Травина присела, быстро перевязала ногу, вновь обхватила раненого и, превозмогая боль, донесла его до санитарного поста. Когда там увидели, что она ранена, ей предложили остаться, но Тра-

Пункт первой медицинской помощи

вина отказалась — на поле боя много людей, которым требуется ее помощь. Она перевязала потуже рану и снова пошла в огонь. Так Таня работала до самого вечера. А вечером ее ранило второй раз. Таня перевязала вторую рану и продолжала работать. После второго ранения у нее хватило сил вынести с поля боя еще 20 раненых.

Только третья рана заставила Таню уйти на медпункт.

* * *

Под минометным обстрелом и бомбежкой с воздуха день и ночь работали на правом берегу эвакуационные приемники. Случалось, что осколки разбивали окна и с визгом влетали в операционную. Тогда хирург Прокофий Иванович Борисов просил своих помощников не волноваться — работа в операционной требует спокойствия.

Вот принесли раненого, он без сознания. Рана очень серьезная; кажется, помощь уже запоздала.

Прокофий Иванович отгоняет от себя эту мысль. Он приступает к трудной операции, на успех которой у него почти нет надежды.

Проходит некоторое время, и раненый, выздоравливая, благодарит врача за свое спасение.

Каждый успех в борьбе за человеческую жизнь придает Прокофию Ивановичу силы, бодрость, и он не замечает, как проходят дни и ночи без отдыха, без сна. Семнадцать суток проработал хирург на правом берегу. В свободную минуту Прокофий Иванович садился на стул и сейчас же засыпал, прислонившись головой к стене. Сон был такой крепкий, что его не могли прервать даже разрывы бомб, сотрясавшие стены дома. Но стоило кому-нибудь сказать шопотом: «Товарищ врач, раненого принесли»», как Прокофий Иванович вскакивал на ноги.

На восемнадцатые сутки ему было приказано переехать на левый берег Волги и отдохнуть. Только там, на левом берегу, Прокофий Иванович заметил, что за 17 дней работы в Сталинграде он поседел.

* * *

В этом просторном светлом доме вблизи завода «Красный Октябрь» когда-то раздавались звонкие детские голоса, веселые песни. Но вот на завод полетели бомбы, мины. Все запылало, начало рушиться. Запылал и детский сад. Окна вылетели, штукатурка осыпалась. Все же несколько комнат каменного здания сохранилось. В этих комнатах разместилась хирургическая группа полевого подвижного госпиталя, где начальником был товарищ Черных.

Врачи Д. А. Кривонос и О. Н. Панченко иногда по двое суток не отходили от операционного стола. Ночью работали при свете коптилок.

Бомбы и мины часто рвались около самого дома, стены содрогались, с потолка летели куски штукатурки. Но врачи, медсестры, санитары продолжали спокойно трудиться на своем посту. Если нехватало крови для переливания раненым, донорами становились сами медработники. Если нужно было выгружать раненых из машин, выходили все до одного работники госпиталя.

Когда немцы прорвались к заводу «Красный Октябрь», хирургическая группа переехала ближе к Волге, разместилась в блиндажах и землянках.

Во время одного налета вражеской авиации бомба угодила в землянку, в которой находилась операционная. Четыре человека были убиты, семь ранены. Через час работа возобновилась в новой операционной, оборудованной под большой лодкой. Хирурги Кривонос и Панченко снова работали за операционным столом.

В АРМЕЙСКОМ ТЫЛУ

Скромным людям армейского тыла, возглавлявшимся членом Военного Совета полковником Лебедевым, очень часто приходилось выполнять задания, требовавшие не только самоотверженного труда, но и подлинного героизма и воинской дерзости.

Вот мчится полным ходом машина. Вокруг неё рвутся снаряды. Кажется, будто разрыв накрыл машину. Но не успел ещё осыпаться поднявшийся над ней земляной фонтан, как машина уже далеко от места разрыва. Она мчится дальше. Вдруг из кузова её вырывается огненная струя Водитель останавливает машину; не обращая внимания на разрывы, быстро гасит пламя и вновь мчится вперёд.

Машина прибывает во-время. На передовой благодарят шофёра.

— Я ведь коммунист! — отвечает водитель машины, ефрейтор Третьяков.

* * *

На одной из станций, занятой немецкими автоматчиками, остались боеприпасы. Шофёр Приходько получил приказ вывезти их. Взяв на машину десять автоматчиков, он проскочил через расположение фашистов и остановился около склада. Под прикрытием огня автоматчиков Приходько быстро погрузил боеприпасы на машину и благополучно доставил их в указанное место.

Другой раз Приходько, подъезжая на машине со снарядами к передовой, вдруг увидел на повороте дороги фашистские танки. Смелый шофер помчался прямо на них. Ошеломленные гитлеровцы не успели открыть огонь, как советская машина пронеслась мимо них и скрылась за холмом.

Вокруг мельницы № 4 бушевало пламя пожара. Казалось, что к ней нельзя подойти. Но на мельнице остались боль-

шие запасы муки. Их решили спасти. Это трудное дело было поручено 20 солдатам отдельного дорожноэксплоатационного батальона. Два дня они проработали в невероятно трудных условиях, одежда загоралась на них, но никто не ушел, пока вся мука не была перевезена с мельницы на левый берег.

Другой раз батальон получил приказание перевезти через Волгу на лодке горючее. За это взялись два коммуниста, младший лейтенант Вотошин и солдат Перемышлев. Немцы открыли по ним сильный огонь. Волны, поднимавшиеся от разрывов мин, бросали нагруженную горючим лодку из стороны в сторону. Достаточно было одного попадания, чтобы лодка и сидящие в ней превратились в пылающий факел. Смертельная опасность не остановила двух смельчаков. Под огнем бесновавшегося врага они спокойно привели лодку к правому берегу. Приказ был выполнен.

* * *

Сводный отряд мостостроительного батальона получил задание построить пешеходный мост длиной в 250 метров. Работа производилась на острове. Место строительства обстреливалось немцами днем и ночью из минометов и артиллерией, то и дело подвергалось воздушным бомбардировкам. Противник поставил себе целью во что бы то ни стало сорвать строительство. Однако все его усилия оказались тщетными.

Каждый воин-мостовик жил судьбой Сталинграда и его героев. Когда огонь немцев становился особенно ожесточенным, кто-нибудь из работавших на постройке моста, показывая на пылающие развалины города, говорил:

— А как там? Наверное потяжелее...

И пешеходный мост был построен.

Особенно мужественно вели себя на постройке этого моста солдаты — коммунист Черекозов, комсомольцы Захарченко, Стрикоценко, младший лейтенант, коммунист Зозуля, младший лейтенант, комсомолец Завирюка, солдат Фирсов.

* * *

Дорожностроительному батальону было приказано построить причалы и подходы к ним на обоих берегах Волги в районе завода «Красный Октябрь».

Срок был дан очень небольшой, приходилось работать круглые сутки. Но вот оказалось, что нехватает материала. Дорожники отправились на поиски и обнаружили на берегу бревна. Но как их доставить к месту работы? Бревна огром-

ные, а транспорта нет. Ждать, пока его пришлют? Но тогда установленные приказом сроки строительства будут сорваны. Нет, ждать транспорта нельзя, нужно тащить бревна на своих плечах. Так решили коммунисты Зайцев, Коваленко и комсомольцы Исбосаров, Коломиец, Резниченко.

Казалось, что эта работа не под силу людям. Слишком тяжелы были бревна и слишком велико расстояние, на которое их надо было перетащить.. Но мужественных мостовиков это не испугало. Не остановило их и то, что противник начал сильный обстрел берега. Под огнем немцев, напрягая все силы, они подняли бревна на плечи и медленно, с трудом передвигая ноги, сгибаясь под тяжестью ноши, понесли.

* * *

Много сил, упорства, стойкости потребовала от дорожников работа по проведению новой дороги к переправе № 62.

Надо было заготовить семь тысяч метров хвороста, 18 тысяч фашин, вывезти более 20 тысяч кубических метров земли, на расстоянии 14 километров вырубить и раскорчевать лес, более трех километров дороги уложить фашинами и жердевой настилкой.

Все эти работы были сделаны в течение десяти дней.

В каких тяжелых условиях приходилось работать людям армейского тыла, видно из следующей записи в дневнике рядового Сафонова, героически погибшего в боях за Сталинград.

«...Перевез шесть раненых. Лодку, которую вел к заводу «Красный Октябрь», разбило миной. Я благополучно выплыл. Перевозку продолжал. Перевез представителя штаба, девять солдат, двух лейтенантов. На обратном пути лодку снова подбила мина, пришлось ремонтировать. После ремонта работу продолжал».

КОММУНИСТЫ И КОМСОМОЛЬЦЫ — АВАНГАРД АРМИИ

Замечательная победа, одержанная Советской Армией в Сталинградской битве, была обеспечена беззаветной самоотверженностью коммунистов, цементировавших многотысячный коллектив защитников славного города, сумевших воспитать воинов в духе героических традиций обороны Царицына под руководством товарища Сталина в 1918 г.

В наиболее ответственные моменты, на самых опасных участках коммунисты и комсомольцы личным примером мужества, храбрости, отваги поднимали дух воинов своего подразделения и, невзирая ни на какие трудности, добивались точного выполнения приказа командира.

Авторитет коммуниста-сталинградца был непререкаем. Этот авторитет был авторитетом большевистской партии. Беспартийный солдат или офицер хотел быть таким же, как его товарищ по оружию — коммунист.

Вот несколько примеров, на которых армейские большевики и комсомольцы воспитали тысячи отважных воинов, героев-сталинградцев.

* * *

Ореолом доблести и геройства среди защитников Сталинграда окружено славное имя коммуниста Мирохина, начальника штаба полка в дивизии генерала Гуртьева. В Сталинград он пришел из Омского военного училища имени Фрунзе, где был преподавателем тактики, начальником учебной части. Мирохин любил военное дело и отдавал ему все свои силы. Дни и ночи просиживал он над планами и схемами. Его спокойствию и военной расчетливости учились все штабные офицеры, но не многие догадывались, что этот «штабист» — бесстрашный воин.

Однажды фашистские бомбардировщики налетели на расположение полка и начали сбрасывать бомбы на его боевые порядки.

Старший лейтенант Мирохин взял противотанковое ружье и пристроил его к дереву. Когда бомбардировщик стал пикировать, Мирохин выстрелил. Пламя охватило вражеский самолет. Через несколько минут начальник штаба выстрелил еще раз, и камнем полетел второй фашистский бомбардировщик.

Этот эпизод стал известен всем солдатам и командирам, и во всех подразделениях началась азартная охота за фашистскими стервятниками. Так коммунист Мирохин своим личным примером учил сталинградских воинов сражаться с врагом.

Через несколько дней полк получил приказ выбить немцев с одной высоты и закрепиться на ней. Эта высота господствовала над местностью. Для начальника штаба разработка тактического плана боя была экзаменом, к которому он тщательно готовился. Весь опыт, все свое уменье Мирохин вложил в план штурма высоты.

Командование одобрило его план, и за несколько часов боя полк сбросил немцев с высоты и закрепился на ней. После нескольких неудачных попыток вернуть потерянные позиции гитлеровцы бросили в контратаку 30 танков.

В это время из строя вышел командир полка майор Борковский. Командование принял коммунист Мирохин. «Во что бы то ни стало остановить колонну немцев, остановить и повернуть назад»,— приказал он. Мирохин знал, что в такой момент необходимо быстро подбить несколько танков врага.

Тогда немецкие танки начнут отклоняться от лобового удара, боевой порядок их расстроится, и можно будет расстреливать машины поодиночке.

Мирохин взял противотанковое ружье, залег в окоп и в упор стал стрелять по передним танкам. Первая пуля зажгла головную машину, за ней вспыхнула вторая, третья. Четвертый танк остановился на полпути.

Враг заметил место, откуда стрелял Мирохин, и начал вести огонь из пушки прямой наводкой. Коммунист Мирохин погиб, но до последнего дыхания его руки крепко держали оружие. Воины, увлеченные храбростью командира, уничтожили недобитый Мирохиным танк и отбили яростную атаку врага. Не стало коммуниста Мирохина, но его подвиг воодушевил солдат, научил их мужеству, высоко поднял честь полка.

* * *

Лейтенант комсомолец Борис Шонин не раз говорил своим солдатам: «Не бойтесь, подпускайте танки как можно ближе».

В одной из атак танки подошли на 30 метров, и тогда только раздалась команда Шонина: «Огонь!» Бронебойщик, стрелявший рядом с командиром, прицелился в головную машину, но поторопился, промазал, и танк устремился прямо на окоп.

«Эх, дружище, спокойно надо! Возьми мой автомат, дай мне ружье. Вот смотри, как буду стрелять». Шонин прицелился и выстрелил в головной танк. Машина остановилась. Шонин ударил по второму танку, и тот замер на месте.

«Бей теперь ты, да не горячись!» — сказал командир солдату и снова взялся за автомат. Немцы выскакивали из подбитых танков, а Шонин спокойно укладывал их автоматными очередями.

Во время боя лейтенант Шонин переползал от одного воина к другому и каждому умел сказать самое нужное. Один слишком высовывался, и он говорил ему: «Не будь мишенью, прижмись крепче к земле». Другой бил по дальним целям и не попадал. — «Не бей впустую, береги пулю, подойдет поближе, не промажешь». У третьего замечал песок на затворе. «Не годится так, — говорил Шонин, — не будет работать затвор как следует, пострадаешь сам и товарищей подведешь».

Бой длился всю ночь. Немцы оставили на поле боя много трупов солдат и офицеров. Наши воины во главе с Шониным отбили четыре вражеские атаки и ни одного вершка своей позиции не отдали врагу.

4 октября рота фашистов, прикрываемая танками, пошла в атаку на командный пункт полка. Силы были неравные. В этом бою лейтенант Шонин своим спокойствием и выдержкой был примером для всех. Пять немецких танков пылало возле командного пункта полка. Два из них были зажжены из противотанкового ружья лейтенантом Шониным. Немцы заметили, откуда летят пули бронебойщиков. Они выкатили противотанковую пушку и стали наводить ее на цель. Но меткая пуля Шонина опередила фашистского наводчика. Попытка врага прорваться к командному пункту полка была сорвана.

* * *

Однажды рано утром, после тщательной подготовки немцы сосредоточили большие силы и бросили их на боевые порядки минометного батальона.

После нескольких часов боя противнику удалось вклиниться в нашу оборону. Под прикрытием танков немецкие автоматчики и стрелки просочились в овраг, где были расположены огневые позиции минометчиков взвода сержанта Лютова. Взводу грозило окружение.

В самый трудный момент на огневые позиции взвода пришел Афанасьев — секретарь комсомольского бюро батальона. Обращаясь к минометчикам, он сказал: «Товарищи! Весь мир смотрит на нас... Комсомольцы! Будьте примером мужества и стойкости!»

Враг подошел совсем близко. Выходили из строя минометчики. Был убит командир взвода сержант Лютов.

«По фашистам беглый огонь!» — раздался голос Афанасьева, и сам он вместе с оставшимися минометчиками стал посылать в цепи наступающих гитлеровцев мину за миной. Враг залег. Изменив тактику, он решил мелкими группами окружить наших воинов. Тогда Афанасьев создал круговую оборону.

Враг приближался, а мин оставалось не больше десятка. «Рус, сдавайсь», — кричали фашисты. — «Комсомольцы в плен не сдаются!» — громко крикнул Афанасьев.

Но вот мины кончились.

«Сдавайсь, рус, — жить будете!» — кричал немецкий офицер.

В ответ Афанасьев скомандовал: «За Родину! По фашистским гадам гранатами огонь!»

Так героически сражались воины-комсомольцы.

* * *

Война застала молодого коммуниста Якова Ивановича Дергунова в далеком Казахстане, где он работал агрономом.

Дергунов не захотел оставаться в тылу. Он стал воином, овладел в совершенстве автоматом, хорошо изучил пулемет.

Защищать Сталинград — большая честь! — говорил он товарищам, прибыв вместе со своей частью на берега Волги.

В Сталинграде Дергунова назначили секретарем комсомольского бюро стрелкового полка.

Первый бой, в котором ему пришлось участвовать, был очень ожесточенным.

Большая группа немецких автоматчиков прорвалась к командному пункту. Пулемет, установленный для охраны КП, замолчал. Пулеметчик был ранен. Фашисты кричали: «Рус, капут», «Рус, сдавайсь», «Рус окружен». В это время на командный пункт прибежал Дергунов. «Сейчас, подождите минуточку, я вам покажу — «рус, капут», — говорил он сам с собой, заправляя ленту в приемник пулемета. — Я вам

покажу «окружен»... И пулемет в руках Дергунова задрожал мелкой дрожью, поливая врагов свинцовым дождем.

Дергунов был ранен, но он даже не почувствовал ранения, он жил только одной мыслью, одним желанием — уничтожить прорвавшегося врага. Все реже становились ряды гитлеровцев. Вот последние немцы обратились в бегство. Только тогда смолк пулемет у командного пункта. Дергунов потерял сознание от потери крови.

В эту ночь «комсомольский вожак», как прозвали Дергунова в полку, открыл свой боевой счет. Вскоре он вернулся из госпиталя и вновь встал на защиту города.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая Сталинградская битва — одно из крупнейших сражений в истории войн — закончилась 2 февраля 1943 г. полным разгромом врага. Немало больших событий произошло с тех пор, но наша мысль неизменно возвращается к Сталинграду, к героям его обороны, к замечательным урокам этих великих боев. И с каждым днем все полнее мы осознаем историческое значение Сталинградской победы, с каждым днем все яснее встает перед нами во всем своем величии гениальный стратегический замысел Верховного Главнокомандования Советской Армии, претворенный в жизнь под Сталинградом.

Железное упорство, непоколебимая стойкость, не забываемое мужество героев Сталинградской обороны навсегда вошли в историю как ярчайший пример выполнения воинского долга, воинской доблести, беззаветной любви к Родине.

«Стоять насмерть, но врага не пропустить!» — таков был лозунг Сталинградской обороны.

В 1918 г. впервые на всю страну прогремела слава героического города на Волге, называвшегося тогда Царицыном. Защитники Сталинграда, солдаты и командиры 62-й армии приумножили священные традиции прошлого, традиции героической обороны 1918 г.

«С фашистами воевать по-сталински!» — вот чего добивались, к чему стремились все доблестные защитники Сталинграда. В своем письме к товарищу Сталину накануне 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции они писали: «Перед нашими боевыми знаменами, перед всей Советской страной мы клянемся, что не посрамим славы русского оружия, будем биться до последней возможности. Под Вашим руководством отцы наши победили в Ца-

рицынской битве, под Вашим руководством победим мы и теперь, в великой битве под Сталинградом!»

В минуты затишья в блиндажах, землянках, на переднем крае солдаты слушали рассказы о великом прошлом города, о пребывании Сталина в Царицыне, о боевых делах его сподвижников — Ворошилова, Пархоменко, Руднева и многих других.

Прошлое Сталинграда воодушевляло на подвиги, настоящее Сталинграда было великой школой ненависти к врагу.

Немцы варварски разрушали прекрасный город, они систематически бомбили мирные кварталы. От ярости и ненависти сжимались кулаки воинов, обливались кровью сердца, суровели лица. Все защитники Сталинграда страстно и напряженно стремились к одному — отомстить полной мерой врагу за все его злодеяния. И именно поэтому Сталинград был великой школой боевого братства. Неразрывные узы кровной дружбы связывали всех его защитников — от рядового солдата до командующего армией.

Огромное значение в воспитании стойкости армии имела поддержка и помощь всей страны, всего советского народа.

С волнением следила вся страна за ходом невиданной битвы.

Защитники Сталинграда ежедневно читали в центральных газетах о своих делах, о своих подвигах. Это подымало во много раз чувство ответственности. Каждому делалось понятным, какое значение его борьба имеет в судьбе родной страны. Многочисленные посылки, шедшие в Сталинград со всех концов Советского Союза, письма с теплыми и восторженными словами приветствия — говорили о любви советских людей к воинам-защитникам.

Как трогали солдат вышитый платочек, теплые носки, пара яблок, кусочек шоколада, который они получали в этих маленьких посылочках, приготовленных заботливой и любящей рукой!

Сын получал от отца и матери письма, в которых они говорили, чтобы он дрался с врагом до последнего вздоха, но города не сдавал. Жена, обращаясь к мужу, писала, что гордится тем, что ее муж защищает Сталинград. Об этом же писали друзья, знакомые, а иногда и совсем незнакомые люди.

Уральский рабочий отказывался от отдыха, чтобы дать больше оружия, чтобы вооружить всем необходимым героических защитников города. Узбекская колхозница перевыполняла нормы уборки хлопка, чтобы теплее одеть защитников города. Колхозники досрочно выполняли свои обязательства перед государством, вносили миллионы рублей своих

сбережений, чтобы дать армии все, что требуется для разгрома врага.

Рабочий, идущий на завод, колхозник, выходящий на уборку хлеба, служащий, приходя в свое учреждение, встречаясь с друзьями, соседями, сослуживцами, задавали один вопрос: «А как дела в Сталинграде?».

На помощь защитникам Сталинграда шло сталинское пополнение — моряки Балтики и Тихого океана, сибирские колхозники и уральские рабочие, узбекские хлопкоробы и кузнецкие шахтеры — люди разных национальностей и профессий. Вновь, как и в 1918 г., на защиту города поднялась вся страна.

Битва у Сталинграда превратилась в битву всего советского народа против своих злейших врагов.

«Весь советский народ, вся Красная Армия, партия, правительство, товарищ Сталин — с вами, дорогие защитники нашей волжской твердыни,— писала «Правда». — С вами миллионы людей, миллионы верных сердец во всех странах мира. Так еще упорнее ведите, товарищи, бой за Сталинград, чтобы обессилить, а затем отбросить и разгромить врага».

Со всех концов мира получали защитники Сталинграда восторженные, горячие приветствия. Все свободолюбивые народы выражали свое восхищение героизмом советских воинов, отстаивавших на разрушенных улицах Сталинграда свободу и честь своей Родины, свободу и честь всего человечества.

Защитники Сталинграда хорошо поняли свою великую историческую миссию и оказались достойными ее.

С ними был весь советский народ, все передовое человечество, с ними был Сталин! Сталинскую заботу, сталинское руководство чувствовали они во всем — и в пополнениях, шедших им на помощь, и в бесперебойном снабжении боеприпасами, в своевременно полученном теплом обмундировании. Неоднократно командующему армией генерал-лейтенанту Чуйкову звонил член Военного Совета Сталинградского фронта Никита Сергеевич Хрущев, спрашивал: как дела, нужна ли помощь?

И в самые трудные дни командующий армией отвечал:

— Ничего, терпеть можно.

— Хорошо, я надеюсь на вас, — говорил товарищ Хрущев.

На маленьком катере, под непрерывным обстрелом противника переправлялся в город командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник Еременко.

— Мне товарищ Сталин приказал навестить вас, посмотреть, в чем нуждаетесь, — говорил он.

Солдаты и командиры 62-й армии повседневно чувствовали могучую сталинскую поддержку, и это удесятеряло их силы.

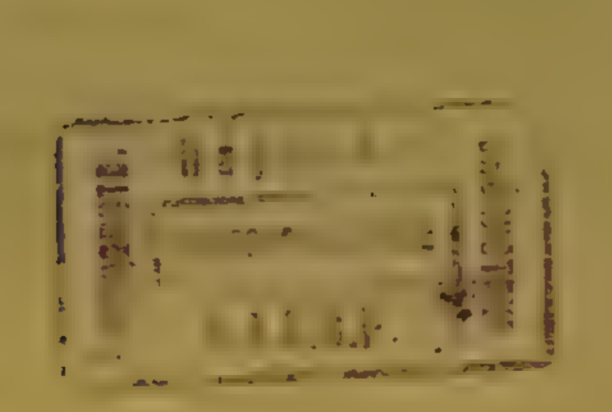
Как известно, после Сталинграда немецкая армия уже не смогла оправиться. Сталинград стал ее закатом. В этой исторической победе Советской Армии, обусловившей коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, немалая заслуга воинов 62-й армии, героических защитников Сталинграда, дравшихся на ответственных, тяжелых участках обороны и вместе с другими советскими армиями отстоявших Сталинград и перешедших в победоносное наступление.

За героическую оборону Сталинграда 62-я армия получила звание гвардейской. Свои боевые гвардейские знамена, овеянные легендарной славой в Сталинграде, армия с честью пронесла по всему великому пути наступления от русской Волги до немецкой Эльбы, от Сталинграда до Берлина.

СОДЕРЖАНИЕ

Художественное оформление книги
художника Л. Юркевич
Рисунки, буквицы и заставки
художника А. Ермолаева
Портреты — художника И. Лукомского
Фото Г. Зельма

Редактор гвардии подполковник *Половик Г. С.*
Технический редактор *Слепцова Е. Н.*
Корректор *Субботин Г. П.*

*

Г13148. Подп. к печати 24.2.49. Изд. № 7/980.
10,99 уч.-изд. л. В 1 п. л. 34 000 тип. зн.
Объем $11^3/_4$ п. л. + 2 вкл. $^3/_8$ п. л. Зак. 671.

1-я типография Управления Военного
Издательства МВС СССР
имени С. К. Тимошенко

40.

ИСПРАВЛЕНИЕ

Стр.	Напечатано	Следует читать
47	13 августа	13 сентября

Зак. 671.

Художественное оформление книги
художника Л. Юркевич
Рисунки, буквицы и заставки
художника А. Ермолаева
Портреты — художника П. Лукомского
Фото Г. Зельма

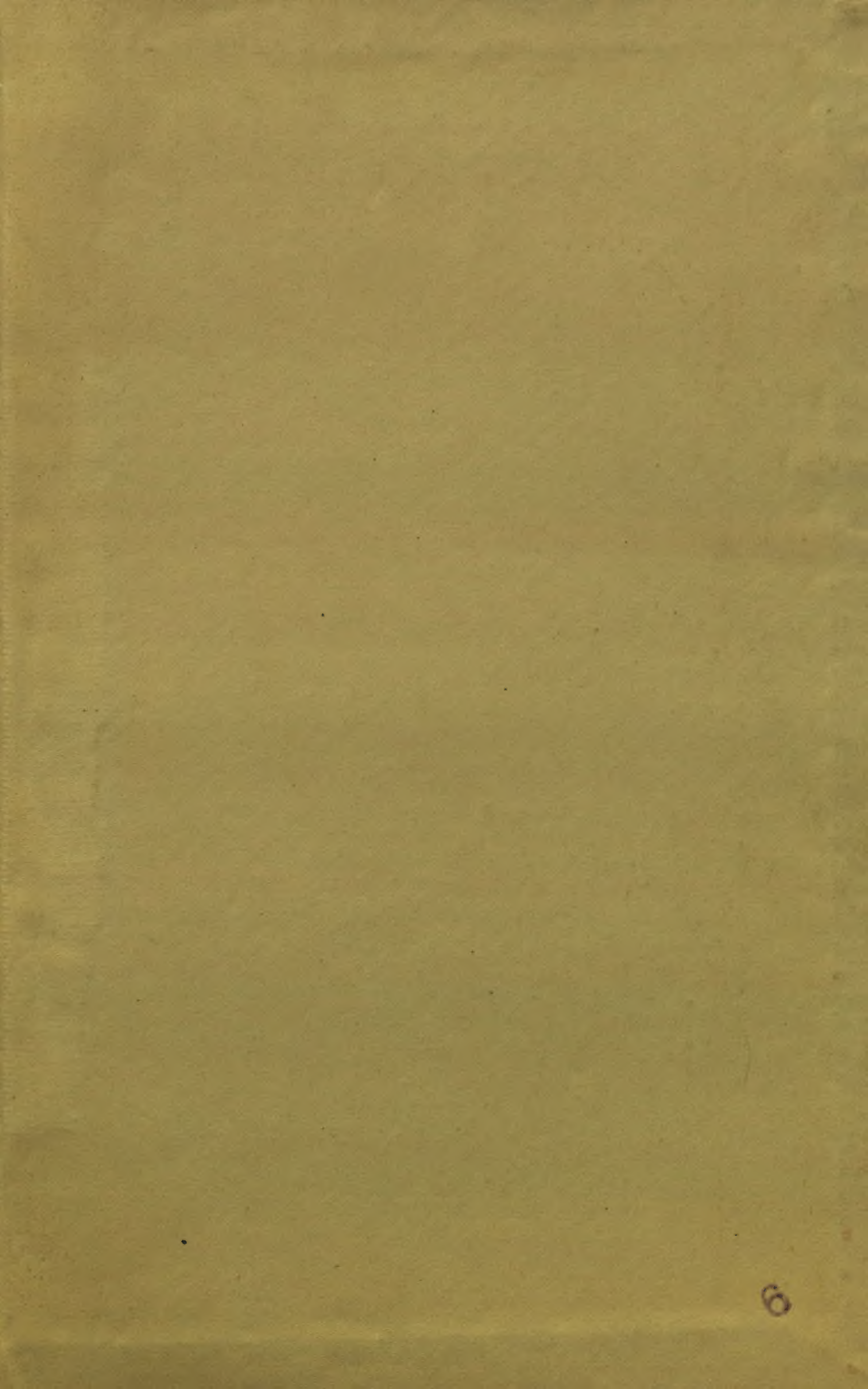
Редактор гвардии подполковник *Половик Г. С.*
Технический редактор *Слепцова Е. Н.*
Корректор *Субботин Г. П.*

*

Г13148. Подп. к печати 24.2.49. Изд. № 7/950.
10,99 уч.-изд. л. В 1 п. л. 34 000 тип. зн.
Объем $11\frac{3}{4}$ п. л. + 2 вкл. $\frac{3}{8}$ п. л. Зак. 671.

*

1-я типография Управления Военного
Издательства МВС СССР
имени С. К. Тимошенко

6

